

ТРУДЫ

ИМПЕРАТОРСКАГО

ВОЛЬНАГО ЭКОНОМИЧЕСКАГО

ОБЩЕСТВА.

1876 годъ. — томъ второй.

ВЫПУСКЪ ВТОРОЙ. — июнь.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

ТИПОГРАФІЯ ТОВАРИЩЕСТВА «ОБЩЕСТВЕННАЯ ПОЛЬЗА»,

по В. Подъяческой, собств. д., № 39.

1876.

«Труды» И. В. Э. Общества выходятъ разъ въ мѣсяцъ, выпусками, каждый не менѣ семи печатныхъ листовъ. Подписная цѣна изданія за годъ—**ЧЕТЫРЕ Р. С.** съ пересылкою во всея города и доставкою на домъ, а безъ пересылки **ТРИ Р. ШЕСТЬДЕСЯТЬ ПЯТЬ КОП.**

Подписка на «ТРУДЫ» на 1876 годъ принимается: въ С.-Петербургъ, въ домъ И. В. Э. Общества, на углу 4-й роты Измайловскаго полка и Обуховскаго проспекта, и въ сѣменоторговлѣ комиссіонера Общества А. В. Запѣвалова, за Казанскимъ мостомъ, въ домѣ Лѣсникова. Иногородные благоволятъ адресоваться: въ С.-Петербургъ, въ Императорское Вольное Экономическое Общество.

ОТДѢЛЬ I.

СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО.

О СПОСОБАХЪ

ИСПЫТАНІЯ ГОДНОСТИ ПОСѢВНЫХЪ СѢМЯНЪ *).

Поводомъ къ настоящему сообщенію, мм. гг., было для меня слѣдующее обстоятельство. Въ минувшемъ августѣ мѣсяцѣ, когда обыкновенно начинается посѣвъ, я посѣялъ озимь частію сѣменами, собранными нынѣшнимъ лѣтомъ, а частію сѣменами, оставшимися отъ прошлаго года, которыхъ у меня всегда бываетъ достаточный запасъ. Часть сѣмянъ, какъ прошлаго, такъ и нынѣшняго года я уступилъ сосѣднимъ крестьянамъ, отчасти въ обмѣнъ, а небольшое количество продалъ. Высѣваемая мною рожь дѣйствительно заслуживаетъ того, чтобы ее болѣе или менѣе распространять, хотя она не представляетъ собою никакой особенной разновидности. Я получилъ эту рожь отъ г. Запѣвалова, а онъ досталъ ее изъ Финляндіи. Заплатилъ я за мѣшокъ 15 р.; въ мѣшкѣ было 7 пудовъ, что достаточно для посѣва одной десятины. Сѣмена я получилъ года три назадъ. Отъ культуры ли, или отъ другихъ обстоятельствъ, но только моя рожь всегда посѣвается двумя недѣлями раньше, чѣмъ у сосѣдей. Это обстоятельство, конечно бросается въ глаза. Благодаря ему, я успѣваю убрать десятину гораздо дешевле, нежели тогда, когда начинается общая жатва. Въ это время

*) Это сообщеніе сдѣлано было въ общемъ собраніи И. В. Э. Общества 20-го ноября 1875 г. А. В. Советовымъ.

крестьяне начинают сами жать и возвышают цѣны, между тѣмъ, пока у нихъ нѣтъ своей работы, они охотно нанимаются на сторону. Такимъ образомъ уборка десятины обходится мнѣ въ 4 р. — цѣна сносная для Московской губерніи, гдѣ позже, въ горячую пору, приходится платить 6—7 руб. за десятину. Потомъ, рожь эта очень полноцѣсная и чиста отъ сорныхъ травъ. Последнее зависитъ, конечно, отъ культуры. Такъ какъ она получила нѣкоторую репутацію среди крестьянъ, то явился на нее спросъ въ видѣ обмѣна, что, впрочемъ, невыгодно, потому что крестьянская рожь легкоцѣсная и чрезвычайно засорена. Но крестьяне не скупятся даже на покушку и платятъ охотно по рублю за четверигъ.

Спустя нѣсколько времени послѣ сказаннаго посѣва я уѣхалъ въ С.-Петербургъ. Результатъ посѣвовъ сдѣлался извѣстенъ мнѣ уже послѣ. Оказалось, что сѣмена прошлогодніе не взошли, и крестьяне должны были пересѣять рожь. У меня этого не сдѣлано, такъ какъ старую рожью былъ засѣянъ незначительный клочокъ и притомъ безъ меня не рѣшались снова пересѣять. Какъ бы то ни было, я сдѣлался невольной причиною обмана крестьянъ, самъ же я вналъ въ обманъ по оплошности. Я производилъ до сихъ поръ посѣвъ старую рожью, т.-е. оставшеюся отъ прошлаго года и она всегда всходила отлично, а теперь не взошла. Но прежде я дѣлалъ пробы, а теперь не сдѣлалъ и ввелъ въ обманъ себя и крестьянъ, которые отъ меня приобрѣли рожь.

Я думаю, то, что случилось со мной, случается со многими помѣщиками, которые вводятъ другихъ въ обманъ безъ всякаго намѣренія. Отсюда выходитъ заключеніе о важности предварительнаго испытанія сѣмянъ, даже сѣмянъ не старыхъ, какъ напримѣръ, оставшихся отъ предшествующаго года. И на эти сѣмена надѣяться нельзя, потому что могутъ случиться обстоятельства, совершенно незамѣтныя во время храненія сѣмянъ, которыя повліяютъ на ихъ доброкачественность, другими словами, уменьшаютъ способность ихъ къ произрастанію. Поэтому мнѣ и казалось необходимымъ обратить вниманіе гг. хозяевъ на необходимость предварительнаго изслѣдованія годности сѣмянъ къ посѣву.

Эти изслѣдованія должны быть направлены, во-1-хъ, на

опредѣленіе нечистотъ, заключающихся въ посѣвныхъ сѣменахъ, т.-е. примѣсей постороннихъ сѣмянъ и нечистотъ механическихъ: песку, земли и т. п. это — одна сторона опыта. Другая сторона дѣла — изслѣдованіе самой всхожести сѣмянъ. Не скажу, чтобы у насъ этого никто не дѣлалъ. На отдѣленіе нечистотъ меньше обращается вниманія; что же касается испытанія всхожести, то оно производится посредствомъ предварительнаго выращиванія извѣстной доли сѣмянъ самыми простыми способами, о которыхъ я скажу, когда буду говорить о способахъ испытанія всхожести, дѣйстви-тельно заслуживающихъ того, чтобы ихъ держать. Здѣсь же укажу на факты относительно того, какъ много бываетъ сору въ сѣменахъ — совершенно случайнаго, иногда же умышленнаго.

Кто не знаетъ, что въ великороссійскихъ губерніяхъ овсяныя поля бываютъ покрыты въ извѣстное время иногда почти сплошь желтымъ цвѣтомъ. Этотъ желтый цвѣтъ принадлежитъ въ однихъ случаяхъ дикой горчицѣ, а въ другихъ — дикой рѣдькѣ. Эти растенія потомъ какъ будто исче-заютъ; но это потому, что они отцвѣли и успѣли образовать сѣмена, которыя взойдутъ тогда, когда вы будете снова сѣять яровой хлѣбъ. Замѣчательно, что сѣмена сорныхъ травъ могутъ лежать цѣлыя столѣтія и не потерять всхожести. Для доказательства, я обращаю ваше вниманіе на слѣдующіе факты. Каждому, кто занимался культурой цѣлин-ныхъ мѣстъ, особенно разработкой болотъ, извѣстно, что на болотахъ растутъ осока и другія кислыя травы. Когда вы осушите болото, то являются такія травы, которыхъ вы никогда прежде на этомъ мѣстѣ не видали. Сѣмена этихъ травъ откуда нибудь да взялись. Случается иногда сносить въ другое мѣсто старыя строенія и тамъ, гдѣ были послѣд-нія, разводить огородъ. На такихъ мѣстахъ не рѣдко появ-ляются растенія, которыхъ по близости никогда никто не видалъ. Очевидно, что сѣмена были погребены тутъ какимъ нибудь обстоятельствомъ, будучи занесены сюда водой, вѣтромъ и оставались здѣсь въ цѣлости до тѣхъ поръ, пока, вслѣдствіе осушки, или снятія построекъ, оказалась для нихъ возможность къ произрастанію. На это обстоятельство обра-щаль вниманіе еще Тееръ. Сѣмена нѣкоторыхъ растеній

чрезвычайно живучи и потому борьба съ сорными травами есть одна изъ найтруднѣйшихъ и побѣда здѣсь достигается только годами. Въ иныхъ мѣстахъ вы не найдете овса безъ дикаго горошка, но послѣдній, если овесъ идетъ для домашняго употребленія, не составляетъ еще вредной примѣси. Но вотъ, напримѣръ, рожь съ костеремъ, или метликой, или пшеница съ куколемъ и т. п. Это уже будутъ неперпимыя даже и въ домашнемъ употребленіи примѣси.

Изъ сказаннаго видно, что примѣси постороннихъ сѣмянъ въ хлѣбныхъ растеніяхъ можетъ быть совершенно естественна и не представлять признаковъ какой-либо злоумышленности. Но за границей уже давно обратили вниманіе на искусственныя или злоумышленныя примѣси, дѣлаемыя сѣменоторговцами. Что касается нашихъ сѣменоторговцевъ, то, кажется, они не дошли еще до такого искусства. Въ Англии, напримѣръ, занимаются умерщвленіемъ подмѣшиваемыхъ сѣмянъ сорныхъ травъ, для чего подвергаютъ ихъ высокой температурѣ, или же прямо отпариваютъ паромъ, вслѣдствіе чего ростокъ теряетъ свою производительную способность. Это дѣлается для того, чтобы въ послѣдствіи эти сѣмена не выдали сѣменоторговца своимъ всходомъ.

Другіе прибѣгаютъ къ окрашиванію песку, который готовится собственно для прибавки къ сѣменамъ. Особенно часто примѣшиваютъ песокъ къ сѣменамъ кормовыхъ травъ—клевера, люцерны и другихъ. Нѣкоторые торговцы смѣшиваютъ съ хорошими сѣменами сѣмена хотя не сорныхъ травъ, а травъ кормовыхъ, но имѣющихъ меньшую цѣнность. Такъ обыкновенная люцерна дороже, нежели люцерна хмѣлевидная; послѣдней поэтому прибавляютъ къ первой на половину или больше. Турнепсовыя сѣмена тоже дороги, особенно рѣдкіе сорта, обыкновенная же рѣпа дешева, между тѣмъ отличить рѣпныя сѣмена отъ сѣмянъ турнепса почти нѣтъ возможности. И здѣсь является прибавка дешевыхъ сѣмянъ къ болѣе дорогимъ. Я сейчасъ сказалъ, что къ сѣменамъ иногда прибавляютъ подкрашенный песокъ. Такая фальсификація существуетъ, должно быть, давно въ Англии, но обнаружена недавно. Коммисіонеръ одной англійской фирмы въ Гамбургѣ писалъ своимъ довѣрителямъ, что у него заготовленъ отличный песокъ, который годенъ для

фальсификаціи клевера, а этотъ секретъ какъ-то и открылся. Дѣйствительно песокъ былъ подобранъ и окрашенъ от- лично, краска не растворялась ни въ водѣ, ни въ спиртѣ, ни въ эфирѣ. Песокъ гораздо тяжелѣе сѣмянъ и потому при- бавка его для сѣменоторговца очень выгодна. Вообще фаль- сификація сѣмянъ достигла за границей значительныхъ раз- мѣровъ. Иногда случается, что въ извѣстномъ количествѣ покупаемыхъ сѣмянъ настоящаго товара находится лишь $\frac{1}{10}$ — $\frac{1}{16}$ по вѣсу, остальное—примѣсь. Если вы покупаете пудъ краснаго клевера, въ которомъ находится $\frac{1}{2}$ пуда при- мѣси и платите за этотъ пудъ 6—7 рублей, то очевидно вы получаете настоящаго клевера не пудъ, а полпуда и платите за эти полпуда ту же цѣну, что и за пудъ.

Я сказалъ, что хозяевамъ слѣдуетъ, кромѣ того, обра- щать особое вниманіе на всхожесть сѣмянъ. Для этой цѣли совѣтуютъ отбирать сѣмена болѣе спѣлыя. Когда сѣмена разводять дома, то для полученія болѣе спѣлыхъ сѣмянъ хорошо не дожидаться спѣлости сбора всего поля, а отби- рать наиболѣе зрѣлыя растенія. Но это даже и для малыхъ хозяйствъ крайне хлопотливо. Притомъ на одномъ и томъ же растеніи могутъ быть сѣмена различной спѣлости. Сле- довательно и при этомъ способѣ отборки сѣмянъ нельзя раз- считывать на полученіе сѣмянъ одинаково спѣлыхъ, тѣмъ болѣе, что спѣлыя сѣмена отъ неспѣлыхъ по виду отличить трудно. Нѣкоторыя сѣмена наиболѣе спѣлыя отличаются большимъ объемомъ, но другія и мало объемныя по вѣсу бы- ваютъ тяжелѣе крупныхъ, такъ что вопросъ объ отношеніи объема къ спѣлости и вѣсу сѣмянъ можно рѣшить только на основаніи прямаго опыта. Особенно неравномѣрно послѣ- ваютъ сѣмена тогда, когда стоитъ дождливая погода. Нѣко- торыя изъ кормовыхъ растеній даютъ тогда такія сѣмена, всхо- жость коихъ составляетъ не болѣе 5 процентовъ. Понятно, что если такія сѣмена попадутъ въ сѣменную торговлю, то онѣ будутъ никуда негодны, а это можно узнать только при помощи прямаго опыта.

Затѣмъ, на всхожесть сѣмянъ имѣетъ большое влияніе ихъ старость. Уже въ началѣ моего сообщенія я указалъ на не- одинаковую степень всхожести моей ржи прошлогодней и нынѣшняго года: первая не взошла, а послѣдняя взошла

очень хорошо. Слѣдовательно время нахождения сѣмянъ въ складѣ очевидно опредѣляетъ большую или меньшую всхожесть сѣмянъ. При помощи опытовъ оказалось возможнымъ найти, какія сѣмена могутъ долго лежать, не теряя способности къ проросту. Эти указанія можно найти во всякомъ руководствѣ.

Къ категоріи сѣмянъ, наиболѣе сохраняющихъ всхожесть, относятся сѣмена крахмалистыхъ растений— ржи, пшеницы и т. п., скорѣе теряютъ способность къ проросту сѣмена масличныхъ растений и наконецъ есть такія сѣмена, которыя очень быстро теряютъ способность къ проросту. Вообще же говоря, сѣмена нашихъ культурныхъ растений, если они оберегаются отъ одновременнаго дѣйствія на нихъ воздуха и влаги, довольно прочны. Для нѣкоторыхъ находятъ даже удобнымъ давать лежать больше или меньше времени до посѣва, но все зависитъ отъ способа хранения. Моя прошлогодняя рожь не взошла не потому, что потеряла всхожесть по своей натурѣ, а потому, что очевидно въ амбарѣ подверглась неблагоприятнымъ влияніямъ. А такъ какъ способы сохранения сѣмянъ у различныхъ хозяевъ бываютъ различны, то и не выработалось опредѣленныхъ правилъ, по которымъ можно было бы сказать, что извѣстное растение сохраняетъ всхожесть до извѣстнаго года. Въ этомъ отношеніи предположенія нерѣдко заходятъ слишкомъ далеко. Кто не знаетъ мумійской пшеницы, которую продавали на всѣмъ золотѣ? Оказалось, что это чистый обманъ. Я сошлюсь здѣсь на изслѣдованія директора сельско-хозяйственнаго музея въ Берлинѣ, г. Витмака, человѣка компетентнаго въ этомъ дѣлѣ, который всѣ египетскія сѣмена изслѣдовалъ и прорастивалъ и всѣ онѣ обратились у него въ кисель. Сказанія о томъ, что пшеница лежала 1000 лѣтъ въ муміяхъ и проросла — чистая басня. Въ общемъ можно принять, что сѣмена культурныхъ растений, лежавшія долѣе 5 лѣтъ, не годятся для посѣва, хотя нѣкоторыя изъ нихъ и имѣютъ способность сохраняться болѣе долгое время; но всего надежнѣе сѣмена самыя свѣжія. Исключеніе допускаются для сѣмянъ тыквенныхъ: огурцовъ, арбузовъ, дынь. Изъ этихъ сѣмянъ тѣ, которыя лежали долгое время, даютъ растение не столько обильное листвою, сколько благонадежное въ завязи плода.

Это доказывается опытами и наблюденіями садовниковъ и огородниковъ. Далѣе, существуетъ убѣжденіе относительно пшеницы, что ее лучше продержать, при хорошемъ, конечно, способѣ храненія, 2—3 года до посѣва, и вотъ на какомъ основаніи: пшеница не рѣдко подвергается головнѣ, а споры грибовъ, образующихъ эту болѣзнь, по изслѣдованіямъ, теряютъ свою способность вегетировать спустя два года, тогда какъ пшеница за это время способности произрастанія не теряетъ. Слѣдовательно, если пшеница страдаетъ головней, то лучше дать ей пролежать два-три года, въ видахъ умерщвленія зародышей грибовъ. Полагаютъ, что ленъ тоже хорошо оставлять на нѣкоторое время въ амбарѣ до посѣва, но относительно этого вопроса я не имѣю положительныхъ наблюденій, а потому распространяться о немъ не стану.

У меня въ рукахъ книга Витмака, у котораго приведена интересная таблица, гдѣ указано въ процентахъ количество примѣсей, бывающее въ разныхъ сѣменахъ и средней процентъ всхожести. Оказывается, что всего больше примѣсями бываютъ снабжены сѣмена кормовыхъ травъ, гораздо меньше сѣмена хлѣбныхъ растений. Всхожесть также болѣе обезпечена въ сѣменахъ хлѣбныхъ растений, нежели въ сѣменахъ кормовыхъ травъ. Нѣкоторыя изъ послѣднихъ даютъ огромный процентъ нечистотъ, доходяцій иногда до 80 на 100 и даже болѣе.

Особенно страдаютъ нечистотами сѣмена тѣхъ травъ, которые сбываются въ ембси. У каждаго сѣменоторговца вы найдете запасъ сѣмянъ, предназначенныхъ имъ для тѣхъ или другихъ случаевъ. Такъ, на примѣръ, у нихъ есть сѣмена для луговъ мокрыхъ, сухихъ и т. п. Брать эти сѣмена безъ предварительнаго проращиванія, по моему мнѣнію, значитъ бросать деньги. До какой степени много бываетъ примѣси сорныхъ травъ даже въ хорошихъ сѣменахъ, это показываетъ изслѣдованіе профессора Ноббе надъ нашими лучшими льняными сѣменами рижскими. Имъ взято было 225 грам. (53 золотника) такихъ сѣмянъ и въ нихъ найдено 93% настоящихъ сѣмянъ льна, а сорныхъ сѣмянъ всего около 3%; остальное были примѣси другого рода. Кажется сорныхъ сѣмянъ очень мало, но когда онѣ были опредѣлены по ихъ

принадлежности къ известному роду или виду растений, то оказалось, что въ этихъ 3% было 41 растеніе. Подобныя изслѣдованія показываютъ, что мы вносимъ въ почву громадное количество сорныхъ травъ, даже когда въ высѣваемыхъ сѣменахъ не бываетъ умышленныхъ примѣсей. Что же послѣ того сказать о сѣменахъ, которыя умышленно фальсифицируются? Поэтому въ Германіи уже обращено на это зло серьезное вниманіе. Такъ въ Саксоніи въ 1869 г. при Таранской агрономической станціи устроено контрольное отдѣленіе, для опредѣленія доброкачественности продажныхъ сѣмянъ. Оно встрѣтило большое сочувствіе среди нѣмецкихъ хозяевъ и со стороны сѣменоторговцевъ. Послѣдніе, желая обезпечить сбытъ своихъ сѣмянъ, присылаютъ въ отдѣленіе пробы изъ нихъ, которыя берутся изъ массы такъ, чтобы представляли нѣчто среднее. Пробы берутся при свидѣтеляхъ, съ надлежащими доказательствами относительно мѣста, и присылаются въ контрольное отдѣленіе, которое изслѣдуетъ ихъ, опредѣляетъ % нечистотъ и % всхожести и даетъ свидѣтельства. Эти свидѣтельства приобрѣли такое довѣріе, что за сѣмена, провѣренныя станціей, платятъ дороже, и все-таки ихъ покупаютъ охотнѣе, чѣмъ не изслѣдованныя. Отдѣленіе допускаетъ возможность невсхода только до 5%. Если невсхожихъ сѣмянъ оказывается болѣе 5%, то сѣменоторговецъ обязанъ или добавить недостающее количество сѣмянъ, или же возратить деньги, причитающіяся за невсхожую часть. За провѣрку пробъ берутъ не дорого. Такъ, за опредѣленіе доброкачественности хлѣбныхъ растеній платится 1 талеръ, а кормовыхъ травъ 2 талера. Для тѣхъ хозяевъ, которые принадлежатъ къ округу станціи, пробы производятся бесплатно.

Въ заключеніе были показаны снаряды, которые употребляются для испытанія годности посѣвныхъ сѣмянъ и указаны способы производства самыхъ испытаній *).

*) Эти снаряды описаны въ «Трудахъ» 1874 г., т. I, стр. 295.

Одно изъ улучшенныхъ хозяйствъ

Орловской губерніи.

(Окончаніе).

II. Скотоводство.

Скотоводство въ описываемой нами экономіи занимаетъ не менѣе важное мѣсто, чѣмъ полеводство, потому что эти отрасли хозяйства находятся въ тѣснѣйшей связи одна съ другою и взаимно помогаютъ другъ другу.

Главная цѣль содержанія животныхъ состоитъ въ томъ, чтобы получать возможно дешевый навозъ.

Земли въ этой мѣстности истощены уже до такой степени, что необходимо требуютъ удобренія, безъ коего иногда получаются столь плохіе урожаи, что не окупаютъ издержки на обработку земли, посѣвъ, уборку и проч., слѣдовательно навозъ во всякомъ случаѣ необходимъ *).

Но съ другой стороны производство навоза иногда можетъ обходиться хозяйству такъ дорого, что самый высшій урожай хлѣба пожалуй не окупитъ издержки на это производство. Въ томъ и другомъ случаѣ хозяйство будетъ терпѣть большой убытокъ. Чтобы избавиться отъ этого убытка необходимо слѣдуетъ имѣть навозъ и имѣть его за возможно дешевую цѣну **). Вотъ эту то идею и преслѣдуетъ хозяйство Б—ій экономіи.

На содержаніе животныхъ хозяйство ежегодно употребляетъ:

- 1) Овса до 200 четв. и солому съ 20 дес. поля № 6.
- 2) Клевернаго сѣна около 5000 пуд. съ 40 дес. полей №№ 3 и 4.
- 3) Всю солому и мякину съ 40 дес. озим. полей.

*) Искусственныя удобренія ни въ какомъ случаѣ не могутъ замѣнить навоза.

***) Имѣть навозъ даромъ, это, по нашему мнѣнію, должно составлять главную задачу современнаго хозяйства, къ сожалѣнію рѣдко выполняемую. Мечтать же о томъ, чтобы скотоводство кромѣ оплаты корма, ухода и дароваго навоза, приносило еще барыши, пожалуй можно, но это на долгое время (если не на всегда) останется только одною мечтою.

4) Морковь и свеклу съ 2 дес.

5) Для лѣтняго продовольствія животныхъ до 30 д. пастбищъ.

При чемъ хозяйство заботится о томъ, чтобы животныя своими продуктами оплачивали уходъ за ними, овесъ съ 20 дес., клеверное сѣно съ 40 дес., морковь и свеклу съ 2-хъ дес. Лѣтнее же содержаніе (пастбища) всю солому и мякину хозяйство предлагаетъ имъ въ замѣнъ получаемаго отъ нихъ навоза, слѣд. стоимость навоза опредѣляется этими послѣдними кормовыми средствами.

Въ настоящее время хозяйство содержитъ слѣдующее количество животныхъ:

1) Рабочихъ лошадей	12
2) Ъзжалыхъ	3
3) Рысистыхъ матокъ	12
4) Заводскаго жеребца	1
5) Молодыхъ рысистыхъ лошадей	24
6) Коровъ дойныхъ	10
7) Быка швейцарской породы	1
	<hr/>
	63

Лошади рысистыя. Съ февраля или марта обыкновенно начинаютъ случку матокъ. Случка всегда бываетъ ручная, послѣ перваго раза, матку случаютъ черезъ девять дней, потомъ, если она обнаруживаетъ признаки похоти — опять черезъ девять дней и т. д. до тѣхъ поръ, пока она не отобьетъ жеребца, что считается уже признакомъ оплодотворенія; бываютъ случаи, что у кобыль, особенно молодыхъ еще не жеребившихся, очень долго продолжается похоть; такимъ кобыламъ уменьшаютъ дачу корма и передъ случкою долго гоняютъ на кордѣ; обыкновенно эти средства помогаютъ и кобыла вскорѣ послѣ этого оплодотворяется.

Все лѣто, съ половины апрѣля до октября, матки пасутся на пастбищахъ, сначала по юсборгамъ (естеств. пастбище) до половины августа, а съ половины августа до октября на клеверномъ полѣ № 3, послѣ перваго укоса клевера. Сначала, когда лошади еще не привыкли къ клеверному корму, у нихъ часто бывало раздутіе брюха (чемеръ, по мѣстному выраженію), потомъ примѣнились стеречь ихъ безопасно; когда въ первый разъ выгоняютъ ихъ на это пастбище, то стерегутъ на немъ не болѣе полчаса, потомъ постепенно увеличиваютъ это время и наконецъ доходитъ до того, что онѣ

пасутся поэтому полю цѣлый день и вполне привыкаютъ къ этому корму.

Съ октября, или вообще какъ станетъ холодная погода, жеребыхъ матокъ (въ это время уже обнаруживаются признаки жеребости) ставятъ въ конюшню, въ просторные свѣтлые денники. Въ кормѣ имъ въ это время даютъ 1—2 гарнца овса и 20—30 ф. сѣна въ сутки, подстилку перемѣняютъ имъ каждый день, вообще содержатъ ихъ чисто, даже комфортабельно. День послѣдней случки записывается въ особую книгу и черезъ 340 дней послѣ того ожидаютъ ожеребленія (бываютъ случаи, что кобылы жеребятся десятию днями раньше или позднѣе) и за нѣсколько дней раньше пристально слѣдятъ за нею.

Кобылы жеребятся по большей части ночью (днемъ очень рѣдко) и въ это время всю ночь въ конюшню горитъ лампа и одинъ изъ конюховъ долженъ уже не спать; онъ главнымъ образомъ слѣдитъ за тѣмъ, чтобы матка не ложилась заднею своею частью близко къ стѣнѣ, что можетъ препятствовать правильному выходу жеребенка; въ случаѣ особенно труднаго жеребленія онъ посылаетъ другаго конюха за ветеринаромъ (который, къ счастью, живетъ не далеко отъ хозяйства).

Жеребенокъ сначала питается исключительно молокомъ матери*). Потомъ, среди лѣта, онъ начинаетъ уже пощипывать траву. Въ августѣ его начинаютъ понемногу отучать отъ матери. Обыкновенно въ полдень во время самаго жара лошадей загоняютъ на ворокъ, тутъ отгоняютъ жеребятъ въ отдѣльное помѣщеніе и даютъ имъ по $\frac{1}{2}$ гарнца на cadaго овса пополамъ съ холуемъ (холуемъ называется ободранная верхняя кожица пшеницы), потомъ дачу эту постепенно увеличиваютъ до 1 тарнца на cadaго и такимъ образомъ жеребята совершенно привыкаютъ къ сухому корму.

1-е сентября — обычный день для отъема жеребятъ; въ этотъ день ихъ уже навсегда разлучаютъ съ матками. Сна-

*) Иногда матки, особенно молодыя, мало даютъ молока, отчего жеребята обыкновенно худѣютъ; за такими матками слѣдятъ съ особеннымъ вниманіемъ, придаютъ имъ больше концентрированного корма (овса, отрубей и проч.). Наконецъ пробовали давать сѣмена аниса и укропа и они оказывались очень дѣйствительнымъ средствомъ, способствующимъ выдѣленію молока.

чала они очень скучают и худѣютъ, но недѣли черезъ двѣ привыкаютъ къ своему положенію и принимаются за свой обычный кормъ. Съ октября жеребятъ начинаютъ кормить морковью, приче́мъ овесъ или совсѣмъ не даютъ имъ или уменьшаютъ дачу его на половину; морковь дается мелко изрубленная и пересыпанная холуемъ; сначала такого корма даютъ по одному гарнцу на голову, потомъ скоро увеличиваютъ до 2-хъ и до 3-хъ гарнцевъ, кромѣ того имъ каждый день дается до 10 ф. лучшаго луговаго сѣна. Такое кормленіе продолжается весь октябрь, ноябрь и до половины, а иногда и до конца декабря. Морковью кормятъ главнымъ образомъ съ гигиеническою цѣлью; говорятъ, что она очищаетъ всѣ дурные соки животнаго. Замѣчено впрочемъ, что жеребята, кормленные морковью, переносятъ гораздо легче свою обычную болѣзнь — мытъ. Болѣзнь эта появляется по большей части въ возрастѣ 10—11 мѣсяцевъ и состоитъ въ томъ, что подъ нижнею челюстью сначала являются затвердѣнія, потомъ изъ нихъ образуются нарывы, которые часто прорываются внутри и гной изъ нихъ вытекаетъ черезъ ноздри. Заболѣвшаго жеребенка тотчасъ же отдѣляютъ отъ здоровыхъ, такъ какъ эта болѣзнь считается заразительною, смазываютъ ему больное мѣсто терпентинною мазью и окуриваютъ ягодами можжевельника. Главное условіе при лѣченіи этой болѣзни, чтобы жеребенокъ находился въ тепломъ помѣщеніи и чтобы не получалъ овса, такъ какъ отъ него (и вообще отъ концентрированнаго корма) эта болѣзнь сильно увеличивается и часто бываетъ смертельна. Весною жеребятъ (годовиковъ) раздѣляютъ: кобылки пасутся въ общемъ табунѣ съ матками, а жеребчиковъ выгоняютъ на леваду. Левада устроена около усадьбы на пространствѣ трехъ десятинъ, окопана глубокою канавою и обсажена акаціей; на эту леваду каждое утро выгоняютъ жеребятъ и они пасутся (на тучномъ пастбищѣ) тамъ цѣлый день одни безъ пастуха, а вечеромъ ихъ опять загоняютъ. Такимъ образомъ ихъ содержатъ до зимы; зимою же (полутурниковъ) кормятъ ихъ также какъ и отъемышей, сначала морковью, потомъ отпускаютъ имъ по 1 гарнцу овса, по 15 ф. сѣна, мякины и овсяной соломы безъ мѣры, сколько поѣдятъ. Въ возрастѣ 2¹/₂ лѣтъ лошадей ставятъ на ставку, т.-е. каждую лошадь

отдѣльно въ стойло въ особую конюшню, тутъ имъ даютъ въ сутки отъ 3—4 гарнцевъ овса и по 20—30 ф. сѣна; въ это время ихъ усиленно чистятъ и начинаютъ уже выѣзжать.

Впрочемъ въ этомъ хозяйствѣ рѣдко выѣзжаютъ лошадей; выѣздка ихъ это самое трудное дѣло въ коннозаводствѣ, главнымъ образомъ потому, что нѣтъ хорошихъ вполнѣ опытныхъ наѣздивиковъ, а если и попадаются такіе, то они требуютъ очень большаго жалованья, что разумѣется не под силу такому маленькому хозяйству. Лошадей продаютъ по большей части осенью передъ тѣмъ какъ ставить на ставку или зимою со ставки. Цѣны имъ бываютъ очень разнообразны, но въ среднемъ выводѣ каждая лошадь въ возрастѣ 2½ лѣтъ продается не дешевле ста двадцати руб.

Рабочихъ лошадей въ хозяйствѣ содержится 12 штукъ по парѣ для каждаго работника. Лошади держатся не дорого, руб. въ 40—50 штука, такъ какъ несмотря на строгій присмотръ за работниками, они иногда ихъ портятъ. Зимой, лошадей кормятъ овсяной соломой, мякиной и сѣномъ, лѣтомъ, когда онѣ не работаютъ, пасутся въ общемъ табунѣ, во время же работы онѣ получаютъ отъ 1 до 3 четвертокъ овса и по 20—30 ф. сѣна.

Прежде пробовали разводить рабочихъ лошадей дома, но потомъ нашли это невыгоднымъ, такъ какъ лошадь со дня рожденія ея до трехъ лѣтъ стоитъ хозяйству кормомъ и уходомъ за нею болѣе ста руб., а отъ плохихъ производителей выходятъ лошади цѣною руб. въ 40—50, слѣд. на каждую лошадь хозяйство терпѣло руб. 50—60 убытку, почему и нашли болѣе выгоднымъ рабочихъ лошадей покупать на сторонѣ.

Крупный рогатый скотъ держится исключительно для потребностей хозяйства. Прежде держали его въ большомъ количествѣ съ цѣлью полученія молока. Но это оказалось невыгоднымъ по слѣдующимъ причинамъ: во-первыхъ по недостатку женской прислуги; въ этой мѣстности трудно бываетъ найти простую гухарку, чтобы готовить кушанье работникамъ, не говоря уже о скотницѣ, отъ которой требуется аккуратность и особенная чистоплотность. Нанимаются обыкновенно или крестьянскія вдовы или солдатки,

но ихъ относительно не много, и наконецъ онѣ до такой степени не аккуратны и неопрятны, что совершенно не годятся въ должность скотницы. Во-вторыхъ потому, что здѣсь часто появляется чума. Года два тому назадъ въ одномъ сосѣднемъ хозяйствѣ, чума въ продолженіи двухъ недѣль истребила до 60 головъ рогатаго скота, это обстоятельство навело такое уныніе на сосѣдей, что вся ихъ энергія и охота къ скотоводству пропали. Наконецъ въ третьихъ потому, что очень затруднителенъ сбытъ молочныхъ продуктовъ. Прежде выдѣлывали изъ молока сливочное масло, но его положительно некуда было дѣвать. Въ сосѣднемъ уѣздномъ городѣ его или совсѣмъ не покупали или предлагали за него 6—7 руб. за пудъ. Пробовали отправлять его въ Москву, въ складъ артельныхъ сыроваренъ, но тамъ предлагали за него отъ 10 до 12 руб. за пудъ, причемъ требовали 10% за комиссію и посуда (отличные дубовые боченки), въ которой отправлялось масло не цѣнилась складомъ ни во что. Такъ что если сосчитать стоимость отправки, комиссію, посуду и проч., то пудъ масла обходится на мѣстѣ не дороже 7—8 руб. Такая дешевая цѣна окончательно отбила охоту заниматься молочнымъ хозяйствомъ. И оно было оставлено.

Большая часть коровъ была распродана и хозяинъ рѣшился вмѣсто нихъ завести рысистыхъ лошадей, что оказалось болѣе выгоднымъ, такъ какъ хорошая лошадь не только окупить кормъ, но можетъ еще принести барышъ, тогда какъ коровы при такихъ дешевыхъ цѣнахъ на молочные продукты и при хлопотливомъ уходѣ за ними, не окупали и половины сѣдаемаго ими корма. Теперь держатъ дойныхъ коровъ до 10 штукъ, всѣ онѣ русско-швейцарской помѣси*), отличаются ростомъ, красотой формъ и молочностью.

Зимомъ ихъ кормятъ, сначала рубленую кормовую свеклою, при чемъ имъ даютъ мякины (обыкновенно безъ мѣры) и фунт. по 10—15 клевернаго сѣна. Потомъ среди зимы (съ января), когда свекла вся выйдетъ, имъ даютъ мякину

*) Прежде въ хозяйствѣ держали коровъ крупной пестрой (чернопѣстрой) швейцарской породы, но онѣ оказались очень маломолочны; помѣси этой породы съ улучшенною русскою дали очень хорошіе результаты: русская порода передала свою молочность, а швейцарская—ростъ и массивное сложеніе, такимъ образомъ вышли животныя крупныя и молочныя.

смоченую соленою водою и сѣно. Лѣтомъ онѣ пасутся на тѣхъ же пастбищахъ, на какихъ пасутся и лошади (разумѣется отдѣльно отъ послѣднихъ).

Телятъ по рожденіи подпускаютъ къ матерямъ и они питаются ихъ молокомъ до трехъ мѣсяцевъ. Если телята родятся зимою, то ихъ помѣщаютъ въ теплые денники и припускаютъ къ нимъ матерей, сначала четыре раза въ день; послѣ двухъ мѣсяцевъ телятъ начинаютъ приучать къ сухому корму, а коровъ пускаютъ къ нимъ только по 3 раза въ день, потомъ по два — и наконецъ по одному. Такимъ образомъ къ концу третьяго мѣсяца теленка совсѣмъ отнимаютъ отъ матери и онъ къ тому времени уже привыкаетъ къ сухому корму (мягкое луговое сѣно и овесъ съ холуемъ). Отнятаго теленка сначала выпаживаютъ цѣльнымъ молокомъ, потомъ постепенно переходятъ къ снятому и наконецъ къ болтушкѣ изъ теплой воды съ овсяною мукою; это послѣднее пойло даютъ ему до году. Годовалыхъ бычковъ обыкновенно кастрируютъ и всѣхъ телятъ въ этомъ возрастѣ отправляютъ въ другое имѣніе, принадлежащее тому же владѣльцу. Въ этомъ имѣніи они содержатся до трехлѣтняго возраста; послѣ чего ихъ опять перегоняютъ въ село Б. и тутъ, лучшихъ телокъ оставляютъ для ремонта своего стада, а худшихъ или продаютъ или убиваютъ на мясо для собственной экономіи.

Молоко отъ коровъ, за исключеніемъ употребленнаго на пойло телятамъ, поступаетъ въ пищу владѣльцу, работникамъ и прислуги.

Доходность хозяйства.

Соображаясь съ цѣнами на рабочія руки и на продукты земледѣлія и скотоводства, намъ не трудно будетъ вывести общую доходность всего хозяйства, при чемъ мы будемъ заимствовать наши свѣдѣнія съ одной стороны изъ конторскихъ книгъ, съ другой — изъ собственныхъ наблюдений.

1) Десятина озим. пшеницы по удобренію.

Вывезти свой навозъ*) по 150 воз. на д. по 4 в. за возъ 6 р. — в.

*) Какъ стоимость навоза, такъ и стоимость соломы и мякоти въ разсчетъ не входятъ.

50 возовъ покушнаго навоза *) по 10 к. за возъ	5 р. — к.
Разбросать навозъ по 50 к. за десятину	— » 50 »
Запахать его плугами 2 работ. **) и 4 лошади	1 » 20 »
Заборонить землю 0,2 раб. и 0,4 лошади	— » 12 »
Передвоить экстрпаторомъ съ бороною 0,5 работ. 1,5 лошади	— » 40 »
Посѣвъ рядов. сѣялкою 0,5 раб. и 0,4 лошади	— » 18 »
6 мѣръ сѣмянъ принимая сред. стоимость пше- ницы въ 8 р. четверть	6 » — »
Прополоть пшеницу за десятину	— » 50 »
Скосить, связать, свозить и проч.	4 » — »
Обмолотить и отвѣять 20 копенъ (сред. урожай) по 10 коп.	2 » — »
Управление ***) 2 дес.	2 » — »
Ремонтъ зданій, инвентаря рабоч. лошадей и проч. за двѣ десятины	5 » — »

Итого расходу 30 р. — к.

Средній урожай пшеницы (за послѣдн. 5 лѣтъ) 10 четвер. съ десятины по (средней цѣнѣ) 8 р. за четверть	80 р. — к.
---	------------

Чистый доходъ 49 р. 10 к.

2) Десятина клеверу 1-го года.

1 пудъ сѣмянъ по средней цѣнѣ	5 р. — к.
Посѣвъ ручною сѣялкою 0,3 раб.	— » 6 »
Скосить, высушить, свозить и проч.	4 » — »
Управление—1 р. Ремонтъ инвентаря и пр. 1 р. 50 к.	2 » 50 »

Итого расхода 11 р. 56 к.

150 пуд. сѣна (меньшій урожай) по 20 к. за пудъ	30 р. — к.
---	------------

Чистый доходъ 18 р. 44 к.

*) Ежегодно покупаютъ по крайней мѣрѣ 1,000 возовъ навозу у со-
сѣднихъ крестьянъ, по 10 к. за возъ съ ихъ вывозкою въ поле.

**) Хотя въ предыдущихъ расчетахъ мы приняли стоимость работника
въ 25 коп. въ день, но расчетъ будетъ точнѣе, если мы положимъ его
стоимость только въ 20 к., такъ какъ работники нанимаются на 8 мѣся-
цевъ (съ 15 марта по 15-е ноября) по средней цѣнѣ за 25 р., содержа-
нiе каждаго работника обходится по 3 р. въ мѣсяцъ, слѣдовательно каж-
дый изъ нихъ стоитъ хозяйству около 6 руб. въ мѣсяцъ, въ день слѣдо-
вательно 20 коп. Лошадь обходится хозяйству тоже не дороже 20 коп.
въ день.

***) Прикащикъ получаетъ жалованья 150 р., содержанiе его обходится
въ 50 р., итого 200 р. Но такъ какъ онъ завѣдуетъ не однимъ полевод-
ствомъ, но и другими работами по хозяйству, то на эти работы отчи-
сляется 70 р., остальные 130 р. идутъ на полеводство, слѣдовательно по
1 р. за разпашную десятину. Ремонтъ зданій, инвентаря, рабочихъ ло-
шадей и проч. обходится хозяйству около 200 р. въ годъ, слѣдовательно
на каждую десятину (²⁰⁰/₁₃₀) около 1 р. 50 к.

3) Десятина клевера 2-го года.

Скосить, высушить, свозить и проч.	4 р. — к.
Управление и ремонтъ	2 » 50 »
<hr/>	
Итого расхода	6 р. 50 к.
100 пуд. сѣны (меньшій сборъ) по 20 к. за пудъ	20 р. — к.
<hr/>	
Чистый доходъ	13 р. 50 к.

4) Десятина озим. пшеницы безъ удобрения.

Вспах. клеверъ 3 раб. и 6 лошади	1 р. 80 к.
Боронить пласты желѣзн. бородами 0,5 раб. и 1 лош. — » 30 »	
Передвойть экстирпаторомъ съ бороною 0,5 работ.	
и 1,5 лош.	— » 40 »
Посѣвъ рядовою сѣялкою 0,5 работ. и 0,4 лош.	— » 18 »
Сѣмянъ 6 мѣръ по 1 р. за мѣру.	6 » — »
Прополоть пшеницу за десятину	— » 50 »
Скосить, связать, свозить и проч.	4 » — »
Обмолотить и отвѣять (20 копенъ по 10 коп.)	2 » — »
Управление и ремонтъ	2 » 50 »
<hr/>	
Итого расхода	17 р. 68 к.
10 четвертей пшеницы по 8 р. за четверть	80 р. — к.
<hr/>	
Чистый доходъ	62 р. 32 к.

4) Десятина овса (поле № 6).

Пахота плугами съ осени 2 раб. и 4 лош.	1 р. 20 к.
Посѣвъ овса подь борону 0,5 работ. и 0,5 лош.	— » 20 »
Переломать сохами (или экстирпаторомъ) 2 работ.	
и 2 лош.	— » 80 »
Сѣмянъ 1½ четв. (по сред. цѣнѣ) по 2 р. за четв.	3 » — »
Скосить, свозить и проч.	3 » 50 »
Обмолотить и отвѣять (15 копенъ по 10 к.)	1 » 50 »
Управление и ремонтъ	2 » 50 »
<hr/>	
Итого расхода	12 р. 70 к.
12 четвертей овса по 2 р. за четверть	24 р. — к.
<hr/>	
Чистый доходъ	11 р. 30 к.

6) Десятина моркови на огородахъ.

Запахать осенью навозъ плугами 2 раб. и 4 лош.	4 р. 20 к.
Перепахать весною плугомъ 2 раб. и 4 лош.	1 » 20 »
Перепахать сохою 2 раб. и 2 лош.	— » 80 »
Заборонить деревянными бородами 0,3 раб. 0,5 лш. — » 16 »	
Посѣвъ рядовой сѣялкою 0,5 раб. и 0,4 лош.	— » 18 »
4 ф. сѣмянъ по 20 к. за фунтъ	— » 80 »

2 раза прополоть и продергать густые всходы въ рядахъ 30 поденницъ по 20 коп.	6 р. — к.
Промотыжить 1 разъ между рядами 0,5 работ. и 0,5 лош.	— » 20 »
Обучить 1 разъ 0,5 работ. и 0,5 лош.	— » 20 »
Выкопать и обрѣзать корни 30 поденницъ по 20 к.	6 » — »
Перевозить и убрать въ подвалы 4 раб. и 2 лош.	1 » 20 »
Управленіе и ремонтъ	2 » 50 »

Итого расходу 20 р. 44 к.

100 четв. моркови по 60 к. за четверть 60 р. — к.

Чистый доходъ 39 р. 56 к.

Доходъ съ десятины кормовой свеклы можно принять равнымъ доходу съ моркови, хотя сѣмяна свеклы дороже сѣмянъ моркови, за то выкапываніе первой стоитъ дешевле чѣмъ — посѣдней.

7) Десятина картофеляю.

Запахать навозъ плугами съ осени 2 раб. и 4 лош.	1 р. 20 к.
Перепахать плугами весной 2 раб. и 4 лош.	1 » 20 »
Перепахать сохами 2 раб. и 2 лош.	— » 80 »
Заборонить дерев. боровами 0,3 раб. и 0,5 лош.	— » 16 »
При посадкѣ 6 чел. поденницъ по 20 к. и 1 раб. и 1 лош.	1 » 60 »
6 четвертей картофеляю на сѣмена по 1 р. за четв.	6 » — »
Пропахать (окутить) 3 раза въ лѣто 1;5 работ. и 1,5 лош.	— » 60 »
Прополоть и оправить ботву картофеляю отъ завалившей ее земли 3 раза въ лѣто 6 поденницъ по 20 к.	1 » 20 »
При выкапываніи и уборкѣ въ подвалъ 20 поденницъ по 20 к. 4 раб. и 4 лош.	5 » 60 »
Управленіе и ремонтъ	2 » 50 »

Итого расходу 20 р. 86 к.

Сред. урожай по 80 чет. съ десят. по сред. цѣнѣ въ 80 к. четверть 64 р. — к.

Чистый доходъ 43 р. 14 к.

9) Десятина маку.

Вспахать весной сохами 2 раб. и 2 лош.	— р. 80 к.
Заборонить дерев. боровами 0,3 раб. и 0,5 лош.	— » 16 »
Посѣять рядовой сѣялкою 0,5 раб. и 0,4 лош.	— » 18 »
Сѣмянъ по 6 ф. на десятину по 5 к. за фунтъ.	— » 30 »
Прополоть и продергать ряды 15 поденницъ по 20 коп.	3 » — »

Промотыжить между рядами 0,5 раб. 0,5 лош.	— р. 20 к.
Собрать и перевозить головки мака въ усадьбу 20 поденницъ по 20 к. 2 раб. и 2 лош.	4 » 80 »
Обмолотить головки обходится по 10 к. съ пуда зерна, счит. сред. урожай въ 50 пуд.	5 » — »
Управленіе и ремонтъ	2 » 50 »
<hr/>	
Итого расхода	16 р. 94 к.

Считая средній урожай въ 50 пуд. и сред. цѣну
по 1 р. 80 к. за пудъ 90 р. — к.

Чистый доходъ . . . 73 р. 06 к.

10) Десятина яровой пшеницы.

Вспахать осенью плугомъ 2 раб. и 4 лош.	1 р. 20 к.
Посѣять весной подъ борону 06 работ. и 1 лош.	— » 32 »
8 мѣръ сѣмянъ	7 » — »
Переломать сохами посѣян. пшеницу 2 раб. и 2 лош.	— » 80 »
Скосить, связать, свозить и проч.	3 » 50 »
Обмолотить, отвѣять (15 копенъ по 10 к.)	1 » 50 »
Управленіе и ремонтъ	2 » 50 »
<hr/>	
Итого расходу	16 р. 82 к.

Считая средній урожай въ 8 четвертей съ десят.
и среднюю цѣну въ 7 р. 56 р. — к.

Чистый доходъ . . . 39 р. 18 к.

Если мы сведемъ полученные нами числа въ одно общее,
то выйдетъ, что:

1 дес. озим. пшеницы даетъ			
чистаго дохода	49 р. 10 к.	20 дес.	982 р. — к.
1 » клеверу 1-го года	18 » 44 »	20 »	368 » 80 »
1 » » 2-го »	13 » 50 »	20 »	270 » — »
1 » пшеницы по клеверу 62 » 32 »	62 » 32 »	20 »	1246 » 40 »
1 » овса	11 » 30 »	20 »	226 » — »
1 » моркови и 1 д. свеклы 39 » 56 »	39 » 56 »	2 »	79 » 12 »
1 » картофелю	43 » 14 »	2 »	86 » 28 »
1 » маку	73 » 06 »	4 »	292 » 24 »
1 » яровой пшеницы	39 » 18 »	4 »	156 » 72 »

Все же полеводство приносить чистаго дохода 3707 р. 56 к

Теперь если оцѣнить всю землю, находящуюся подъ паш-
нею, лугами огородами и проч. (за исключеніемъ 60 дес.
лѣса, который приносить особый доходъ) вмѣстѣ съ усадь-
бою, инвентаремъ и скотомъ по 150 руб. за десятинау, то

170 д. \times 150 = 25,500 руб. Слѣдов. получаемый съ хозяйства чистый доходъ въ 3,707 руб. приносить на этотъ капиталъ до 15%.

Что же касается скотоводства, то оно, какъ мы прежде сказали, не приноситъ чистаго дохода, а оплачивается только кормъ; не имѣя подлѣ руками точныхъ расчетовъ содержанія каждаго животнаго, мы ограничимся только общими выводами за 1874 годъ.

На содержаніе животныхъ въ этомъ году употреблено:

1) Клевернаго сѣна до 4,000 пуд. по 20 к.	800 р.
2) Овса 230 четвертей по 2 р.	460 »
3) Свеклы 1 дес. и моркови 1 дес.	120 »
4) Жалованье и содержаніе прислуги для животныхъ	430 »
Итого	1,810 р.

Доходъ:

1) Продано 9 молодыхъ рысистыхъ лошадей по 120 р. кругомъ	1,080 р.
2) 600 ведеръ молока отъ 10 коровъ по 30 к. ведро	180 »
3) 8 телятъ годовиковъ по 25 р. *)	200 »
4) Содержаніе рабочихъ и ѣзжалыхъ лошадей **).	350 »
Итого	1,810 р.

Разсматривая хозяйство съ научной стороны, мы можемъ сказать, что оно ведется, если не вполне, то большею частью, рационально. Переходъ отъ трехпольнаго сѣвооборота къ шестипольному сдѣлать въ хозяйствѣ большой переворотъ и принести много пользы. Польза эта проявляется главнымъ образомъ въ двухъ отношеніяхъ: во-первыхъ въ увеличеніи дохода отъ хозяйства и во-вторыхъ въ обезпеченіи хозяйства отъ истощенія почвы.

При трехпольной системѣ въ хозяйствѣ набиралось навозу не болѣе, какъ на 10 десятинъ и эти 10 дес. засѣвались озимую пшеницею, которая приносила чистаго дохода около 560 р.; остальные 30 десятинъ пароваго поля засѣвались рожью и она давала самый большой урожай въ 8 чет. съ десятины; принимая среднюю цѣну ржи въ 4 р. за четверть и вычитая расходы, мы получимъ, что 30 десятинъ ржи давали чистаго дохода не болѣе 600 р. 40 десятинъ

*) За эту цѣну ихъ часто покупаютъ на племя.

**) Работа лошадей окупаютъ ихъ содержаніе.

ярового поля засѣвались овсомъ и гречкою; овесъ съ 10 десятинъ скармливался рабочимъ лошадямъ, а съ остальныхъ 10 десятинъ продавался; если положимъ, что каждая десятина гречи — по 15 р., то выйдетъ, что яровое поле приносило чистаго дохода до 420 р. — 12 десятинъ огородовъ сдавались огородникамъ по 15 руб. за десятину, что составляло—180 р.

Скотины содержалось немного, она питалась исключительно гумннымъ кормомъ и своими продуктами, еле-еле оплачивала уходъ за нею; объ оплатѣ корма и не думали. Слѣдовательно все хозяйство приносило чистаго дохода какихъ нибудь 1,700 руб. Если сравнить этотъ доходъ съ теперешнимъ доходомъ, то окажется очень солидная разница въ 2,000 руб.

Что касается истощенія почвы, то отъ этого хозяйство вполне обеспечено. Изъ хозяйства вывозится только пшеничное зерно съ 40 десятинъ и молодые животныя, всѣ же остальные продукты полеводства и скотоводства остаются дома и въ видѣ навоза поступаютъ опять въ почву. вмѣстѣ съ пшеничнымъ зерномъ вывозится самое цѣнное питательное вещество—фосфорная кислота, въ количествѣ приблизительно 36 пудъ (считая въ 1 пудѣ пшеницы 0,36 фунт. фосфорной кислоты по Крокеру), эти 36 пудъ фосфорной кислоты легко замѣщаются покупнымъ навозомъ до 800 15 пудовыхъ воевъ, при расчетѣ, что навозъ содержитъ 0,3% фосфорной кислоты—12,000 пудъ—36 пудъ. Всего же навозу въ хозяйствѣ покупаютъ до 1000 воевъ, остальные 200 воевъ замѣщаютъ питательныя вещества вывозимыя въ молодыхъ животныхъ*). Такимъ образомъ почва застрахована отъ истощенія**).

Скотоводство и коневодство въ селѣ Б. хотя еще не достигло желаемыхъ результатовъ, но они уже поставлены на

*) Азота въ видѣ удобрения возвращается меньше, чѣмъ берется изъ почвы, но за то клеверъ своею листвою выбираетъ его въ большомъ количествѣ изъ воздуха.

***) Если крестьяне перестанутъ продавать навозъ, то для обогащенія своего навоза можно будетъ покупать фосфорно-кислыя удобрения изъ Уколовскаго завода (Курск. губ.), который лежитъ не далеко отъ той мѣстности и доставка по желѣзной дорогѣ не составитъ большаго расхода.

твердыя основанія. Хотя лошади въ настоящее время выходятъ не дорогія, но конный заводъ, съ каждымъ годомъ все улучшается покупкою матокъ. Теперь подобраны матки, которыя представляютъ собою прямыхъ потомковъ лошадей знаменитыхъ нашихъ заводовъ: Хрѣновскаго, А. Б. Казакова, Л. И. Сенявина, Н. А. Орлова и проч. Разумѣется отъ нихъ можно будетъ ожидать болѣе цѣннаго приплода.

Рогатый скотъ содержится хотя и хорошихъ качествъ, но хозяйство этимъ не довольствуется и въ нынѣшнемъ году приобрѣло быка и телочку симментальской породы, оно имѣетъ въ виду со временемъ продавать телятъ на племя и это, по нашему мнѣнію, гораздо выгоднѣе молочнаго хозяйства.

Въ настоящее время число головъ животныхъ еще не достигло тѣхъ размѣровъ, въ которыхъ можетъ содержать ихъ хозяйство по количеству корма. Но все сразу не заводится.

Во всякомъ случаѣ мы не можемъ не пожелать описываемому нами хозяйству полного успѣха въ его дальнѣйшемъ развитіи. Дай Богъ, чтобы въ Россіи было по больше такихъ хозяйствъ, тогда и конкуренція съ Америкой намъ не будетъ страшна.

А.

КУЛЬТУРА ЛЮЦЕРНЫ И ЭСПАРЦЕТА

(НА ЧЕРНОЗЕМЬ).

Земледѣльцы Курской губерніи уже не разъ обращались ко мнѣ за совѣтами по тѣмъ или другимъ вопросамъ сельскаго хозяйства. Въ послѣднее время А. А. Петровъ просилъ у меня совѣта относительно культуры эспарцета и люцерны. Желая дать точный и подробный отвѣтъ, я обратился къ г. Петрову за указаніемъ мѣстныхъ условій хозяйства. Не получивши отъ него никакого отвѣта, я, тѣмъ не менѣе, считаю своимъ долгомъ добытыя практикою свѣдѣнія по этому вопросу передать редакціи «Трудовъ» на ея

усмотрѣніе. Можетъ быть, кому-нибудь они и пригодятся. Давая такимъ образомъ общій совѣтъ, приходится упускать изъ виду мѣстныя условія, примѣняться къ которымъ предоставляется уже самому хозяину. Послѣдній всегда долженъ сообразоваться съ ними, иначе его хозяйство не будетъ приносить ему никакой выгоды. Стѣснительныя мѣстныя условія и недостатокъ нужныхъ капиталовъ заставляютъ большинство нашихъ хозяевъ хозяйничать не такъ, какъ они хотѣли бы, сообразуясь съ своими знаніями, а всегда въ возможной зависимости отъ этихъ условій. Отсутствие специальныхъ знаній я не считаю препятствіемъ въ этомъ дѣлѣ. Если мѣстныя условія благопріятствуютъ полному и правильному ходу хозяйства, то специалистовъ можно найти очень часто, а капиталъ почти всегда. Дѣлать упрекъ нашимъ хозяевамъ за то, что они не получили специального образованія, по моему мнѣнію, несправедливо. Но, оставляя все это въ сторонѣ, мы не можемъ не замѣтить, что въ нашемъ обществѣ существуетъ одинъ болѣзненный фактъ — разьединеніе между специалистами и капиталомъ, которые, дѣйствуя врозь, тѣмъ самымъ сильно ослабляютъ народное богатство.

Неимѣніе капитала, скажемъ правду, встрѣчается у насъ всего чаще по отсутствію нравственного характера у производителей — самой прочной гарантіи. У американцевъ, напр. эта нравственная гарантія дѣлаетъ то, что производитель, который обанкрутился разъ-другой (разумѣется, не на расточительную жизнь въ столицахъ или за границей, какъ это нерѣдко бываетъ у насъ) по причинѣ неудавшагося предпріятія, находитъ капиталистовъ, которые, на самыхъ выгодныхъ условіяхъ, предлагаютъ ему свои капиталы. У насъ этого нѣтъ, потому что мы, взявъ деньги на работу (аферу), считаемъ нужнымъ прежде всего угостить себя роскошнымъ обѣдомъ съ прибавкою шампанскаго и гаванскихъ сигаръ, а потомъ уже только на остатки взятой суммы приступаемъ къ дѣлу. Обратимся, однако, къ сущности предмета.

Въ плодоперемѣнномъ хозяйствѣ люцерну и эспарцетъ сѣютъ обыкновенно послѣ корнеплодовъ по ржи, пшеницѣ и яровымъ растеніямъ, за исключеніемъ гречи, го-

роха и кормоваго горошка. Пахать подъ люцерну и эспарцетъ можно по веснѣ; но лучше, если есть возможность, производить съ осени, а весною, какъ только почва начнетъ просыхать, хорошо пройти по полю раломъ или сохою. Вспашку лучше всего дѣлать двухкорпусными плугами Сакка *). Передъ самымъ посѣвомъ необходимо вспашку пройти эстирпаторомъ **), а за тѣмъ бороной и каткомъ, послѣ чего за тройной бороной ***) производится 15-ти рядовой сѣялкой Сакка посѣвъ того растенія, по которому впоследствии намѣрены сѣять кормовыя травы. При этомъ посѣвѣ необходимо наблюдать, чтобы направленіе посѣва было отъ запада къ востоку и чтобы растояніе между двумя растеніями въ одномъ рядикѣ было до $\frac{1}{2}$ вершка. Когда посѣянные растенія достигли 1—2 вершковъ роста, необходимо приступить къ посѣву люцерны или эспарцета, причемъ укатываніе для первой производится передъ посѣвомъ, а для эспарцета—наоборотъ. Это дѣлается на томъ основаніи, что сѣмена люцерны требуютъ покрывки на глубину $\frac{1}{8}$ вершка, а сѣмена эспарцета до 1 вершка. Люцерну можно сѣять гуще, чѣмъ эспарцетъ, первой на пространствѣ одного вершка должно взойти 7—10 растеній, а втораго 4—6. О количествѣ сѣмянъ на десятину ничего опредѣленнаго сказать не могу, потому что оно значительно видоизмѣняется отъ разныхъ причинъ: качества почвы, величины и зрѣлости сѣмянъ, степени обработки поля, разныхъ климатическихъ условій и т. п. Всегда болѣе густой посѣвъ надежнѣе, потому что онъ не такъ страдаетъ отъ жаровъ и засухи. Лучше всего опредѣлять количество сѣмянъ на десятину числомъ сѣмянъ, упавшихъ на извѣстное пространство. А такое опредѣленіе возможно только при рядовомъ посѣвѣ; тогда только стоитъ произвести съ сѣялкой пробный посѣвъ на растянutomъ по

*) Вспашка, по моему мнѣнію, должна клониться къ отличному вырхленію почвы, а не къ тому, чтобы она, образно выражаясь, была «какъ коса отлично расчесанная». А потому я врагъ всѣхъ длинныхъ винтообразныхъ отваловъ и всегда предпочитаю отвалы Сакка, Экверта и магдебургскихъ плуговъ, приближающихся къ системѣ рухадель.

**) Самыми лучшими эстирпаторами я признаю четырехколесные, о семи лапахъ; они продаются у Менцеля въ Бѣлой Церкви (Кіевской губерніи) по 60 р. с.

***) Рисунокъ скоро будетъ доставленъ въ «Труды».

полю полотнѣ, сосчитать число сѣмянъ, упавшихъ на известное пространство, установить въ сѣялкѣ желаемое расстояние между отвѣрстіями для выпаденія сѣмянъ, выяснитъ количество сѣмянъ на весь засѣваемый участокъ, прибавитъ нѣкоторое количество ихъ, считывая на случайныя потери—и количество сѣмянъ для обсѣменѣнія одной десятины найдется самымъ вѣрнымъ образомъ. О рядовомъ посѣвѣ кормовыхъ травъ нечего много говорить: достоинства его известны всякому, кто только разъ сѣялъ этимъ способомъ; но необходимо напомнить, что посѣвъ люцерны, требующей очень мелкой заделки сѣмянъ, возможенъ только при рядовомъ посѣвѣ. Кромѣ того, при рядовомъ правильномъ посѣвѣ смена кормовыхъ травъ попадаютъ между рядками посѣянныхъ уже растений и тѣмъ самымъ достигается цѣль защиты молодыхъ всходовъ кормовыхъ травъ. Вслѣдствіе этого никогда не должно высѣвать люцерны или эспарцета раньше, чѣмъ защищающія ихъ растенія поднимутся отъ 1 до 2 вершковъ своего роста. Если иногда, по неблагоприятнымъ обстоятельствамъ, приходится сѣять раньше этого срока, и притомъ въ разбросъ, то всегда необходимо увеличивать количество высѣваемыхъ сѣмянъ. Одинъ разъ мнѣ довелось засѣять клеверомъ 12 десятинъ, при посредствѣ сѣялки Бабильярда въ разбросъ по ячменю на другой день послѣ его посѣва. Случилось такъ, что посѣвъ только потому не пропалъ, что на 12 десятинахъ было высѣяно 22 пуда клевера. Въ 1874 году при 49 фунтовомъ посѣвѣ на десятину люцерны у меня совершенно пропала. Если посѣвъ люцерны производится для укоса сѣна, то расстояние между рядками должно быть $2\frac{1}{3}$ вершка; если же люцерна предназначается для сбора сѣмянъ, то это расстояние должно увеличиться до $5\frac{1}{4}$ вершковъ, или, иначе, при 15 рядовой сѣялкѣ ее надо урегулировать на 7—8 рядковъ. Затѣмъ весь посѣвъ люцерны или эспарцета съ защищающими его хлѣбами предоставляется свободному росту до уборки хлѣбовъ, послѣ которой жнивье всегда должно оставить высокое, а копны убирать какъ можно скорѣе, иначе образуются плѣши на мѣстѣ ихъ стоянки. Пастьба по жнивью допускается только одного рогатаго скота, но и то съ осторожностью. Если благоприятствуетъ погода и

приняты мѣры предосторожности при пастьбѣ скота, то уже въ первый годъ послѣ посѣва люцерны или эспарцета, можно рассчитывать на одинъ укосъ въ августѣ или сентябрѣ.

Каждую весну, когда земля подсохнетъ, и вообще послѣ каждой уборки какъ люцерну, такъ и эспарцетъ, необходимо проборонить хорошенько. Посѣвъ же люцерны на сѣмена необходимо кромѣ того взрыхлить многолемешными распахивающими, чѣмъ достигается уничтоженіе сорныхъ травъ и особенно пырея.

Когда приходится разводить люцерну или эспарцетъ при трехпольной системѣ хозяйства, тогда надо сѣять ихъ или по озими (всего лучше по пшеницѣ) или по яри, при чемъ въ первомъ случаѣ выбираютъ обыкновенно поле свободное отъ сорныхъ травъ, пробораниваютъ хорошенько, высѣваютъ на десятину до двухъ пудовъ люцерны и укатываютъ; во второмъ же случаѣ сѣмянъ берется всегда меньше на $\frac{1}{3}$, которые и высѣваются или вмѣстѣ съ сѣменами яровыхъ или же послѣ всхода яровыхъ хлѣбовъ, какъ сѣмена люцерны. Яровыя растенія, съ которыми обыкновенно высѣвается люцерна или эспарцетъ, суть слѣдующія: ячмень, овесъ, ленъ, яровая рожь или пшеница и др. При высѣвѣ эспарцета, вмѣстѣ съ этими растеніями, посѣвъ запахивается драпакомъ *) или экстирпаторомъ, раломъ, хорошо проборанивается и укатывается. Дальнѣйшій уходъ за посѣвами люцерны или эспарцета такой же, какъ и при плодосмѣнной системѣ хозяйства.

Люцерна любитъ ровныя, открытыя мѣста, съ легкою покатостью на югъ; эспарцетъ же можно высѣвать вездѣ: на крутыхъ и гористыхъ клинахъ, на разныхъ горбахъ, пустошахъ и т. п. Употребленіе извести очень благоприятно для обоихъ растеній, но особенно для послѣдняго. Хорошо также употреблять золу (до 10 четвертей на десятину) и разведенную водою навозную грижу. Разведеніе люцерны и эспарцета на столько выгодно, что я не совѣтую разводить другихъ кормовыхъ травъ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ первыя могутъ

*) Рисунокъ драпака съ масштабомъ могу прислать всякому за 8-копѣечную марку.

легко разводиться. Эспарцетъ даетъ одинъ укосъ и пастъбище, люцерна же меньше двухъ укосовъ не даетъ, а въ благопріятные годы до 5 укосовъ. Хорошій укосъ обѣихъ травъ всегда даетъ съ десятины 7—10 возовъ сѣна. Косьба обѣихъ травъ должна всегда производиться въ періодъ полнаго ихъ цвѣтенія. Сушка сѣна находится всегда въ зависимости отъ мѣстныхъ климатическихъ условій, погоды, средствъ хозяина и т. п., а потому я никакихъ совѣтовъ на этотъ счетъ не даю. При складываніи люцерны въ скирды совѣтую перестилать ее ржаной или пшеничною соломою, которая весьма охотно сѣдается потомъ скотомъ. Свѣжая трава изъ люцерны сильно раздуваетъ брюхо у рогатаго скота, лошадей и овецъ.

На сѣмена эспарцета всегда идетъ первый и единственный укосъ. Никогда не должно дожидаться полной спѣлости, потому что созрѣваніе сѣмянъ эспарцета идетъ весьма неравномѣрно, и къ концу полной зрѣлости почти треть всѣхъ сѣмянъ осыпается. Въ хорошій годъ сѣмянъ эспарцета собирается съ десятины до 10 четвертей. На оборотъ сѣмена люцерны могутъ собираться съ перваго, втораго и даже третьяго укосовъ, лишь бы не позже августа, когда большая часть сѣмянъ люцерны осыпается.

Для обмолачиванія люцерны или клевера въ большихъ хозяйствахъ совѣтую покупать особаго рода приспособленныя для этого молотилки, онѣ состоятъ отъ 150—400 безъ провоза. Но въ малыхъ хозяйствахъ молотьба ихъ можетъ производиться и обыкновенными молотилками—стоитъ только къ барабану ихъ прикрѣпить обыкновенную жестяную терку (какая употребляется для хрѣна или сыра), которая отлично можетъ очищать сѣмена люцерны отъ стручковъ. Дальнѣйшая же очистка лучше всего производится вѣялою, сортировкой, рѣшетомъ и т. п. На листкахъ люцерны складываютъ свои яички свекловичные мотыльки, гусеницы которыхъ истребляютъ свекловицу, а потому вблизи плантацій послѣдней не слѣдуетъ сѣять люцерну.

Я знаю, что въ этомъ сообщеніи далеко еще не все сказано: но вѣдь давать совѣты для цѣлой страны всего труднѣе. Если бы я имѣлъ возможность осмотрѣть и изслѣдовать данную мѣстность, то для этой мѣстности я

могъ бы дать самый подробный и обстоятельный отвѣтъ. Въ настоящемъ же случаѣ могу совѣтовать каждому хозяину поближе присматриваться къ своему участку и своему климату и, на основаніи общихъ правилъ, вырабатывать для себя частныя правила.

Плуги, многолемешные распашники и рядовыя сѣялки, по моему мнѣнію, лучше всего покупать у Владислава Каменскаго въ Бердичевѣ, а сѣмена люцерны у Л. Валькофа въ Калиновкѣ, по 9 р. за пудъ, у Залевскаго въ Сквирѣ по 8 р. за пудъ и у Чарновскаго въ Попуднѣ (черезъ Умань, Киевской губ.) тоже по 8 р. с.

Антонъ Сидоровичъ.

СЕЛЬСКО-ХОЗЯЙСТВЕННЫЯ НЕВЗГОДЫ.

СТАТЬЯ ТРЕТЬЯ *).

Въ «Трудахъ» за іюль 1875 года появилась статья «Фермерное устройство». Авторъ, предлагаетъ владѣльцамъ, для спасенія хозяйства разбить свои имѣнія на хутора и сдавать ихъ преимущественно крестьянамъ. Откуда же возьмутъ владѣльцы капиталъ для устройства хуторовъ? «Землевладѣльцу весьма не трудно занять денегъ подъ залогъ части своихъ земель въ ближайшемъ банкѣ и погашеніе этого долга разложить на фермы пропорціонально затраченной суммѣ на устройство каждой изъ нихъ». Значить нужно возвысить аренду, положимъ на 1 р. с. съ десятины; но согласится ли арендаторъ приплачивать этотъ лишній рубль? Едва ли; онъ самъ бьется изъ-за этого рубля и уступить его онъ не можетъ. Положимъ, я сдаю въ аренду 300 десятинъ по 6 р. с. за десятину, — цѣна въ нашихъ мѣстахъ небольшая, — да еще за хуторъ набавляю 1 р., итого 7 р. Если арендаторъ будетъ получать чистаго дохода по 1 р. с. съ десятины, то черезъ 10

*) См. «Труды» т. I, в. 2, стр. 153.

лѣтъ у него составитъ капиталъ въ 3000 р., не считая %, если же онъ уступитъ этотъ 1 р. владѣльцу, то онъ долженъ бѣжать отъ своей аренды линившись всего, чему много есть примѣровъ. Если же арендаторъ не уступитъ рубля, то владѣлецъ выстроить хуторъ на заемныя деньги, долженъ платить проценты изъ получаемыхъ арендныхъ денегъ, а, по мнѣнію автора, онъ долженъ брать самую минимальную арендную плату, ради общаго блага. И выходитъ такая комбинація: владѣлецъ выстроить хуторъ на заемныя деньги, сдать этотъ хуторъ за ничтожную плату, часть этой платы, а можетъ быть и всю плату будетъ отдавать въ банкъ въ видѣ % за долги, а если ему нѣчѣмъ жить, онъ пойдетъ побираться, гдѣ нибудь да дадутъ подачку. Я не говорю, что хуторное хозяйство бесполезно, но осуществить его можно не такъ легко и скоро, какъ сочинить проектъ, тѣмъ болѣе, что при дороговизнѣ матеріаловъ постройка хутора со скотомъ обойдется далеко не дешево, да еще на заемныя деньги.

Далѣе авторъ предлагаетъ сдавать эти хутора преимущественно крестьянамъ, а крестьянскіе надѣлы продавать также крестьянамъ. Такимъ образомъ наше крестьянство должно раздѣляться на 3 группы, ради общаго блага: крестьяне-кулаки арендаторы, крестьяне-кулаки собственники и немущіе. Если всѣхъ крестьянъ 60 милліоновъ и богатство въ крестьянской средѣ есть исключеніе, то болѣе 500 тысячъ богатыхъ крестьянъ не наберется, но положимъ 1 милліонъ; этотъ 1 милліонъ, по проекту автора, долженъ превратиться въ крестьянъ-кулаковъ арендаторовъ и собственниковъ. Куда же дѣнутся остальные 59 милліоновъ? «Остальные крестьяне особенно малосемейные и холостые, оставшіеся при своихъ ничтожныхъ клочкахъ надѣла, вынуждены будутъ сбыть ихъ (кто ихъ вынудитъ, авторъ не говорить) и выразить собою предложеніе на запросъ рабочихъ въ фермы или при малѣйшихъ средствахъ послѣдовать примѣру своихъ благоденствующихъ собратьевъ». Другими словами: остальные 59 милліоновъ пожелаютъ обратиться изъ бѣднѣйшихъ хозяевъ въ настоящихъ пролетаріевъ, а если не пожелаютъ, то ихъ можно заставить. Правда, авторъ говоритъ далѣе, что первые крестьяне-арендаторы и собственники будутъ не многочисленны, «потому-то здѣсь и нужно бы

до возможной степени облегчить крестьянамъ эту операцію взаимной продажи и купли и даже помочь имъ», но помочь можно весьма немногимъ. Положимъ, вы поможете 9 милліонамъ крестьянъ, все же останется еще 50 милліоновъ, которымъ предлагаютъ и даже заставляютъ, неизвѣстно за какую провинность, вовсе стереться съ лица земли. Кому же предлагается этотъ проектъ? Обществу, правительству. Да помидуйте, г. авторъ, какое же общество, какое же правительство станетъ соображаться съ подобными проектами? Задача общества и правительства состоитъ въ томъ, чтобъ сдѣлать существованіе этихъ 50 милліоновъ людей скольконибудь сноснымъ и человѣчнымъ, а не въ томъ, чтобы создавать новыхъ владѣльцевъ-кулаковъ и, по усмотрѣнію вашему, прогрессивно ихъ увеличивать.

Далѣе авторъ говоритъ: «Подумайте потомъ, какъ сама сила вещей неразрывно связала участь людей обезпеченныхъ, понимающихъ, съ этими братьями нашими нами же обойденными въ раздѣлѣ достояній цивилизаціи, богатства и права». Сколько зла надѣлали владѣльцы-дворяне и какъ жестоко они обидѣли и обдѣлили крестьянъ, по мнѣнію автора, а страницю выше авторъ говоритъ, что будущій крестьянинъ-арендаторъ и собственникъ «нравственно возвысится и будетъ смотрѣть самымъ благотворнымъ взглядомъ на развитіе своего поколѣнія, во очію убѣждаясь въ силѣ знанія и необходимости образованія». Не знаю, какъ думаетъ авторъ, а я думаю, что при извѣстныхъ условіяхъ, развѣ за немногими исключеніями, хищные инстинкты у всѣхъ людей одинаковы, а если мое мнѣніе правильно, то выходитъ, что и новоиспеченные владѣльцы обойдутъ своихъ бѣдныхъ собратьевъ «въ раздѣлѣ достояній цивилизаціи богатства и права». Вотъ какіе совѣты намъ предлагаютъ для облегченія участи бѣдныхъ людей.

Независимо этого въ июньской книгѣ «Вѣстникъ Европы» за 1873 г. былъ напечатанъ патріотическій проектъ «Земледѣліе и Землевладѣніе». Одною изъ главныхъ причинъ высокаго состоянія земледѣлія въ Англии авторъ считаетъ «распредѣленіе земли между немногими крупными собственниками и «соединеніе въ однѣхъ рукахъ поземельной собственности». Какъ будто наука, промышленность, хозяйство, весь міръ,

все должно гнуться въ три погибели, надсаживать горбы и работѣствовать для доставленія наивозможно большихъ удобствъ англійскимъ пропріетерамъ и русскимъ патриотамъ, потому что они и только они составляютъ весь міръ и больше никого нѣтъ въ этомъ мірѣ за исключеніемъ развѣ однихъ автоматовъ, ихъ же имя легионъ. Другою причиною процвѣтанія хозяйства въ Англїи авторъ считаетъ «малое число самихъ земледѣльцевъ-работниковъ составляющихъ не болѣе $\frac{1}{4}$ части всего населенія. Остальные $\frac{3}{4}$ живутъ трудами своихъ рукъ въ мануфактурномъ промыслѣ». Изъ этихъ $\frac{3}{4}$ населенія нужно отдѣлить очень солидный $\frac{1}{10}$ людей, не имѣющихъ возможности питаться трудами своихъ рукъ и обреченныхъ заниматься воровствомъ, нищенствомъ и толпами бѣжать куда глаза глядятъ. Впрочемъ страницю выше авторъ самъ говоритъ: «Европа (слѣд. и Англїя) и южная половина Азіи становятся тѣсными и пароходы изъ Ливерпуля, Лондона, Глазго, Корка (все англійскіе города), Гавра, Гамбурга, Бремена, Гонъ-Конга перевозятъ за моря излишнее населеніе двухъ старыхъ материковъ».

Далѣе, главными неудобствами нашихъ деревень авторъ считаетъ: «отдаленность земледѣльца отъ обрабатываемой имъ земли». Ужъ будто это неудобство такъ велико, что и поправить его нельзя; «необходимость въ періодичномъ раздѣлѣ полей». Какъ велика эта періодичность, авторъ не говоритъ, но дѣло въ томъ, что это заявленіе автора попадаетъ часто въ періодической литературѣ, будто бы крестьяне то и дѣло дѣлятъ да передѣляютъ землю, а чрезъ то плохо пашутъ и вовсе не удобряютъ почву. Но подобное заявленіе совсѣмъ не вѣрно; могу представить какъ фактъ, который всякій можетъ самъ проверить, что огромное множество деревень нѣсколькихъ уѣздовъ, даже нѣсколькихъ губерній, въ которыхъ крестьяне, со времени новаго положенія, получивъ въ надѣлъ землю, при самомъ началѣ раздѣлили ее на полосы для каждаго домохозяина. Съ тѣхъ поръ прошло 15 лѣтъ, а крестьяне не передѣляли, не передѣляютъ и даже не желаютъ передѣлать своихъ полосъ цѣлымъ обществомъ. Всякій владѣлецъ на своей полосѣ являеся полнымъ хозяиномъ, тщательно обрабатываетъ ее, унавоживаетъ до того, что въ настоящее время очень трудно

купить навозъ у крестьянина, только самые неисправные, да и гдѣ же ихъ нѣтъ, продаютъ часть своего навоза. Пшеница, тамъ гдѣ она родится, стала тоже входить въ сѣвооборотъ до того, что многіе крестьяне, болѣе $\frac{1}{3}$ части своего озимаго поля, стали сѣять пшеницею по удобренію. У меня каждый годъ расходуется нѣсколько четвертей озимой пшеницы на сѣмена крестьянамъ и притомъ за очень высокую цѣну сравнительно съ торговыми цѣнами. Напротивъ, крестьяне, подъ вліяніемъ разныхъ слуховъ, то и дѣло распускаемыхъ въ нашихъ деревняхъ, считающіе себя поставленными какъ бы внѣ закона, очень боятся, чтобы ихъ не заставили насильно цѣлымъ обществомъ передратъ и передѣлиться своими полосами и эти опасенія крестьянъ приводятъ иногда на самомъ дѣлѣ къ очень печальнымъ послѣдствіямъ.

Далѣе авторъ говоритъ: «Размноженіе хозяйства ведетъ естественнымъ образомъ къ раздробленію оборотнаго капитала хозяевъ и слѣдовательно не къ обогащенію, но скорѣе къ обѣдненію всей деревни». А размноженіе пролетаріата ведетъ къ централизаціи капитала въ рукахъ англійскихъ пропріетеровъ и русскихъ патріотовъ, что лучше? судите сами.

Затѣмъ авторъ замѣчаетъ: «даже и теперь оставалась бы за нѣкоторыми деревнями ничтожная пропорція пахатной земли, если бы исполнялся во всей строгости законъ о прогалахъ между кварталами». Чтожъ дѣлать, если усадебную землю поставили въ счетъ крестьянскаго надѣла и оцѣнили ее чуть не вдвое дороже, другими словами, крестьянамъ предложили или сграть каждый годъ, или умирать съ голода и крестьяне изъ двухъ золъ выбрали меньшее; но все это вовсе не такъ ужасно и при искреннемъ отношеніи къ дѣлу, все поправимо. Надо замѣтить, что крестьяне опредѣлили значеніе и важность усадебной земли совѣмъ на иныхъ соображеніяхъ, какія принимались при составленіи новаго положенія, будто бы усадебная земля гораздо дороже полевой. Сколько у васъ земли подъ усадьбой? спросилъ я одного крестьянина.—Да съ полныи будетъ.—А въ полѣ сколько съ васъ вычли за эту землю?—Да тоже полныи.—Какъ же полныи, вѣдь усадебныя земли оцѣнены

дороже?— Да за что же дороже-то, надо же мнѣ куда нибудь прислониться, что мнѣ пекуда голову преклонить, такъ и надо теперь ободрать меня. Нѣтъ, это незаконно, заключаетъ крестьянинъ. На подобныхъ же соображеніяхъ крестьяне разсажали на своей землѣ, чуть не на всю жизнь, очень много дворовыхъ людей и мѣщанъ за какое нибудь ведро вина, а даже и того меньше.

Далѣе авторъ утверждаетъ: «При дальнѣйшемъ увеличеніи населенія на одной мѣстности, дойдетъ до того, что все произведеніе земли будетъ совершенно поглощено производителями». Чѣмъ меньше продукты отдаляются отъ мѣста производства, чѣмъ больше продукты потребляются на мѣстѣ, тѣмъ лучше. Это положеніе долго было гласомъ вопіющаго въ пустынѣ, во многихъ агрономическихъ и экономическихъ сочиненіяхъ, а теперь до этого стали додумываться и практическіе сельскіе хозяева, но крестьяне, какъ производители, потребляютъ далеко не всѣ продукты своего убогаго хозяйства, да наконецъ, что можетъ быть справедливѣе, если бы всѣ производители были въ то же время и потребителями? Но долго они еще будутъ тащить съ двора послѣднюю коровенку для потребленія англійскихъ пропріетеровъ и русскихъ патріотовъ. Или напр. авторъ говоритъ: «Общинное пользованіе было необходимымъ послѣдствіемъ размноженія и размельчанія земельныхъ участковъ въ крестьянскомъ пользованіи и усугубляетъ всю вредность раздробленія поземельной собственности». Хотя всѣ реформы настоящаго царствованія находятся между собою въ тѣснѣйшей связи, но въ то же время, всякая реформа представляетъ отдѣльное, цѣльное, независимое положеніе и вотъ смотря на каждую реформу какъ на самостоятельное цѣлое, многіе отдають предпочтеніе какой нибудь отдѣльной реформѣ, сравнительно съ другою; одни возносятъ мольбы къ небу за дарованіе земскихъ учрежденій, другіе не нахвалятся судебною реформой, третьи превозносятъ освобожденіе крестьянъ и всѣ эти панегиристы восхваляютъ излюбленныя ими реформы не съ точки зрѣнія какихъ нибудь научныхъ началъ, а просто со стороны человѣчности, со стороны сердца. Я же возношу денно и ношно мольбы къ небу за дарованіе или, точнѣе выражаясь, за оставленіе за крестья-

нами общиннаго пользованія землею, общиннаго управленія. Это не есть реформа въ смыслѣ искорененія изъ государственной жизни какихъ нибудь вредныхъ, безобразныхъ началъ; это есть принаровленіе, приспособленіе къ народному духу; это есть желаніе поддержать въ народѣ хоть послѣдній остатокъ чувства общественной любви къ человѣчеству, это есть желаніе облегчить хоть сколько нибудь участь бѣднаго народа, который самъ говоритъ: «на міру и смерть красна». Этой прозорливостію, этой пронизательностію, правительство доказало, что оно есть не какой либо отдѣльный организмъ въ государствѣ, но что оно, глубоко любящее свой народъ, составляетъ неразрывно связанный членъ огромнаго народнаго тѣла, что оно старшій, не по указу, а по заслуженной имъ горячей любви отъ всѣхъ, кому близко народное дѣло,—старшій членъ огромной семьи русской.

Что нужды, что авторъ указываетъ на распаденіе спартанской общины; и ему можно указать на развитіе пролетаріата, которое ему такъ желательно, на разные баррикады, *juignées*, на которыя голодный человѣкъ бросается очертя голову, да и никакой порядокъ, никакая республика не установится тамъ, гдѣ весь народъ обращенъ въ пролетаріевъ. И до, и послѣ французской революціи, обновившей міръ своими высокими началами, все-таки волненія въ Европѣ не прекращаются и не могутъ прекратиться, потому что пролетаріямъ терять нечего. Авторъ ссылается на данныя науки, но наука вовсе не отвергаетъ общины. Если же и допустить, что наука признаетъ общину вреднымъ началомъ, то никакая наука въ мірѣ не признаетъ соединенія въ однѣхъ рукахъ всей поземельной собственности и развитія пролетаріата своимъ послѣднимъ словомъ. Это значитъ, что истины никто еще не открылъ, а не то, что на всемъ свѣтѣ должны благоденствовать одни только англійскіе пропріетеры. А чего стоитъ этотъ пролетаріатъ, сколькихъ безпокойствъ, сколькихъ денегъ, сколькихъ жертвъ, спросите лучше сами у англійскихъ пропріетеровъ. Тѣмъ то и велика заслуга власти, что она поняла свое призваніе какъ начала предупредительнаго, а не исключительно карательнаго. Да и что же это за странное призваніе вѣчно

создавать причины зла и вѣчно карать его послѣдствія. Дѣйствительно, очень много зла предупредила власть проведениемъ въ нашъ народъ великаго общиннаго начала. Сколько мнѣ извѣстно примѣровъ въ такомъ родѣ: крестьянинъ пропился, проворовался, пересидѣлъ въ разныхъ острогахъ и все-таки не исправляется, но онъ вспоминаетъ, что у него есть клочекъ земли, который онъ бы давно пропилъ, если бы у него купили его за хорошую цѣну, онъ отрывается, идетъ опять домой, поселяется на квартирѣ съ женою, начинаетъ работать, трудиться. Глядишь, онъ чрезъ годъ и избенку сколотилъ, а тамъ даже и коровѣнка завелась, дальше да больше и снова обращается нашъ блудный на путь труда и правды, на путь того великаго начала, которое заповѣдалъ Богъ несчастному человѣчеству: «въ потѣ лица добывай хлѣбъ». Положимъ, что плохо ему сначала, да чтожъ дѣлать, а кто хорошо живетъ-то, всѣмъ равна честь, а на міру и смерть красна. Если бы весь свѣтъ составлялъ одну большую общину, тогда бы, можетъ быть, не было этой юдоли плача и стenanій, въ которую мы превратили земной рай. Конечно тогда пришлось бы потрудиться немного англійскимъ пропріетерамъ и русскимъ патріотамъ, но они могутъ успокоиться, этого никогда не случится, или не скоро. Долго они еще будутъ благоденствовать подъ покровомъ науки и цивилизаціи, долго они еще будутъ тушить огни во всѣхъ фонаряхъ, чтобъ людямъ было потемнѣе, долго они еще будутъ жить плодами чужихъ трудовъ, чужихъ умовъ и чужихъ рукъ; ну и Богъ съ ними. «Богъ съ ними, пушай ихъ, имъ много надо», глухо протестуетъ русскій народъ.

Относительно круговой поруки авторъ говоритъ, что «круговая порука особенно тяготитъ зажиточныхъ крестьянъ и низводитъ ихъ на степень средняго состоянія». Это не совсѣмъ вѣрно. Зажиточный крестьянинъ всегда найдетъ и находитъ возможность всѣ свои тягости косвенно переводить на крестьянъ средняго состоянія, а эти послѣдніе дѣйствительно тяготеются круговою порукою, которая, говоря между прочимъ, во многихъ деревняхъ ни разу еще не примѣнялась, потому что они живутъ исправно, исключительно путемъ непосильнаго труда, они работаютъ какъ волю, они бро-

саются на всѣ работы и эта конкуренція часто приводитъ къ ссорамъ. Никто и не отвергаетъ вредность круговой пороки, но уничтожить ее можно самымъ справедливымъ и человѣчнымъ способомъ, а не вырывать у человѣка изо рта послѣдній кусокъ хлѣба въ угоду англійскимъ пропріетерамъ и русскимъ патріотамъ.

Наконецъ авторъ приводитъ слова изъ доклада англійскому парламенту: «каково будетъ чрезъ 45 лѣтъ положеніе семейства, выкупающаго ежегодными взносами два высшіе 4-хъ десятинные надѣла» и далѣе: «семейство, платившее до тѣхъ поръ за 8 десятинь найдетъ въ концѣ выкупнаго періода только при половинѣ этого количества земли. Можно надѣяться, что къ концу этого періода люди настолько просвѣтятся, что не допустятъ другъ друга до голодной смерти. Я глубоко вѣрю въ силу науки и добродѣтели и убѣжденъ, что къ тому времени положеніе крестьянъ значительно улучшится, даже и теперь можно найти не мало способовъ, но отыскивать, указывать эти способы пока еще рано, потому что англійскіе пропріетеры вездѣ стоятъ поперегъ горла. Далѣе: «Новое крестьянское положеніе въ своихъ главныхъ чертахъ, есть ничто иное, какъ законъ для обезпеченія казеннаго интереса». Очень тяжело давитъ этотъ законъ нашъ бѣдный народъ своими нескончаемыми подушными, выкупными, земскими и разными другими сборами и поборами, но все же онъ лучше проектируемаго авторомъ закона для обезпеченія англійскихъ пропріетеровъ и русскихъ патріотовъ. Тамъ же авторъ говоритъ: «Въ настоящее время проживающее промысломъ населеніе сохранило прежній видъ благосостоянія и устройства, а хлѣбопашцы живутъ также неопратно и грязно какъ прежде, при меньшемъ довольствѣ противъ прежняго». Это заявленіе автора и можно, и нельзя опровергать. Здѣсь все зависитъ отъ той точки зрѣнія, на которой стоитъ каждый наблюдатель, потому что предвзятость мысли парализируетъ въ насъ возможность искренняго отношенія къ предмету наблюденія и всякій наблюдатель будетъ правъ. Авторъ будетъ утверждать на основаніи массы наблюденій, что крестьяне мануфактурныхъ губерній живутъ лучше; я буду увѣрять на основаніи массы наблюденій, что крестьяне-земледѣльцы

живутъ лучше и мы оба будемъ правы. Офиціальныя данныя покажутъ, что въ мануфактурныхъ деревняхъ очень много недоимщиковъ, а въ черноземной полосѣ очень много исправныхъ плательщиковъ и наоборотъ, и мы опять будемъ правы. Но допустимъ, что заявленіе автора безусловно справедливо; чтожъ изъ этого слѣдуетъ? А то, выводитъ авторъ, что крестьяне-земледѣльцы сидятъ на клочкахъ неизвѣстно кому принадлежащей земли, лично же они ею владѣть не могутъ по невозможности раздробить ея на отдѣльные участки для каждаго домохозяина, а потому надо у нихъ эти клочки отобрать, обратить ихъ въ пролетаріевъ и сдѣлать ихъ производительною силою; регулировать теченіе этой силы авторъ беретъ на себя и рѣшаетъ эту задачу самъ для себя, потому что никакая группа людей, никакая власть не возьметъ на себя эту задачу по невозможности ее исполнить. Я же принимаю совсѣмъ другую причину убогой обстановки земледѣльцевъ, а кто изъ насъ искреннѣе, разрѣшите сами. Съ незапамятныхъ временъ весь человѣческій родъ раздѣлился на два класса: на небольшую горсть потребителей и огромную массу производителей. По мѣрѣ улучшенія производства, улучшалось и увеличивалось потребленіе и дошло до того, что всякій потребитель считаетъ всякое желаніе, всякую прихоть предметомъ первой необходимости, а какъ эти потребности постоянно и прогрессивно увеличиваются и улучшаются, при медленномъ увеличеніи числа потребителей сравнительно съ производителями, то производителю ничего и не остается кромѣ щей съ тараканами да гнилаго картофеля. Я нисколько не заступаюсь за производителей, напротивъ, какъ потребитель глубоко соболѣзную о потребителяхъ, потому что еще вопросъ, кто счастливѣе: производитель наѣстся скверной похлебки, растянется на навозной кучѣ и храпѣть какъ лошадь; потребитель садится за роскошный столъ и ему ѣсть не хочется, онъ ложится на прекрасное ложе и ему не спится, онъ развлекается, спекулируетъ и ничѣмъ не удовлетворяется, хандра, скука, сплинъ и болѣзни часто посѣщаютъ его, онъ всегда разстроены, всегда испытываетъ какія-то нравственныя пытки, какой то адъ души и не знаетъ, куда дѣваться съ своей особой. Счастіе—это солнце, которое всѣмъ

свѣтитъ, всѣхъ манить къ себѣ и никому не дается. Мало того, производитель вѣдь безъ ущерба себѣ не можетъ сдѣлаться потребителемъ, а потребитель въ свою очередь не можетъ сдѣлаться производителемъ. Что же это за заколдованный кругъ, изъ котораго нѣтъ никакого выхода? Это неизбежное слѣдствіе закона извѣстныхъ отношеній потребленія и производства; измѣните одинъ членъ и законъ перестанетъ существовать. И какъ этотъ законъ тяготѣетъ надъ всѣмъ человѣчествомъ, то измѣненъ онъ можетъ быть коллективнымъ усиленіемъ всего человѣчества или по крайней мѣрѣ, большею его частію и никакая власть никакая группа людей, никакая государственная помощь не могутъ его измѣнить. Фабричные рабочіе, отдыхая въ деревнѣ, мало производятъ и лучше потребляютъ. Если бы они ровно ничего не дѣлали, они бы еще лучше потребляли. Но тѣ же рабочіе, являясь производителями на фабрикѣ, плохо потребляютъ, ихъ сваливаютъ на ночлегъ въ сырые подвалы, ихъ кормятъ дурною пищей. Вы обяжете хозяина поставить ихъ въ наивозможно лучшія условія потребленія, они изъ производителей превратятся въ потребителей и производство остановится. Далѣе: производитель, помимо выгоды и барыша, заинтересованъ производствомъ еще и въ силу самолюбія, свойственнаго всѣмъ производителямъ. Есть много пахарей, которые обожаютъ пахоту и всякую другую работу дѣлаютъ кое-какъ; есть отличные косцы, плотники, ученые, писатели, всѣ производители очень самолюбивы въ своемъ производствѣ; съ другой стороны, потребители, лично потребляя очень мало, сильно заинтересованы въ возможно большемъ и лучшемъ потребленіи въ силу свойственнаго имъ самолюбія. Мало того, потребители приглашаютъ, допускаютъ, приобщаютъ производителя къ потребленію и многіе бывшіе производители обращаются въ потребителей; но производители стремятся не допустить потребителя до производства, да оно и понятно, потому что для самого потребителя всякое производство безцѣльно. Если вы не вѣрите, оглянитесь кругомъ. Возьмите любого рабочаго, спросите его про работу, онъ скажетъ: трудно, тяжело. Вы скажите, что это обманъ; сдѣлайте такъ, чтобъ

не было обмана, озолотите его, сдѣлайте его другомъ, пріятелемъ, сроднитесь съ нимъ, онъ вамъ откроетъ всю свою душу, признается въ своихъ преступленіяхъ, но на счетъ работы онъ всё-таки будетъ лгать и будетъ убѣжденъ, что говорить правду. Онъ скажетъ, что вы пуда муки не поднимете, но обратитесь въ производителя, тотъ же рабочій навалитъ на васъ цѣлый кулъ и не подсобитъ, вполне увѣренный, что вы какъ производитель должны справиться сами. Это не обманъ, это дѣйствіе того же закона извѣстныхъ отношеній потребленія и производства. Что это вы дѣлаете? — Сани. — Давайте топоръ или пилу, я вамъ сколько нибудь помогу. — Помилуйте-съ никакъ не можно. — Да почему же не можно? я возьму чуракъ и просто буду такъ колоть и пилить. — Ну это другое дѣло, это можно, ради притѣшки побаловаться и то сказать, скучно господамъ, смерть, арестъ. Да отчего же для притѣшки можно, а дѣло дѣлать нельзя? — Когда же быкъ не телился, баранъ не котился, а гусака дѣтей не выводилъ; никакъ-же не можно. — Да почему? — Кто пахалъ пашу, кто писалъ пиши, учитель учи, кто чему притвержень, тѣмъ и занимайся. — Ну я ничего не дѣлалъ, ни къ чему не притвержень, а хочу пахать и завтра буду пахать въ полѣ вмѣстѣ съ работниками. — Нѣтъ никакъ не можно. — Да почему? — Стало быть, быть этому. — Почему же быть? — Что дѣлать-съ, Господь Богъ батюшка царь небесный знаетъ, что надъ нами дѣлаеть, видно предѣлъ Божій. — Какой жестокой и неумолимый рокъ виситъ надъ бѣднымъ человѣчествомъ, говоритъ одинъ. Какъ ехидно и зло подсмѣивается коварный Мефистофель, говорить другой. Судите какъ знаете. Но вы спрашиваете, за что же одни люди обречены на вѣчно грубую пищу, а другіе на вѣчное душевное страданіе, вѣчное развлеченіе и вѣчное неудовлетвореніе? Поставьте, трудъ и общественную любовь исходною точкою, началомъ всѣхъ человѣческихъ отношеній. Вы скажете, что этого сдѣлать нельзя, что трудно идти противъ силы, такъ какъ я самъ говорилъ, что группа людей ничего осуществить не можетъ. Васъ никто и не проситъ дѣлать, но вы можете и должны всегда, неослабно и горячо стремиться къ этой цѣли;

однимъ желаніемъ вы конечно не уничтожите своихъ страданій, но вы ихъ облегчите. А теперь всѣ страдаютъ. Но обратимся къ частностямъ.

II.

О РАЗВЕДЕНІИ

въ томской губерніи тонкорунныхъ овецъ русской породы *).

Въ Томской губерніи существуютъ двѣ породы овецъ: обыкновенныхъ и киргизскихъ-курдючныхъ. Первые разводятся русскими, вторыя киргизами, кочующими въ южной половинѣ Томской губерніи, на Кулундинской степи, по правой сторонѣ Иртыша. Нынѣ, у переселившихся въ Бійскій и Барнаульскій округи, изъ Тамбовской и Воронежской губерній крестьянъ, появились тонкорунныя овцы. Первоначально, лѣтъ пятнадцать назадъ, поселившійся въ с. Смоленское (30 вер. отъ Бійска) изъ д. Верхнихъ Пупокъ, Козловскаго уѣзда, Тамбовской губерніи крестьянинъ Павелъ Нагихъ, привелъ барана и пару овецъ, отъ плода которыхъ, прогрессивно увеличившагося, образовались теперь значительныя стада. Овцы эти преимущественно, бѣлыя съ длинными хвостами отчего и называютъ ихъ «длиннохвостыми» шерсть имѣютъ вьющуюся, длиною на легчонныхъ (холощонныхъ) баранахъ болѣе 6-ти вершковъ похожи на англійскихъ длинношерстныхъ и кашгарскихъ, какъ то можно судить по привозимымъ иногда изъ Кашгара мѣхамъ. Мало по малу онѣ стали распространяться изъ Смоленскаго въ ближайшихъ къ нему селеніяхъ: Тырышкиномъ, Притышномъ, Яркахъ, Миронкиномъ, Красномъ-Яру. Отдѣлившіеся отъ Павла Нагихъ братъ Дмитрій и племянникъ, изъ коихъ

*) Это сообщеніе доставлено въ Императорское Вольное Экономическое Общество членомъ - корреспондентомъ С. И. Гуляевымъ и, по порученію І Отдѣленія, рассмотрѣно членомъ И. П. Ильинимъ, отзывъ котораго приложенъ ниже.

Ред.

первый съ другими тамбовскими крестьянами поселился въ с. Калманскомъ (50 вер. отъ Барнаула), а послѣдній въ д. Лосихѣ (12 вер. отъ Барнаула), пригнавъ по барану и парѣ овецъ изъ Смоленскаго, развели въ Калманскомъ и Лосихѣ. Отсюда пріобрѣли ихъ, въ 1871—1873 г. А. В. Кобылинъ (въ Лонтевскомъ заводѣ 300 вер. отъ Барнаула) В. Н. Евреиновъ и еще двое другихъ въ Барнаулѣ, по 5—6 руб. пару. Коренные сибирскіе крестьяне, обитающіе въ однихъ и тѣхъ же селеніяхъ съ крестьянами російскими, какъ-то не обращаютъ вниманія на помянутыхъ овецъ, ограничиваясь разведеніемъ только обыкновенныхъ; жители другихъ мѣстъ даже вовсе и не знаютъ о существованіи первыхъ, быть можетъ отъ того, что на городскихъ рынкахъ и сельскихъ ярмаркахъ еще не встрѣчается въ продажѣ овчинъ, мерлушекъ и шерсти, такъ какъ хозяева, сберегая овецъ для приплода, колятъ только излишнихъ барановъ, употребляя шкуры для своихъ нуждъ, а изъ шерсти ткнуть для себя сукна.

Овцы, удерживая первоначальный типъ, совершенно акклиматизировались и, конечно при надлежащей сортировкѣ племенныхъ барановъ и матокъ, можно достигнуть большаго улучшенія этой породы. Крестьяне держатъ ихъ, въ зимнюю пору, вмѣстѣ съ домашнимъ скотомъ на открытыхъ дворахъ, а въ бураны подъ «повѣтями» *), «суягныхъ» же матокъ помѣщаютъ въ хлѣвахъ. Увѣряютъ, будто бы тонкорунныя овцы не подвергаются, подобно обыкновеннымъ, паршѣ и оспѣ, обнаруживающимся на послѣднихъ лѣтомъ и вообще требуютъ менѣе ухода.

Руно снимаютъ или однажды въ годъ, передъ Троицей, или два раза, весной и осенью; но количество шерсти въ томъ и другомъ случаѣ бываетъ одинаково. Г. Евреиновъ производитъ стрижку два раза, получая немойтой шерсти:

	Весною.	Осенью.	Всего.
Съ барана	до 10 ф.	до 4½ ф.	до 14½ ф.
» барана легчонаго.	» 11 »	» 4½ »	» 15½ »
» овцы.	» 9 »	» 3 »	» 12 »
» ярки.	» 4 »	» 2½ »	» 6½ »

*) «Повѣть» — жерди, покрываемыя соломой или сѣномъ, для защиты отъ снѣгу.

Среднимъ числомъ со взрослога животнаго до 14 фунт.

Полученное мною отъ г. Евреинова руно, осенней стрижки, имѣло вѣсу до 10 фун. по промывкѣ же утратило до 5½ фун. Изъ этого недостаточнаго, впрочемъ, для положительнаго заключенія, опыта, видно, что количество всей шерсти, снимаемой съ животнаго, можетъ простираться до 6 фун. Шерсть на баранахъ «легчоныхъ» болѣе длинная и пѣжняя; на маткахъ же она короче и грубѣе, а на яркахъ немногимъ уступаетъ козьему пуху.

Нѣкоторыя изъ крестьянокъ, кромѣ сукна, отличающагося прочностію, ткуть теперь клѣтчатыя и полосатыя матеріи, опояски и пояса, окрашивая нитки фуксиномъ, серпухой и др. красильными веществами. Г-жа Евреинова стала нынѣ вязать платки, шарфы, косынки и проч. Для этого сырая шерсть кладется на сутки, въ содовой щелокъ, а потомъ промывается въ рѣчной водѣ *).

Мытой шерсти, какъ я сказалъ выше, на рынкахъ еще не встрѣчается; изъ первыхъ же рукъ можно иногда приобрѣтать небольшія количества, въ сс. Смоленскомъ и Калманскомъ, по 25—30 коп. фун., клѣтчатою и полосатою матерію по 20—30 коп. аршинъ, смотря по краскамъ нитокъ, опояски по 1 руб. Цѣна на овчины еще не установилась; недавно одинъ изъ здѣшнихъ горожанъ, устроившій заведеніе для выдѣлки и окрашиванія овчинъ, по изобрѣтенному мною въ 1869 г. способу, купилъ изъ первыхъ рукъ 10 овчинъ по 1 руб. 40 коп. каждую, тогда какъ шкуры обыкновенныхъ овецъ продаются на барнаульскомъ рынкѣ, въ настоящее время по 50—60 коп.

Долгомъ считая довести до свѣдѣнія Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества, о возникшемъ здѣсь тонкорунномъ овцеводствѣ, имѣю честь представить образцы: руна, полученнаго отъ г. Евреинова, нитокъ и матеріи, приготавливаемыхъ въ д. Лосихѣ крестьянкою Анною Нагихъ, и нитокъ пряденыхъ у меня дома. Нѣтъ сомнѣнія, что, при повсемѣстномъ, постоянномъ требованіи въ нашемъ суровомъ климатѣ на продукты овцеводства, разведеніе тонкорун-

*) Сода добывается изъ глауберовой соли г. Прангомъ, на устроенномъ близъ Барнаула заводѣ.

ныхъ овецъ въ южной Сибири составить, въ недалекомъ будущемъ, самую выгодную статью мѣстной народной промышленности.

Членъ-сотрудникъ С. Гуляевъ.
Барнаулъ.

О Т З Ы В Ъ

ЧЛЕНА И. В. З. ОБЩЕСТВА Н. П. ИЛИНА О ЗАПИСКѢ Г. ГУЛЯЕВА.

Сообщеніе члена-сотрудника Общества г. Гуляева о началѣ разведенія овецъ русской породы въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Томской губерніи русскими поселенцами, по моему мнѣнію, заслуживаетъ вниманія I Отдѣленія.

Судя по присланному г. Гуляевымъ образчику шерсти, шерсть эта своими качествами не только не уступаетъ, но, по тонинѣ и мягкости подшерстка, даже превосходить ту шерсть, которая доставляется тою же породю овецъ, разводимыхъ въ Европейской Россіи, въ луговыхъ мѣстностяхъ по рр. Дону и Ахтубѣ. Шерсть русская, называемая также донскою и ахтубинскою, составляетъ шерсть длинную, гребенную, хотя грубую, легко сортируется на два сорта — высшій, преимущественно изъ подшерстка, и нисшій, преимущественно изъ косиць, и, на нашихъ внутреннихъ рынкахъ, представляетъ довольно высокую торговую цѣнность, такъ какъ въ не маломъ количествѣ вывозится изъ Ростова на Дону за границу. Это требованіе русской шерсти для вывоза за границу началось преимущественно съ того времени, какъ въ фабричной шерстяной промышленности приготовленіе и употребленіе неваляныхъ тканей приобрѣло первенствующее значеніе передъ приготовленіемъ и употребленіемъ суконъ и сукноподобныхъ тканей. Нѣтъ поводовъ полагать, что это направленіе фабричной шерстяной промышленности можетъ измѣниться въ неблагоприятномъ смыслѣ для гребенной шерсти, а слѣдовательно

за гребенною шерстью останется преимущество потребления ея передъ шерстью аппаратною.

А потому увеличеніе производительности гребенной шерсти странно особенно шерсти съ улучшенными качествами, равнозначуще съ увеличеніемъ благосостоянія лицъ, занимающихся овцеводствомъ, и было бы излишне, если бы Императорское Вольное Экономическое Общество оказало содѣйствіе бѣльшему развитію начавшагося уже разведенія овецъ русской породы въ Сибири, обративъ на этотъ предметъ вниманіе какъ генераль-губернатора Сибири такъ и ближайшихъ начальниковъ мѣстъ, удобныхъ для существованія и размноженія русской породы овецъ въ Сибири.

При семъ возвращаются доставленные г. Гуляевымъ образцы шерсти и домашнихъ изъ нея издѣліи.

ОТДѢЛЪ П.

ТЕХНИЧЕСКІЯ ПРОИЗВОДСТВА.

ПЕЧЕНІЕ ХЛѢБА ПРЯМО ИЗЪ ЗЕРНА *)

Хлѣбопеченіе старо, какъ исторія человѣчества. Оно является у народовъ на первой же ступени ихъ цивилизаціи. Какъ только номады мѣняютъ свою кочующую жизнь на жизнь осѣдлую, такъ сейчасъ же является у нихъ земледѣліе, а вслѣдъ за тѣмъ, вмѣсто звѣриной и рыбной ловли, средствомъ питанія—хлѣбъ.

Въ принципѣ, приготовленіе хлѣба есть простое смѣшеніе раздробленнаго хлѣбнаго зерна съ водою. Къ испеченію этой смѣси пришелъ человѣкъ путемъ нагляднаго опыта; кусокъ сыраго тѣста случайно попавшій на огонь и потомъ попробованный привелъ къ мысли о печеніи. Точно

*) Сообщение А. П. Зарина въ общемъ собраніи И. В. Э. Общества 13 мая 1876 года.

также, неотвлеченный соображеніемъ, а простой случай почему-либо перестоявашагося тѣста научилъ первобытнаго человѣка приготовленію, кромѣ прѣснаго хлѣба, хлѣба кислаго.

Тотъ и другой сорты хлѣба, а слѣдовательно и техника производства хлѣбопеченія, до днесь существующія, извѣстны цѣлыя тысячелѣтія: въ развалинахъ Египетскихъ Оивъ, въ ящикахъ съ муміями, находятъ по сіе время куски хлѣба, по одному внѣшнему виду которыхъ можно узнать и хлѣбъ кислый, и хлѣбъ прѣсный. Прибавленіе въ хлѣбъ соли было извѣстно еще Плутарху.

Дробленіе зерна производилось сначала руками, между камнями, потомъ ручными каменными катками на каменныхъ плоскостяхъ, потомъ ручными и приводными жерновами. Первая водяная мельница была устроена въ Римѣ въ 1-мъ году Р. Х.; вѣтренныя мельницы принесены въ Европу крестonosцами съ Востока, послѣ перваго крестоваго похода; первая паровая мельница была устроена въ Лондонѣ, самимъ изобрѣтателемъ пароваго двигателя Д. Ж. Уаттомъ въ 1780 году.

Передаваемое отъ отца къ сыну, изъ поколѣнія въ поколѣніе, изъ рода въ родъ, искусство хлѣбопеченія оставалось почти до сегодня такимъ же, какимъ оно было во времена Авраама. Еще и по сейчасъ въ Италіи, Испаніи и Алжирѣ, почти повсемѣстно, употребляютъ исключительно прѣсныя лепешки, подобныя тѣмъ, какія пекутъ дикими въ Африкѣ и Австраліи, и какія пекъ библейскій Лотъ, угощая пришедшихъ къ нему трехъ ангеловъ.

Да и могло ли что-либо измѣниться въ искусствѣ хлѣбопеченія, когда, на примѣръ, въ 1756 году парижскій Прево дѣлаетъ распоряженіе о запрещеніи вводить въ хлѣбъ крупу (крупчатую муку); а въ 1768 г. парижскій медицинскій факультетъ издаетъ декларацію о безусловной вредности пивныхъ дрождей для человѣческаго здоровья. Въ 1770 г. одинъ французскій булочникъ предложилъ печеніе хлѣба въ желѣзныхъ формахъ и этотъ способъ печенія, быстро проникнувшій и сдѣлавшійся почти общеупотребительнымъ въ Англии, Бельгіи и Германіи, до сихъ поръ еще не получилъ гражданства во Франціи. А въ 1876 г., т.-е.

сейчасъ, когда я пишу эти строки, тѣже желѣзныя формы и накрываніе вынутыхъ изъ печи горячихъ хлѣбныхъ кароваевъ одѣяломъ,—привели въ такое недоумѣніе нѣкоторыхъ изъ гг. специалистовъ, что мнѣ едва не запретили-было печь такимъ образомъ хлѣбъ, при моихъ опытахъ зерноваго хлѣбопеченія въ лейбъ-гвардіи Измайловскомъ полку, опытахъ, которые главнымъ образомъ и будутъ предметомъ настоящей бесѣды. Вспоминая эти и имъ подобныя факты и зная вообще, какъ сильна рутина, я не удивляюсь тому, какую бурю подняло мое зерновое хлѣбопеченіе въ сонномъ царствѣ этой отрасли техники, не удивляюсь и пренятствіямъ, а также и осужденіямъ, воторымъ подвергается и мое скромное изобрѣтеніе и мой безусловно-чистый и здоровый хлѣбъ.

Наука химія, занимающаяся открытіемъ рѣдкихъ элементовъ и изслѣдованіемъ еще болѣе рѣдкихъ сложнѣйшихъ химическихъ соединеній, считала какъ бы низкимъ для себя дѣломъ заниматься такою обыденною вещью, какъ печеніе хлѣба. Лишь съ Либиха, т.-е. съ 1840-хъ годовъ, хлѣбопеченіе удостоилось занять мѣсто въ наукѣ.

Сдѣлавъ это вступленіе, перехожу къ изложенію изобрѣтеннаго мною способа печенія хлѣба прямо изъ зерна, безъ помола.

Приготовленіе зерноваго хлѣба по изобрѣтенному мною способу.

Изобрѣтенный мною способъ приготовленія хлѣба прямо изъ хлѣбнаго зерна есть прямое послѣдствіе изобрѣтеннаго мною способа приготовленія прямо изъ зерна винокуренныхъ заторовъ.

Этотъ способъ приготовленія хлѣба состоитъ изъ слѣдующихъ пяти операцій:

- 1) промывки зерна,
- 2) замочки зерна,
- 3) приготовленія изъ размокшаго зерна массы, годной для приготовленія тѣста, т.-е. операціи давленія размокшаго зерна,

- 4) процесса приготовления тѣста и его броженія и
- 5) дѣланія изъ готоваго тѣста короваевъ и ихъ печеніе.

Такъ какъ послѣднія двѣ операціи суть тѣ же самыя, какія существуютъ и при изготовленіи хлѣба изъ муки, то я и не буду говорить о нихъ подробно и коснусь этихъ процессовъ лишь настолько, насколько это необходимо для уясненія вопроса зерноваго хлѣбопеченія, при дальнѣйшемъ изложеніи этого предмета.

Первыя три операціи моего способа зерноваго хлѣбопеченія соотвѣтствуютъ операціи *помола* и заключаются въ слѣдующемъ.

Промывка зерна. Взятое для приготовленія хлѣба зерно, прежде всего, промывается водою, для удаленія изъ него большаго зерна, сора, грязи и всякаго рода нечистотъ. Промывка можетъ производиться или въ чанахъ съ сѣтками, или въ мѣшкахъ, сѣтчатыхъ барабанахъ и сосудахъ, на наклонной плоскости, или просто въ проточной водѣ. (Какъ наилучшій для промывки зерна снарядъ, можно рекомендовать, для большихъ зерновыхъ хлѣбопекаренъ, машину, употребляемую на сахаро-рафинадныхъ заводахъ для промывки костянаго угля.

Промывкою отдѣляются отъ зерна не только заключающійся въ немъ соръ и всякія вредныя примѣси, но и грязь, налѣпшая и пристававшая къ его оболочкѣ, т.-е. достигается *такая* очистка зерна, какой, конечно, нельзя достигнуть никакою подѣвною зерноочистительною машиною, или сортировкой.

Такимъ образомъ, въ мой хлѣбъ поступаетъ *исключительно одно здоровое хлѣбное зерно, и ничего болѣе.*

Замочка зерна. Очищенное промывкою отъ всевозможныхъ примѣсей, хлѣбное зерно наливается чистою водою и *замачивается* при температурѣ не выше $+13^{\circ}$ R., смотря по степени его сухости, въ продолженіи 24—30 часовъ.

Указанная температура воды (не выше $+13^{\circ}$ R.) должна быть соблюдаема для того, чтобы при операціи замочки зерна не произошло съ нимъ какихъ-либо кислотныхъ процессовъ, словомъ — какихъ-либо химическихъ видоизмѣненій, ибо этою операціею должно быть *достигаемо только одно:*

разрыхленіе зерна, т.-е. чисто физическое проникновеніе его поръ водою, путемъ его естественной канализаціи.

Отсюда ясно слѣдуетъ, что и при этой второй операціи здоровое хлѣбное зерно дѣлается измѣненнымъ лишь въ физическомъ своемъ строеніи, нисколько не измѣнившись въ своемъ химическомъ составѣ.

Раздавливаніе зерна. Размокшее зерно, сдѣлавшееся настолько мягкимъ, что можетъ быть давлено между пальцами, *раздавливается зернодавилкою*, — машиною, издавна употребляемою для раздавливанія зеленого солода. При небольшихъ хозяйствахъ, напримѣръ нашемъ крестьянскомъ, можетъ быть употребляема или ручная зернодавилка, или просто деревянная ступка.

Въ настоящее время, изобрѣтенное мною хлѣбопеченіе, и особенно приготовленіе винокуренныхъ заторовъ прямо изъ зерна, побудило механическихъ заводчиковъ, какъ русскихъ, такъ и иностранныхъ, заняться усовершенствованіемъ конструкціи зернодавильныхъ машинъ. Эти попытки привели къ замѣчательнымъ результатамъ. Такъ, московскій механическій заводъ братьевъ Бромлей и заводы г. Мальцева, Калужской губерніи, стали строить зернодавилки, давящія отъ 150 до 200 пудовъ мокраго зерна въ часъ, при употребленіи на эту гигантскую работу 3-хъ, 4-хъ паровыхъ силъ, причемъ стоимость самой машины не превышаетъ нѣсколькихъ сотъ рублей!

При операціи давленія, изъ каждаго размокнушаго зерна долженъ получиться расплюснутый лепестокъ, т.-е. *опятки*, и при этой операціи, происходитъ лишь одно физическое видоизмѣненіе зерна; сказать иначе, всѣ эти три операціи, замѣняющія перемоль зерна въ муку, представляютъ собою *тотъ же помолъ*, съ тою лишь *разницею*, что онъ совершается *не сухимъ путемъ, а мокрымъ, съ несравненно меньшею затратою механической силы и при полученіи, можно сказать, абсолютно чистаго продукта.*

Изъ раздавленной массы, съ помощью кислага тѣста или дрождей, на водѣ, оставшейся отъ замочки зерна, ставится тѣсто, которое оставляется бродить, какъ и мучное, и когда оно подошло, изъ него дѣлаются короваи. Послѣдніе сажаются въ печь и пекутся, какъ обыкновенно. Часть раздав-

ленной массы можно оставлять для втораго и третьаго подмѣса и для валки. Можно приготовить зерновое тѣсто съ приготовленіемъ по началу такъ-называемаго «полукваса». затѣмъ «кваса» и самого «квашенія», причеиъ все время приготовления тѣста будетъ продолжаться болѣе 30 часовъ. Этотъ способъ приготовления зерноваго тѣста, чисто польскій (а поляки въ технику хлѣбопеченія опередили всѣхъ народовъ), даетъ, какъ показали опыты, замѣчательно рыхлый хлѣбъ. Но такъ какъ эти опыты еще не изслѣдованы надлежащимъ образомъ, то я и не рѣшаюсь заявлять о нихъ совершенно положительно.

Раздавленную массу можно просто замѣшать на водѣ, оставшейся отъ замочки зерна, положить нѣсколько соли ($\frac{1}{2}$ фунта на пудъ), приготовить такимъ образомъ тѣсто и черезъ часъ испечь его. Тогда получится хлѣбъ Граама, столь извѣстный въ Америкѣ, Англии, Германіи, Австріи и Швейцаріи; но только зерновой хлѣбъ, приготовленный такимъ образомъ, будетъ несравненно лучше Граамоваго мучнаго хлѣба.

Зерновое тѣсто, какъ и мучное, можетъ быть поставлено и на дрожжахъ, и на кисломъ тѣстѣ, и на порошкахъ Либиха и Горсфорда, и приготовлено съ помощью углекислоты, по системѣ Севилля (Sewell) и Догля (Daugl); можетъ быть поставлено на горячей, или холодной водѣ. При употребленіи тѣхъ или другихъ изъ вышеизложенныхъ средствъ, можно получить изъ зерноваго тѣста хлѣбъ прѣсный, кислый, кислосладкій и т. д.

Для полученія ситнаго и пеклеваннаго хлѣба изъ ржи и бѣлаго изъ пшеницы, рожь и пшеница прежде всего обдираются зернообдиркою.

Само собою разумѣется, чѣмъ давленіе зерна будетъ произведено совершеннѣе, тѣмъ однороднѣе получится масса для тѣста; а чѣмъ лучше последнее перемѣшано, чѣмъ лучше и правильнѣе оно бродило и чѣмъ лучше оно выпечено, тѣмъ лучшихъ качествъ получится и самый хлѣбъ.

Словомъ, какъ для хорошаго мучнаго хлѣба требуется отличный матеріалъ, т.-е. хорошее зерно и помоль, хорошія мѣсилки и печи, точно также и для полученія хорошаго зер-

новаго хлѣба требуется то же самое, т.-е. свѣжее зерно, хорошее давленіе и хорошее устройство пекарни.

Въ заключеніе, относительно зерноваго тѣста, слѣдуетъ замѣтить:

1) что оно *безусловно* требуетъ нѣсколько болѣе продолжительнаго броженія, чѣмъ тѣсто мучное, буде то и другое поставлены при одинаковыхъ условіяхъ; (вышеизложенный польскій способъ приготовленія тѣста, на этомъ основаніи, можно съ увѣренностью предположить, дастъ весьма хорошіе результаты) и

2) что зерновое тѣсто дастъ, *во всякомъ случаѣ*, при одинаковыхъ условіяхъ, почти *вдвое болѣе* припека, чѣмъ тѣсто приготовленное изъ того же количества муки.

II.

Объ отличіяхъ изобрѣтеннаго мною способа зерноваго хлѣбопеченія отъ способа француза Сезиля.

Въ концѣ 60-хъ годовъ, французъ Александръ Сезиль въ Парижѣ (Sezille de Paris) предложилъ способъ приготовленія хлѣба прямо изъ пшеничнаго зерна. Этотъ способъ былъ послѣдовательно опубликованъ въ разныхъ заграничныхъ техническихъ изданіяхъ (въ *Dingl. Polyt. Journ.* 1869. Bd. 194, S. 167; въ *Génie Industriel* 1870. T. 39, p. 77 и у *Armengaud, Publication Industrielle* 1872. T. XX, p. 505), но всюду различно. Въ позднѣйшемъ изъ приведенныхъ описаній сказано, что зерно передъ обращеніемъ его въ тѣсто, обрабатывается предварительно въ нѣсколькихъ, послѣдовательно перемѣненныхъ, горячихъ водахъ, при темп. отъ $+80$ до $+100^{\circ}$ С., т.-е. разваривается до состоянія каши, и эта каша перетирается потомъ машиною, въ родѣ шоволадной машины Германа, «каковую машину изобрѣтатель и предполагаетъ устроить», а редація, «когда машина будетъ готова», обѣщаетъ ея устройство описать. Дальнѣйшихъ описаній способа Сезиля нигдѣ напечатано не было, равно также нигдѣ и никогда не было опубликовано о качествахъ его хлѣба, хотя Сезиль и привилегировалъ свое изобрѣтеніе во Франціи, Бельгіи, Англии и Америкѣ.

Изъ всего этого, позволяя себѣ думать, ясно слѣдуетъ, что Сезиль, перемѣнивъ нѣсколько разъ свой способъ пече-

нія хлѣба прямо изъ пшеничнаго зерна и приспособляя для сего (но и по настоящее время, не приспособивъ еще) покладную машинку Германа, лишь только *пытался* приготовить *самый* хлѣбъ, и приготовлялъ до сего времени лишь одно его *подобіе*. Наше интендантство, т.-е. его представитель, членъ технического комитета г. Лесгафтъ, въ 1873 г., тоже пытался испечь хлѣбъ по способу г. Сезиля, но уже не пшеничный, а ржаной; но эти опыты, сдѣланные надъ двумя пудами ржи, были прекращены, и техническій комитетъ, въ заключительномъ о нихъ протоколѣ, выразилъ такую мысль, «что для осуществленія зерноваго хлѣбопеченія не имѣется еще надлежащей машины» («Русскій Инвалидъ» 1873 г. № 62).

Въ ожиданіи этой машины, вопросъ о зерновомъ хлѣбопеченіи и стоитъ въ комитетѣ въ настоящее время открытымъ. Именно, почти этими словами, мнѣ было объявлено объ этомъ предсѣдателемъ комитета, профессоромъ Китаррою, въ одномъ изъ засѣданій комитета, въ октябрѣ мѣсяцѣ 1875 года.

Казалось бы, что, на основаніи однихъ этихъ фактовъ, предложенный мною способъ «печенія всякаго рода хлѣба прямо изъ хлѣбнаго зерна» долженъ бы быть признанъ *моимъ изобретеніемъ*, по крайней мѣрѣ — со стороны гг. членовъ технического комитета, близко знакомыхъ съ обстоятельствами дѣла. Но вышло иначе. Одинъ изъ членовъ комитета, именно самъ г. Лесгафтъ, воспроизводившій способъ г. Сезиля въ С.-Петербургѣ, рѣшилъ заявить печатно («С.-Петерб. Вѣд.» 14-го марта 1876 г. № 73), «что мой способъ есть способъ Сезиля». Съ легкой руки г. Лесгафта, подобное сужденіе стало появляться и въ печати, и распространилось въ публикѣ. Вслѣдствіе этого, въ видахъ самозащиты, я хочу утвердить *за собою* мое скромное изобрѣтеніе такимъ образомъ, чтобы никакой споръ уже не былъ возможенъ. Для этого привожу слѣдующее наглядное, сравнительное описаніе *) способовъ *Сезиля* и *моего* (причемъ я буду говорить о себѣ въ третьемъ лицѣ):

*) Это сравнительное описаніе было напечатано въ «Русскомъ Мирѣ» 30 марта 1876 г., № 88, въ моей статьѣ «Отвѣтъ г. Зарина г. Лесгафту».

Способъ Севилля-Лесгафта.

Способъ Зарина.

(Dingl. Polyt. Journ. 1869. Bd. 194, S. 167; Genie Industriel 1870. T. 39, p. 77; Artnaud, Fabrication industrielle 1872. T. XX, p. 505; Технической Сборникъ 1873, T. XVI, стр. 341—346; Военный Сборникъ Т. LXXXVI. Отд. 1 стр. 333—337, и Русскій Инвалидъ 1873 г. 14 марта).

1) Предварительная обдирка зерна признается *абсолютно-необходимой*, по причинѣ водо-упорности сѣмянныхъ оболочекъ зерна.

2) Приготовление, въ течение 15 часовъ, *бродящей жидкости* (liqueur de fermentation) въ тепломъ мѣстѣ, при темп. + 20° R.

3) Мочение зерна въ этой жидкости, которая признается *единственно* пригодною для этой цѣли, — *c'est là le point capital du système.*

4) Сливаніе этой жидкости, послѣ замочки зерна, какъ *неуужной*.

5) Двукратное пропусканіе размоченного зерна между *плотильными* валами или *растираніе* его машинкою, въ родѣ шоколадной, для *полученія тѣста.*

6) *Вторичная* закваска тѣста, разведеніе его водою, что считается *вынужденнымъ*, происшедшимъ вслѣдствіе недостаточной обдирки, а *потому и* замочки зерна, и стояніе смѣси при + 19° R., въ продолженіе 6 часовъ, для броженія.

7) По истеченіи этого срока, *мѣстѣ тѣста* также *вынужденное* несовершенствомъ плотильной машины. Словомъ, г. Сезиль и Лесгафтъ хотѣли получить тѣсто *прямо изъ перебродившаго* зерна. Вотъ почему имъ понадобились и бродящая жидкость, и какая-то растирающая машина, въ родѣ шоколадной машины Германа.

(Записки, поданныя изобрѣтателемъ въ департаментъ торговли и мануфактуръ и техническій комитетъ).

1) Обдирки зерна, для приготовления простаго, чорнаго хлѣба, *вовсе не требуется*, и она доускается для приготовления изю ржи—хлѣба ситнаго и пеклеваннаго, а изъ пшеницы—бѣлаго.

2) Такой жидкости Зарину *вовсе не нужно.*

3) Заринъ мочить зерно, послѣ его промывки, въ простой, чистой водѣ, при темп. отъ + 8 до + 13° R.

4) Заринъ считаетъ *существенно-необходимымъ* пользоваться тою водою, въ которой зерно замачивалось: онъ *дѣлаетъ* на ней тѣсто.

5) Зарину нужно въ этомъ случаѣ лишь то, чтобы машина раздавила зерно и не пропустила бы цѣльныхъ зеренъ; ему нужно здѣсь получить *массу для тѣста*, а не самое тѣсто, а потому онъ давитъ *однажды* и довольствуется простою зернодавилкою, употребляемою для давленія зеленого солода и извѣстною десятиками лѣтъ.

6) и 7) Получивъ посредствомъ зернодавилки раздавленную массу, Заринъ, съ помощью воды, оставшейся отъ замочки зерна, и кислаго тѣста или дрожжей, *дѣлаетъ тѣсто*, и во всемъ остальномъ ни въ чемъ не отступаетъ отъ обыкновеннаго печенія хлѣба изъ муки, извѣстнаго человечеству цѣлыя тысячелѣтъ. Словомъ, зерновое хлѣбопеченіе Зарина есть *такое же, какъ и мучное*, съ тою лишь разницею, что Заринъ *совершаетъ помолъ зерна мокрымъ, а не сухимъ путемъ*, чего мечталъ достигнуть г. Сезиль посредствомъ какой-то растирающей машины, но не достигъ именно потому, что *измышлялъ самый способъ*

8) Усовершенствованный способ Сезиля 1872 г., по последнему описанию (см. Armgand, ib.), заключается въ томъ, что г. Сезиль предварительно обрабатываетъ зерно «въ послѣдовательно перемѣненныхъ, нѣсколькихъ горячихъ водахъ, при темп. + 100° С., т.-е. варить изъ него кашу».

9) Способъ Сезиля относится къ приготовленію хлѣба *едиственно* изъ пшеничнаго зерна.

10) Сезиль приготовлялъ лишь *одинъ* сортъ хлѣба.

приготовленія тѣста, не имѣя объ этомъ предметѣ, очевидно, никакого яснаго представленія.

8) Ничего подобнаго Зарину не могло придти на мысль.

9) Заринъ приготовляетъ свой хлѣбъ изъ *всякаго* рода хлѣбнаго зерна.

10) Заринъ приготовляетъ *все* сорта хлѣба.

Ясно, что способъ Зарина не есть способъ Сезиля, а его собственное изобрѣтеніе, и, надо полагать, что этотъ вопросъ поконченъ навсегда. Очевидно, что парижскій negociantъ (un negotiant), названный нашимъ техническимъ комитетомъ «Французскимъ химикомъ», былъ также далеко отъ здравыхъ понятій въ области химіи, какъ далеко его «такъ называемый хлѣбъ» отъ хлѣба Зарина. Довольно будетъ сказать, что о хлѣбѣ, испеченномъ ученикомъ Сезиля, г. Лесгафтомъ, въ 1873 году на Овсянниковской мельницѣ, въ современномъ этому событію отзывѣ, притомъ во многихъ отношеніяхъ чрезвычайно благопріятномъ для г. Лесгафта, было сказано: «главный его (хлѣба) недостатокъ—это неоднородность, что особенно рѣзко проявлялось въ коркѣ этого хлѣба, которая была совершенно неровна, матовая, и на ней можно было довольно ясно различить остатки не измѣнившихся зеренъ; то же самое относилось и къ мякишу хлѣба, который по наружному виду напоминалъ какъ бы гречневую кашу» («Техническій Сборникъ», Т. XVI, стр. 341). Люди же, лично пробовавшіе этотъ хлѣбъ, отзывались о немъ такъ: «Да въѣдъ это и не былъ хлѣбъ, а просто какая то прѣсная каша». (Докладъ «о приготовленіи винокуренныхъ заторовъ прямо изъ хлѣбнаго зерна по изобрѣтенному мною способу», въ Императорскомъ техническомъ обществѣ 15-го ноября 1875 г. Въ виду подтвержденія нѣкоторыхъ своихъ положеній относительно винокуреннаго производства, Заринъ демонстрировалъ при этомъ свой зерновой хлѣбъ, по поводу

чего, въ преніяхъ, нѣкоторые изъ его оппонентовъ и вспомнили о хлѣбѣ, испеченномъ г. Лесгафтомъ въ 1873 г., и дали о немъ означенный отзывъ, какъ очевидцы).

Изъ вышеизложеннаго сравнительнаго сопоставленія, совершенно неопровержимо вытекаютъ слѣдующіе выводы и положенія:

1) Приготовление хлѣба, какъ ржанаго, такъ и пшеничнаго и изъ всякаго другаго хлѣбнаго зерна, *собственно изъ неободраннаго зерна*, по Сезилю и Лесгафту, признается *абсолютно невозможнымъ*, а потому собственно приготовленіе такого хлѣба должно считаться неоспоримымъ изобрѣтеніемъ Зарина.

2) Употребленіе для замочки зерна, по Сезилю и Лесгафту, бродящей жидкости — *liqueur de fermentation*, о чемъ говоритъ Сезиль — *«et c'est là le point capital du système»*, которая потомъ выливается, до того нераціонально и убыточно, что *одно* это обстоятельство дѣлаетъ уже невѣроятнымъ распространеніе самаго способа печенія хлѣба изъ зерна по этой системѣ. Оно *нераціонально* потому, что все невозможно подыскать причину, по которой къ нему прибѣгаютъ; оно *убыточно* потому, что съ безвозвратною *потерей закваски*, 3 фунтовъ на пудъ, вмѣстѣ съ жидкостью, теряется еще часть драгоцѣнныхъ питательныхъ веществъ, въ ней растворенныхъ, А потому —

3) Употребленіе Заринымъ, для замочки зерна, въ замѣнъ бродящей жидкости Сезиля, чистой воды, настой которой идетъ потомъ въ дѣло, есть пріемъ, съ одной стороны — *чрезвычайно существенной важности*, а съ другой — *принадлежащій исключительно ему одному*.

4) То изумительно-странное предположеніе г. Сезиля и его послѣдователей, что зерно, при условіи вполне достаточной предварительной обдирки его, должно *сейчасъ же* послѣ плющенія *давать уже тѣсто*, показываетъ, что какъ послѣдователи Сезиля, такъ равно и онъ самъ, не имѣли никакого яснаго представленія о *полномъ* процессѣ, который должно претерпѣть зерно для полученія изъ него тѣста, годнаго для испеченія хлѣба. Словомъ, эти господа смотрѣли на приготовленіе хлѣба, какъ на приготовленіе чего-то въ родѣ шоколада, почему имъ, какъ выше замѣчено, и по-

надобились и бродящая жидкость, и машина, въ родѣ покладной машины Германа. Заринъ же поступилъ здѣсь совершенно иначе. Все послѣдующее его обращеніе съ раздавленной массой, *этою чистою мукою, приотвѣренной мокрымъ путемъ*, какъ нельзя яснѣе говорить, что представленіе Зарина о *всемъ процессѣ* печенія, не исключая мельчайшихъ его подробностей, было и есть самое полное, самое отчетливое, а потому и сполна законченное, *приведшее къ положительному результату*.

5) Всѣ предъидущіе выводы и положенія приводятъ, въ свою очередь, къ слѣдующему *правильному* сужденію. Несомнѣнно, что Сезиль имѣлъ мысль о печеніи хлѣба прямо изъ зерна, какъ ее могли имѣть и многіе другіе. Но точно также *несомнѣнно* и то, что ни самъ Сезиль и никто изъ его послѣдователей, въ своихъ попыткахъ осуществить эту мысль не имѣли успѣха, *и мысль осталась только мыслью*.

III.

Преимущества и выгоды моего способа печенія хлѣба прямо изъ зерна.

Выгоды и преимущества моего способа зернового хлѣбопеченія заключаются въ слѣдующемъ:

1) Такъ какъ передъ приготовленіемъ тѣста, зерно промывается водою, то въ выпеченномъ изъ него хлѣбѣ *немыслимы* никакія дурныя и вредныя примѣси: ни песокъ, ни большое зерно и вообще никакой соръ въ такомъ хлѣбѣ *невозможны*. Точно также не можетъ пострадать качество хлѣба и отъ пригоранія частичекъ крахмала и бѣлковыхъ веществъ, происходящаго при помолѣ. Словомъ, зерновой хлѣбъ, какого бы сорта онъ ни былъ и изъ какого бы хлѣбнаго зерна онъ ни былъ приготовленъ, всегда будетъ *абсолютно чистымъ*. Этой чистоты положительно невозможно достигнуть въ хлѣбѣ мучномъ.

2) Мучной хлѣбъ *всегда* долженъ имѣть мельчайшія голушки, частицы муки, несоединившіяся съ водою; въ зерновомъ хлѣбѣ такія голушки *немыслимы*. Мука, при образованіи изъ нея тѣста, имѣетъ соприкосновеніе съ водою *именно столько времени*, сколько тѣсто стоитъ въ квашнѣ; зерно

же проникается водою *за 24 часа* до приготовления изъ него тѣста. Вслѣдствіе этой причины, зерно разрыхляется водою несравненно *болѣе*, чѣмъ мука, а потому выпеченный изъ него хлѣбъ, будучи абсолютно чистымъ и не заключаая въ себѣ частицъ, непроникнутыхъ водою, долженъ быть и удобоваримѣе, и питательнѣе, и здоровѣе хлѣба мучнаго.

3) *Болѣе четырехъ недѣль*, какъ показали опыты, мой зерновой хлѣбъ не только не портится, но и не черствѣетъ, между тѣмъ какъ мучной хлѣбъ черствѣетъ и плѣснѣетъ черезъ нѣсколько дней. Это качество зерноваго хлѣба, весьма важное въ нѣкоторыхъ случаяхъ, будетъ объяснено ниже *).

4) Храненіе и провозъ хлѣбнаго зерна *проще, удобнѣе и выгоднѣе* перевоза и храненія муки. Послѣдняя подвергается растерѣ, распылу и, въ особенности, скорѣйшей порчѣ, вслѣдствіе ея бѣльшей воспримчивости къ поглощенію влаги *собственно изъ воздуха*. Ниже будетъ показано, въ какой именно мѣрѣ эта воспримчивость болѣе свойственна мукѣ, чѣмъ зерну. Тамъ будетъ, на примѣръ, доказано, что въ мукѣ казенныхъ магазиновъ петербургскаго интендантскаго округа содержаніе воды превышаетъ *почти вдвое* содержаніе ея въ зернѣ тѣхъ же магазиновъ. И въ этомъ одна изъ причинъ, почему мучные поставщики, въ своей неустанной борьбѣ съ интендантскимъ управленіемъ, предпочитаютъ брать съ него (странно даже сказать!) — нѣсколько дешевле за муку, чѣмъ за рожь. Въ этомъ одна изъ причинъ, почему имъ было бы безконечно жаль разстаться съ своимъ, по истинѣ чудеснымъ, товаромъ, берущимъ барыши не отъ матери земли одной, но и изъ самаго воздуха!

5) При покупкахъ зерна *менѣе возможны* ошибки, относительно его доброкачественности, и еще менѣе злоупотребленія, весьма возможные при покупкахъ муки, въ которой, и естественно и злонамѣренно, существуютъ и могутъ существовать разнаго рода нигуда негодныя и вредныя для

*) Здѣсь кстати будетъ припомнить случай изъ послѣдней германо-французской войны: громадный транспортъ печенаго хлѣба, который предназначался для удовлетворенія первыхъ нуждъ капитулировавшей арміи, прибылъ къ Мецу изъ мѣстъ заготовленія, вѣроятно, не очень дальнихъ и, притомъ, съ быстротою желѣзнодорожнаго поѣзда, весь испорченнымъ и къ употребленію негоднымъ.

здоровья примѣси. Прибавленіе къ мукѣ пашеры (отрубей), мѣлу, песку и глицы, чѣмъ такъ успѣшно занимаются сейчасъ мельники и мучные торговцы, при введеніи моего способа зерноваго хлѣбопеченія, сдѣлается въ области безнаказаннаго мошенничества *невозможнымъ*. Для опредѣленія качества муки существуетъ химическій анализъ и практическое примѣненіе послѣдняго посредствомъ извѣстнаго прибора доктора Раковича. Но можетъ ли трудная, кропотливая работа съ приборомъ Раковича, работа, требующая вниманія и навыка, сравниться съ простымъ показаніемъ природы зерна по вѣсу, по цуркѣ, или съ простымъ и очевиднымъ обнаруженіемъ всякаго сора зерна *простою водою*?...

6) По причинамъ, ниже изложеннымъ, припекъ зерноваго хлѣба всегда будетъ приблизительно *вдвое* болѣе припека хлѣба мучнаго. Если, на примѣръ, ржаная мука даетъ припека 12, 16, 18 фунт., то ржаное зерно, изъ котораго она смолота, дастъ припека 22, 30 и 35 фунтовъ. А потому, мой способъ печенія зерноваго хлѣба, не говоря уже о вышеизложенныхъ преимуществахъ, несравненно *выгоднѣе* печенія хлѣба изъ муки.

7) Зерновой хлѣбъ долженъ быть *дешевле* мучнаго и потому еще, что *устраняется помолъ*, который замѣняется операціей давленія размоченнаго зерна. Насколько экономизируется здѣсь механическая сила, будетъ понятно изъ слѣдующаго, крайне простаго, примѣра. Сухое зерно остается неповрежденнымъ отъ копыта лошади (вѣдь лошадьми молотятъ, а зерно размоченное легко раздавятъ пальцы ребенка).—Сравните механическую силу лошадиной ноги и палецъ ребенка—и вы будете имѣть ясное представленіе о томъ сбереженіи механической силы, какое рекомендуется способомъ зерноваго хлѣбопеченія. Газета «Современныя Извѣстія» (№ 54, 1876 г.), въ передовой статьѣ по поводу этого вопроса, выражается такимъ образомъ: «трудно подискать даже цифры, чтобы выразить эту экономію»... Въ самомъ дѣлѣ, какъ уже замѣчено, мое изобрѣтеніе винокуренныхъ заторовъ прямо изъ хлѣбнаго зерна заставило механическихъ заводчиковъ, русскихъ и иностранныхъ, заняться устройствомъ большихъ зернодавилныхъ машинъ. Такія машины строятся, на примѣръ, сейчасъ на заводахъ братьевъ

Бромлей, въ Москвѣ, и въ Калужской губерніи, на заводѣ г. Мальцева, и даютъ отъ 100 до 150 пудовъ сухаго зерна въ часъ, при употребленіи 3-хъ, 4-хъ паровыхъ силъ, т.-е. совершаютъ работу, равную 10-ти поставамъ паровой мельницы, при постоянномъ дѣйствіи паровой машины отъ 50—60 силъ. Это, по-истинѣ, поразительное, сбереженіе механической силы *дѣлаетъ вода*, которая, проникая поры хлѣбнаго зерна, ослабляетъ молекулярную силу сцѣпленія его атомовъ и незамѣтно совершаетъ работу гигантовъ...

Суммируя все вышеизложенное, я ставлю слѣдующія, неизмѣнныя и непреоборимыя никакими силами, положенія:

I. Мой зерновой хлѣбъ безусловно чистъ, а потому

II. онъ здоровѣе, удобоваримѣе и питательнѣе хлѣба мучнаго, въ которомъ, и естественно, и злонамѣренно, существуютъ и могутъ существовать всякаго рода вредныя для здоровья примѣси и подмѣси.

III. Приготовленіе моего зерноваго хлѣба требуетъ *несравненно меньше* механической силы, чѣмъ приготовленіе хлѣба мучнаго, а потому—

IV. если принять еще въ соображеніе большее количество припека зерноваго хлѣба, онъ долженъ быть значительно *дешевле* хлѣба мучнаго.

До сихъ поръ практика зерноваго хлѣбопеченія въ Москвѣ, существующая тамъ около 10-ти мѣсяцевъ, и начатая сейчасъ въ С.-Петербургѣ, въ паровой пекарнѣ Лучинскаго дала возможность установить цѣну зерноваго хлѣба на $\frac{1}{2}$ к. на фунтъ дешевле хлѣба мучнаго.

Слѣдовательно, зерновое хлѣбопеченіе даетъ экономію, независимо отъ экономизаціи механической силы мельницъ, которая можетъ быть обращена на другую полезную работу около $1\frac{1}{2}$ коп. въ день на взрослого рабочаго человѣка, или 5 руб. въ годъ.

Такимъ образомъ, мое скромное изобрѣтеніе можетъ дать одной Россіи сотни милліоновъ ежегоднаго сбереженія, сумму, почти равную всему государственному доходу... Какую пользу оно принесетъ всему человѣчеству сосчитать не трудно, и это сосчитается когда нибудь... Но, кромѣ милляр-

довъ рублей сбереженія, мое изобрѣтеніе принесетъ еще не малую пользу человѣческому здоровью...

IV.

О припекѣ зерноваго и мучнаго хлѣба и о содержаніи въ томъ и другомъ хлѣбѣ воды.

Я назвалъ, въ числѣ преимуществъ зерноваго хлѣба, его значительно болѣе припекъ. Это бесспорное преимущество хотятъ сдѣлать спорнымъ, называя припекъ водою и разсуждая, при этомъ, такимъ образомъ: «припекъ вообще есть не что иное, какъ вода; если, поэтому, въ зерновомъ хлѣбѣ больше припека, то это просто значить, что въ немъ больше воды». Но если бы сужденіе это было вѣрно, тогда припекъ, даваемый зерновымъ хлѣбомъ, былъ бы достижимъ и для мучнаго хлѣба:—стоило бы только въ муку вводить столько же воды. Между тѣмъ, опытъ показываетъ вотъ что: при условіи одного и того же вѣса, одинаковой доброкачественности и одной и той же степени сухости зерна и муки, количество воды, способное образовать тѣсто зерноваго хлѣба, дѣлаетъ мучное тѣсто до такой степени жидкимъ, что оно становится годнымъ только для печенія блиновъ; и наоборотъ, количество воды, достаточное для образованія мучнаго тѣста, вовсе не способно образовать тѣсто для зерноваго хлѣба, такъ какъ оно, за недостаткомъ влаги, будетъ представлять собою только рыхлую, мокроватую и рассыпчатую массу, изъ которой физически невозможно сдѣлать коровай. Это доказательство я считаю самымъ рѣшительнымъ для убѣжденія въ томъ, что мнѣніе о припекѣ, будто онъ—вода есть мнѣніе неправильное и предразсудочное.

Для не предубѣжденнаго ума должно казаться яснымъ, что припекъ или вовсе не есть вода, или вода *нлюсъ* нѣчто другое, которое достаточно заявляетъ о себѣ уже тѣмъ, что оно находится въ другихъ условіяхъ къ зерну, чѣмъ къ мугѣ. Истина заключается въ предѣлахъ этой дилеммы. Въ самомъ дѣлѣ, согласно мнѣнію, будто припекъ есть вода, допускается уже за совершенно безпорное, что самый хлѣбъ есть

только механическая смѣсь муки или зерна съ водою. Однако, безспорнымъ это можетъ казаться только для ума, который не останавливается ни передъ какими рискованными сужденіями. При лучшемъ же пониманіи дѣла, должно казаться, что зерно или мука, съ придаткомъ къ нимъ воды, представляютъ только *возможности* для образованія хлѣба; для того же, чтобы эти *возможности* перешли въ дѣйствительность, необходимо, чтобы механическая смѣсь изъ муки или зерна съ водою, при помощи броженія, то-есть, не вполне понятнаго для насъ процесса, претерпѣла длинный рядъ разнаго рода химическихъ образованій. И при теперешнемъ состояніи науки, никто не можетъ сказать, чтобы образованія эти ничего не значили въ дѣлѣ припека. Напротивъ, гораздо основательнѣе будетъ думать, что они непременно кое-что должны значить. При этомъ я позволяю себѣ припомнить то, что сказалъ Распайль о процессѣ броженія: «кто объяснить броженіе — говорить этотъ ученый — тотъ объяснить прозябеніе». Я не хочу ни на чомъ настаивать относительно этого труднаго предмета; но если между броженіемъ и прозябеніемъ существуетъ какая нибудь аналогія, (что весьма возможно), то она въ той же степени должна существовать между припекомъ въ хлѣбѣ и ростомъ въ растеніяхъ. По крайней мѣрѣ, допускать эту аналогію несравненно менѣе рискованно, чѣмъ утверждать, что припекъ — вода и что самый хлѣбъ есть механическая только смѣсь муки или зерна съ водою.

Отъ вѣроятнаго переходу къ совершенно вѣрному. Ббльшій припекъ зерноваго хлѣба, главнѣйшимъ образомъ, объясняется тѣмъ, что зерно, сравнительно съ мукою, представляетъ лучшія условія для соединенія его частицъ съ водою, а слѣдовательно, лучшія и для происхожденія всѣхъ послѣдующихъ химическихъ процессовъ, претерпѣваемыхъ тѣстною массою. Извѣстно, что когда мука всыпается въ воду, то она скучивается такъ называемыми голушками, и что задача мѣсенія состоитъ въ разбиваніи этихъ голушекъ. Мѣсеніе, однако, никогда не можетъ быть настолько полнымъ и совершеннымъ, чтобы, даже послѣ самаго тщательнаго труда, не оставалось маленькихъ голушечекъ, или шариковъ, состоящихъ изъ клейстерной оболочки, съ сухими

частицами муки внутри. Но само собою понятно, что это неблагоприятное условіе, существующее для мучной массы, не может имѣть мѣста относительно зерна. Вслѣдствіе естественной структуры зерна, съ его микроскопическими водопроводными канальцами, въ немъ возможность соединенія съ водою существуетъ для всѣхъ его атомовъ, которые, и дѣйствительно, соединяются съ нею въ ихъ полной всецѣлости. Кромѣ этого, неодинаковая поглощаемость воды зерномъ и мукою зависитъ и еще отъ одного условія: именно, отъ совершеннаго отсутствія въ зернѣ и отъ неизбѣжнаго присутствія въ мукѣ минеральнаго сора. Для примѣра, возьмемъ два пуда зерна, изъ которыхъ одинъ употребимъ для непосредственнаго обращенія въ хлѣбъ, по моему способу, а другой подвергнемъ помолу. Какія перемѣны должны произойти съ тѣмъ и другимъ зерномъ, собственно относительно означеннаго сора? Съ зерномъ, взятымъ для зерноваго хлѣба, произойдетъ то, что оно, не потерявъ ни одного изъ атомовъ, его составляющихъ, утратить, однако, при промывкѣ водою, абсолютно весь означенный соръ, черезъ что, конечно, потерпитъ потерю въ вѣсѣ. Съ зерномъ же, подвергнутымъ помолу, случится то, что оно известную свою часть утратить отъ распыла, возмѣстивъ эту потерю, въ значительной долѣ, приобрѣтеніемъ песку отъ мельничнаго камня. Стало быть, въ итогѣ окажется, что при сохраненіи равнаго вѣса, зерно освободится и отъ той части минеральнаго сора, который въ немъ находился; мука же, напротивъ, получитъ прибавку къ этому сору, на счетъ утраченнаго ею распыла. Но само собою разумѣется, что соръ этого рода, какъ не соединяющійся съ водою, припеку мучнаго хлѣба содѣйствовать не можетъ, тогда какъ въ естественномъ составѣ зерна не остается ни одного атома, который бы этому не содѣйствовалъ.

Вотъ тѣ условія, въ которыхъ, главнымъ образомъ, заключается тайна большаго припека зерноваго хлѣба. Общее правило, относительно количества этого припека, состоитъ въ томъ, что онъ, при всѣхъ равныхъ условіяхъ для муки и зерна, бываетъ почти вдвое болѣе, чѣмъ припекъ изъ муки. Понимать же это слѣдуетъ такимъ образомъ, что весь тотъ матеріалъ, изъ котораго получается излишекъ припека для

зернового хлѣба, остается въ мучномъ хлѣбѣ совершенно не переработаннымъ, то-есть — не соединившимся съ водою и не претерпѣвшимъ ни одного изъ тѣхъ процессовъ, которые требовались для обращенія его въ хлѣбъ. А изъ этого слѣдуетъ, что не потому *припекъ* въ зерновомъ хлѣбѣ больше, что воды въ него вводится больше, но совершенно наоборотъ, *воды* въ зерновой хлѣбъ вводится больше потому, что *припекъ* его необходимо долженъ быть больше, по количеству подлежащаго обработкѣ матеріала.

Приводимое здѣсь объясненіе совершенно вѣрно, какъ въ главной своей мысли, такъ и въ мельчайшихъ подробностяхъ. Въ подтвержденіе этого, я указываю на другія, въ высшей степени характерныя, явленія съ зерновымъ хлѣбомъ: во-первыхъ, на то, что онъ гораздо долѣе не черствѣетъ; во-вторыхъ, на то, что онъ гораздо долѣе не подвергается гниlostной порчѣ. Причина этихъ явленій, дѣйствительно, не можетъ заключаться ни въ чемъ другомъ, какъ только въ лучшей и полнѣйшей обработкѣ зерноваго тѣста броженіемъ, вслѣдствіе болѣе полного соединенія его частицъ съ водою. И на оборотъ, противоположныя явленія въ мучномъ хлѣбѣ, то-есть, его скорѣйшее очерствленіе и скорѣйшая порча, точно такъ же не могутъ заключаться ни въ чемъ другомъ, какъ только въ худшей и менѣе полной обработкѣ матеріала броженіемъ, вслѣдствіе менѣе полного соединенія частицъ муки съ водою. Заключающіеся въ этомъ хлѣбѣ клейстерные шарики, съ сухими частицами муки внутри, не могутъ долго консервироваться и начинаютъ вбирать въ себя влагу изъ сосѣднихъ съ ними частицъ: отсюда быстрое очерствленіе. Затѣмъ, проникновеніе влагою сухихъ частицъ муки обращаетъ ихъ въ сплошной сырой клейстеръ: отсюда быстрое образованіе гниlostной порчи и плѣсень.

Такимъ образомъ, вопросъ о водѣ и *припекѣ* въ зерновомъ хлѣбѣ можно считать достаточно разъясненнымъ. Объясненіе избытка *припека* въ этомъ хлѣбѣ излишкомъ воды, очевидно, сводится къ явному недоразумѣнію. Но полнота этого недоразумѣнія, можетъ быть, будетъ и еще очевиднѣе изъ слѣдующаго простаго соображенія. Излишекъ воды, если онъ только есть въ зерновомъ хлѣбѣ, безъ сомнѣнія, вводится и можетъ вводиться въ него только по двумъ при-

чинамъ: или по произволу, или въ силу необходимой потребности, которой миновать нельзя, вслѣдствіе самой природы вещей. Но если онъ вводится по произволу, то само собою понимается, что его можно и не вводить, такъ что дѣлать изъ-за этого упрекъ вообще зерновому хлѣбу, по меньшей мѣрѣ, такъ же неразумительно, какъ неразумительно было бы упрекать вообще мучной хлѣбъ за то, что нѣкоторые пекаря пекутъ сырой хлѣбъ изъ муки. Если же излишекъ воды вводится въ зерновой хлѣбъ въ силу необходимой потребности, то какой же человѣческой умъ не усмотритъ непримиримаго противорѣчія въ томъ, что этотъ такъ-называемый излишекъ, въ одно и то же время, считаютъ и *излишкомъ* и *необходимой потребностью*?

Практически разумнымъ и теоретически основательнымъ требованіемъ отъ хлѣба, для устраненія въ немъ многоводности, можетъ быть только одно требованіе: именно, чтобы хлѣбъ былъ хорошо выпеченъ. На этомъ требованіи слѣдуетъ настаивать, за него слѣдуетъ бороться, и для тѣхъ, на комъ лежитъ обязанность наблюдать за его исполненіемъ, было бы грѣшно и преступно отъ него отступить. Но какъ только это требованіе выполнено, не думайте болѣе ни о какой излишней водѣ, подъ опасеніемъ, чтобы всѣ ваши думы объ этомъ предметѣ не были водою. Фактъ состоитъ въ томъ, что въ хорошо испеченномъ хлѣбѣ не можетъ быть ни болѣе ни менѣе воды, но непремѣнно лишь столько, сколько ей быть надлежитъ. Это соображеніе я и теперь рекомендую вниманію всѣхъ господъ учотчиковъ воды въ зерновомъ хлѣбѣ. Богатство пріобрѣтенной мною опытности и, смѣю сказать, познаній, относящихся до хлѣбопеченія, позволяетъ мнѣ увѣрить этихъ господъ, что въ этомъ соображеніи нѣтъ ничего вѣрнаго. Вотъ, на примѣръ, исторія, основанная на документальныхъ источникахъ, которую я считаю умѣстнымъ привести здѣсь, не безъ надежды пролить нѣкоторый особый свѣтъ на истинное значеніе припека и воды въ хлѣбѣ. Во время опытовъ надъ моимъ хлѣбомъ, произведенныхъ въ концѣ октября прошлаго года экспертизою отъ московскаго общества распространенія техническихъ знаній, сдѣлано было три постанова зерноваго хлѣба. Отъ перваго постанова хлѣбъ вышелъ почти совсѣмъ

сырой и, разумѣется, съ громаднымъ содержаніемъ воды; но припека въ этомъ хлѣбѣ оказалось только 18 ф. на пудъ. Хлѣбъ втораго постанова былъ выпеченъ, по выраженію экспертизы, «очень хорошо»—и что же? припеку въ этомъ хлѣбѣ получилось 24 ф. на пудъ. Хлѣбъ третьяго постанова оказался выпеченнымъ «отлично», и далъ припеку—(я не рѣшился бы даже заявить объ этомъ, безъ документовъ въ рукахъ)—28 ф. на пудъ! Или вотъ еще другая исторія. Въ продолженіе опытовъ, производимыхъ мною въ пекарнѣ 3-й роты Измайловскаго полка (еще не оконченныхъ и теперь, когда я пишу эти строки), я, по соглашенію съ гг. экспертами отъ технического комитета главнаго интендантскаго управленія и другими ассистентами, желая сдѣлать заготовку хлѣба на нѣсколько дней, передъ праздникомъ Пасхи, сдѣлалъ постанове въ пекарнѣ Лучинскаго, 2-го апрѣля, почти въ сорокъ пудъ. По обстоятельствамъ, которыхъ нельзя было устранить, тѣсто не имѣло времени, чтобы достаточно окиснуть и подойти и, къ довершенію всего, по незнакомству съ печками, короваи были вынуты преждевременно. Хлѣбъ вышелъ испорченный и почти совсѣмъ сырой, съ отставшими корками, внутри которыхъ заключалось мокрое тѣсто. Какой же былъ припекъ въ этомъ хлѣбѣ? Столь ничтожный, какой при моемъ способѣ хлѣбопеченія еще никогда не получался: около 17-ти ф. на пудъ. Отдаю объ эти исторіи (а я знаю ихъ очень много) на судъ и поученіе господъ учетчиковъ воды и припека. Послѣ этого, быть можетъ, и они согласятся усмотрѣть не малый смыслъ въ приведенныхъ словахъ Распайля, «*que celui qui explique la fermentation aura expliqué la germination*».

Но я не могу остановиться даже на этомъ. Я хочу показать господамъ учетчикамъ, по крайней мѣрѣ тѣмъ изъ нихъ, которые слишкомъ близко стоятъ къ теперешнимъ моимъ опытамъ въ 3-й ротѣ лейбъ-гвардіи Измайловскаго полка, что значать всѣ ихъ учеты, какъ они дѣлаются, и что надобно о нихъ думать. Гг. специалисты учота говорятъ, а иные даже печатають, что будто въ мукѣ Овсянниковскаго заготовленія, которою пока продолжаетъ еще питаться гвардія, содержится влажности не свыше 14%, что они допускають, равнымъ образомъ, и для отпущенной мнѣ экспер-

тизной ржи. Принимаю пока это показаніе ихъ на вѣру. Затѣмъ, и мнѣ, и имъ, и всему гвардейскому войску извѣстно, что мука эта даетъ припеку 11 ф. на пудъ. На основаніи этихъ двухъ данныхъ, слѣдуетъ признать, что въ хлѣбѣ изъ этой муки содержится воды ни болѣе, ни менѣе, какъ 32,55 %. А именно: 14 % воды въ пудѣ муки составятъ по вѣсу 5,6 ф. на 34,4 фунта сухихъ веществъ; при 11-ти фунтахъ припека, этотъ пудъ даетъ 51 ф. печенаго хлѣба. Вычитая изъ этой послѣдней цифры вѣсъ сухихъ веществъ 34,4 фунта, мы будемъ имѣть въ остаткѣ 16,6 фунт., которыми и опредѣлится количество воды въ 51 фунтѣ печенаго хлѣба. Но 16,6, по отношенію къ 51, составляютъ 32,55 %.—

$$(51 : 16,6 = 100 : x = 32,55, \text{ или: } \frac{16,6 \times 100}{51} = 32,55).$$

Такъ считаютъ гг. спеціалисты учета. Но вотъ что выходитъ на основаніи строгаго опыта, который можетъ быть десятки разъ провѣренъ и относительно котораго я даже приглашаю экспертизу сдѣлать это: 7 ф. мучнаго хлѣба, именно съ припекомъ 11-ти ф. на пудъ, взятаго изъ пекарни 4-й роты и высушеннаго одновременно съ такимъ же вѣсомъ зерноваго хлѣба, въ пекарнѣ 3-й роты, при хозяйственномъ наблюденіи г. командира роты и моемъ личномъ участіи, дали сухаря: мучной хлѣбъ — 4 ф. 6 зол. и зерновой — 4 ф. 11 зол. Это значитъ, что мучной хлѣбъ далъ сухаря 58,03 %, а той самой воды, которой въ немъ содержалось, будто бы, всего только 32,55 %, онъ утратилъ 41,97 %, то-есть на 9,42 % *болѣе, чѣмъ имѣлъ ея*. Но само собою разумѣется, что сухарь этотъ все еще не остался совершенно безводнымъ. Теперь, вооруженный этимъ опытомъ я, позволю себѣ спросить: считаютъ ли гг. спеціалисты учета болѣе удобнымъ для себя выдавать мучной сухарь за *сверхъестественный*, или они предпочтутъ признать всѣ свои учеты воды *простымъ водотолченіемъ*? Въ сущности, это дѣло очень простое: въ мучномъ хлѣбѣ содержалось воды еще немного *болѣе*, чѣмъ въ зерновомъ, отчего самого и произошла ея *большая* утрата. Откуда взялась эта вода въ мучномъ хлѣбѣ? Отвѣтъ на это можетъ быть только одинъ: она заключалась въ мукѣ. Выше было замѣчено, что мука обладаетъ несравненно большею воспримчивостью къ по-

глощенію влаги *собственно из воздуха*. Фактъ этотъ совершенно вѣренъ, и воспріимчивость эта заключается собственно въ клейковинѣ. *Неизмѣримо болѣе быстрая порча муки*, сравнительно съ зерномъ, котораго сохраняемость, какъ доказано многочисленными фактами, можетъ продолжаться вѣка *), объясняется именно этимъ свойствомъ клейковины. Вотъ что говоритъ, на примѣръ, относительно этого предмета Роле, специально занимавшійся вопросомъ хлѣбопеченія, во всѣхъ возможныхъ отношеніяхъ: влажность окружающей среды производитъ на муку вліяніе—весьма быстрое и даже устрашающее; она подвергаетъ порчѣ ея клейковину, которую дѣлаетъ негодной для хлѣбопеченія и, по мнѣнію Дюма, способствуетъ къ образованію споръ самыхъ разнообразныхъ грибковъ, которые потомъ обильно распложаются въ хлѣбѣ. Сюда относятся различные виды родовъ *penicillium, oidium etc.* **). Такая способность клейковины, когда она находится въ незащищенномъ оболочкою зерна состояніи, то-есть—въ мучномъ порошокѣ, объясняется именно этимъ незащищеннымъ ея состояніемъ; и, наоборотъ, ея безмѣрно долгая сохраняемость въ зернѣ должна быть приписана тому, что она защищена отъ вліянія влажности оболочками зерна. Такимъ-то образомъ является совершенно полное основаніе утверждать, что въ мукѣ, давшей чудодѣйственный сухарь, о которомъ идетъ рѣчь, воды содержалось не 14%, какъ можетъ быть допущено относительно выданнаго мнѣ зерна, а почти вдвое болѣе, что и можетъ быть вычислено даже на основаніи однихъ только явленій, совершившихся надъ чудодѣйственнымъ сухаремъ. Опредѣленіе же этой воды 14-ю процентами было не слѣдствіемъ наблюденій и опыта, а простою смѣлою догадкою или беззастѣн-

*) Во Франціи, въ Седанѣ, въ началѣ прошлаго столѣтія, была найдена земляная житница, наполненная пшеницею, пролежавшею тамъ 110 лѣтъ, и пшеница эта оказалась годною для полученія изъ нея прекраснаго хлѣба. Тамъ же, въ 1707 году, при работахъ по укрѣпленію Меца, были открыты земляныя зернохранилища, наполненныя пшеницею, хранившіеся тамъ съ 1572 года; эта пшеница также оказалась способною дать прекрасный хлѣбъ (*Memoire sur la Meunerie, Boulangerie etc., par Aug. Rollet, page 123*). Но, конечно, эти факты должны казаться блѣдными предъ тѣмъ, что хлѣбныя зерна найдены сохранившимися въ гробницахъ мумій до такой степени, что не утратили способности къ прозябанію. (Послѣднее предположеніе опровергается изслѣдованіями Витмака. *Ред.*).

**) Ibidem, page. 299.

чивымъ произволомъ. И еслибы произволь господь спеціалитовъ учота состоялъ въ одномъ только этомъ! Но кому же не извѣстно, что отъ одной только ихъ воли, и ни отъ чего болѣе, зависитъ найти въ одномъ и томъ же хлѣбѣ до 4-хъ и болѣе различныхъ содержаній воды? Для этого стоитъ только взять подлежащій изслѣдованію *грамъ* отъ корки, или подлѣ корки, или въ самой серединѣ мякиша, или, наконецъ, изъ забала, если таковой есть въ хлѣбѣ, и всѣ эти опытные *грамы* дадутъ различныя данныя для требуемаго опредѣленія. Но гдѣ остается такое поле произволу, какое же тамъ можетъ быть ручательство за полную научную добросовѣстность, или просто за научную точность, даже *при условіи добросовѣстности?*

Въ заключеніе не могу не указать имъ еще на одну невѣрность, которая до сихъ поръ вкрадывалась въ ихъ сравнительныя вычисленія процентнаго содержанія воды въ зерновомъ и мучномъ хлѣбѣ. При этихъ вычисленіяхъ, они совершенно неправильно распредѣляютъ воду въ мучномъ хлѣбѣ и на то количество минеральнаго сора и сухихъ частицъ муги, которыя остаются, какъ я объяснилъ выше, несоединенными съ водою. Эта невѣрность должна быть исправлена, и если они сдѣлаютъ эту небольшую поправку въ ихъ вычисленіяхъ, то будутъ не мало удивлены, что содержаніе воды собственно въ *испеченной массѣ хлѣба*, какъ мучнаго, такъ и зерноваго, окажется поразительно тождественнымъ.

Еще одно слово. Питательность того или другаго рода, пици *вовсе не опредѣляется* однимъ количествомъ заключающейся въ ней воды. По новѣйшимъ изслѣдованіямъ, напр. гороховый кисель, заключающій въ себѣ болѣе 80% воды, оказался питательнымъ почти также, какъ и мясо. А вареная каша изъ хлѣбнаго зерна, развѣ она не питательна или признается менѣе питательной, чѣмъ хлѣбъ?

(Окончаніе въ слѣд. №).

ОТДѢЛЪ III.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЭКОНОМІЯ И СТАТИСТИКА.

ПРОЕКТЪ ЗЕМЛЕДѢЛЬЧЕСКОЙ АРТЕЛИ.

Тѣ одиночныя, слабыя хозяйства, которыя въ настоящее время составляютъ значительное большинство въ средѣ сельскаго населенія, обречены на застой и безсиліе и ни какими законодательными приспособленіями не могутъ быть отъ нихъ обезпечены. Нужна рѣшимость сознавать, что общественное благосостояніе, на поприщѣ сельскаго хозяйства, какъ и на другихъ поприщахъ, развивается только при условіи группированія силъ. (Докладъ Высочайше учрежденной Комиссіи для изслѣдованія нынѣшняго положенія сельскаго хозяйства и сельской производительности въ Россіи. Приложение V. Дополнительные замѣтки отъ предсѣдателя комиссіи стр. 8).

Годъ тому назадъ въ «Земледѣльческой газетѣ» (№ 4, 1875 г.) появился замѣчательный проектъ о приложеніи артельного начала къ земледѣлію, подъ такимъ заглавіемъ: *объ умученіи крестьянскаго земледѣлія въ средней нечерноземной полосѣ Россіи посредствомъ земледѣльческой крестьянской артели*. А. В. О. Сущность этого проекта заключается въ слѣдующемъ. Вся общинная земля, пахотная и луговая, за исключеніемъ усадебъ и огородовъ, соединяется въ одно цѣлое. Всѣ земледѣльческія работы ведутся артельнымъ порядкомъ и уже готовые продукты — зерно, сѣно, и т. п. — артельщики дѣлятъ между собою. Гумно, рига, хлѣбный амбаръ и вѣсы устроиваются общіе. Обязанности каждаго артельщика къ общинной землѣ приблизительно такія, какія во времена вѣковнаго права лежали на крестьянахъ по отношенію къ землѣ помѣщика. Ходомъ работъ и счетоводствомъ завѣдуетъ выборный; важныя дѣла рѣшаются всею артелью (подробности будутъ указаны и рассмотрѣны въ своемъ мѣстѣ).

Потому ли, что проектъ этотъ помѣщенъ въ газетѣ спеціальной и потому сравнительно мало распространенной, потому ли, что всѣмъ уже пріѣлось толковать объ артеляхъ или по какимъ другимъ причинамъ, только печать наша,

за немногими исключеніями, *) ни единымъ словомъ не отозвалась на этотъ проектъ. Такое отношеніе прессы къ вопросу объ общинно-артельномъ земледѣліи у насъ представляется намъ въ высшей степени страннымъ, потому что этотъ вопросъ, по громадному значенію его для крестьянскаго сельскаго хозяйства и вообще для экономическаго быта нашихъ земледѣльческихъ классовъ, далеко оставляетъ за собою массу мелочныхъ вопросовъ общественной жизни, о которыхъ всегда такъ охотно трактуетъ наша печать. Исходя изъ убѣжденія, что этотъ вопросъ заслуживаетъ самаго серьезнаго и всесторонняго разсмотрѣнія какъ со стороны печати, такъ, и со стороны разныхъ правительственныхъ учрежденій, имѣющихъ отношеніе къ сельскому хозяйству, и полагая, что проектъ А. В. О. сданъ въ архивъ по недосмотру или по какому нибудь недоразумѣнію, мы принимаемъ на себя смѣлость снова вызвать его на свѣтъ Божій; мы именно хотимъ показать всю важность проекта Г. А. В. О. въ дѣлѣ улучшенія крестьянскаго хозяйства и опредѣлить его положеніе въ ряду другихъ мѣръ, предлагаемыхъ для той же цѣли; вмѣстѣ съ тѣмъ, мы постараемся показать, что этотъ проектъ вовсе не химера и что осуществленіе его далеко не такъ трудно, какъ это можетъ показаться съ перваго взгляда. Попунктно мы разберемъ тѣ возраженія, которыя дѣлаетъ въ своей замѣткѣ г. Малышевъ, а также нѣкоторыя другія, которыя вообще могутъ явиться по поводу проекта. Что же касается до подробностей проекта, насколько онѣ соотвѣтствуютъ выработанному народомъ обычному артельному праву, обычнымъ формамъ артельнаго производства, мы полагаемъ ограничиться разсмотрѣніемъ общихъ нормъ, не вдаваясь въ мелочныя подробности относительно которыхъ «что ни городъ—то поровъ» какъ говоритъ народъ.

*) Эти исключенія составляютъ: таже «Земледѣльческая газета», въ 46-мъ № которой помѣщена замѣтка г. Малышева по поводу статьи А. В. О. и «Отеч. Записки», въ ноябрьской книжкѣ которыхъ перепечатано извлеченіе изъ статьи А. В. О. Въ первыхъ номерахъ за настоящій годъ «Молва» (№ 1) и «Недѣля» (№ 2) касаются того же предмета, но, кажется, независимо отъ проекта А. В. О.

Высочайше учрежденная комиссія для изслѣдованія сельскаго хозяйства въ Россіи констатировала, какъ несомнѣнный фактъ, печальное положеніе у насъ крестьянскаго сельскаго хозяйства. Чтобы судить, насколько дѣйствительное средство противъ такого положенія представляетъ общинно-артельное хозяйство въ земледѣліи, мы обратимся къ причинамъ, создавшимъ и поддерживающимъ это положеніе. Причины эти подробно указаны тою же комиссіею. Всѣ онѣ могутъ быть сведены къ двумъ категоріямъ: во 1-хъ причины, коренящіяся въ самихъ крестьянахъ, въ ихъ бытовыхъ и культурныхъ особенностяхъ. Сюда относятся: а) общинная форма землевладѣнія съ неизбѣжными передѣлами полей и круговою порукою; б) семейные раздѣлы; в) невѣжество; г) низкій уровень матеріальныхъ, умственныхъ и нравственныхъ потребностей. Во 2-хъ причины, лежащія внѣ крестьянъ и отъ нихъ независящія, каковы: недостаточное количество земли и тяжесть повинностей вмѣстѣ съ способами ихъ взысканія.

Какъ ни важны причины 2-й категоріи, мы ограничимся относительно ихъ лишь нѣсколькими замѣчаніями. Само собою ясно, что земледѣльческая артель не можетъ непосредственно вліять на ихъ устраненіе; тѣмъ не менѣе, при артельной организаціи земледѣлія, дѣйствіе ихъ не можетъ быть такъ значительно, какъ при нынѣшнихъ порядкахъ. Дѣло въ томъ, что эти причины имѣютъ значеніе лишь относительно: недостатокъ земли стоитъ въ связи съ экстенсивностью хозяйства, съ слабою производительностью почвы, вслѣдствіе низкой культуры. Тоже самое количество земли дало бы иной результатъ при болѣе высокой культурѣ. Слѣдовательно, если артельное хозяйство усилитъ производительность земли, какъ это читатель увидитъ изъ послѣдующаго, недостатокъ земли не будетъ столь ощутителенъ. Съ другой стороны, предполагая тотъ же результатъ артельнаго хозяйства, можно надѣяться, что крестьяне понемногу станутъ прикупать земель, особенно при внѣшнемъ содѣйствіи, которое дѣлается весьма удобнымъ, благодаря артель-

ной группировкѣ крестьянъ. (См. объ этомъ 2-ю главу). Тяжесть налоговъ, проистекаетъ не отъ абсолютной ихъ величины. Извѣстно, что англичане, французы и др. европейскіе народы платятъ съ cadaго челоуѣка гораздо больше нашего крестьянина, и все-таки пользуются сравнительно съ нимъ значительнымъ достаткомъ, отъ малой доходности земли; слѣд. съ возвышеніемъ доходности земли отношеніе и здѣсь измѣнится, и вопросъ о тяжести налоговъ сведется на вопросъ о болѣе равномерномъ и справедливомъ ихъ распредѣленіи. Такимъ образомъ земледѣльческая артель, не устраняя необходимости специальныхъ мѣръ противъ этихъ причинъ, до нѣкоторой степени замѣняетъ ихъ и во всякомъ случаѣ весьма облегчаетъ задачу.

Изъ причинъ первой категоріи послѣднія двѣ мы также не станемъ разсматривать отдѣльно, такъ какъ объ нихъ придется говорить въ связи съ другими явленіями крестьянскаго быта. Здѣсь мы укажемъ только самое общее, именно: при артельной организаціи земледѣльческаго труда, крестьяне будутъ стоять въ несравненно болѣе выгодныхъ условіяхъ относительно умственного и нравственнаго развитія, хотя такая организація, конечно, не даетъ быстрыхъ результатовъ въ этомъ отношеніи. Матеріальныя же потребности, возрастая пропорціонально возможности удовлетворенія ихъ, очевидно, будутъ въ прямой зависимости отъ того экономическаго результата, который даетъ артельное земледѣліе. Стало бытъ, намъ остается разсмотрѣть общинное земледѣліе съ семейными раздѣлами и опредѣлить значеніе артельной организаціи земледѣлія для устрaненіа вреда, который приносятъ эти причины сельскому хозяйству, а также отношеніе земледѣльческой артели къ другимъ мѣрамъ, рекомендованнымъ для той же цѣли.

Лица, доставлявшія комиссіи свѣдѣнія о положеніи сельскаго хозяйства въ Россіи, почти всѣ высказались противъ общиннаго земледѣлія, видя въ немъ главное препятствіе къ улучшенію крестьянскаго земледѣлія, и если нѣкоторые находили неудобнымъ отмѣну его, то въ принципѣ признавали эту отмѣну все-таки желательною.

Вредъ общиннаго земледѣлія, какъ онъ опредѣлялся этими лицами, сводится къ слѣдующему:

1) Общинное землевладѣніе постоянно сопровождается черезполосностью и узкополосностью, въ слѣдствіе чего дѣлается чрезвычайно неудобнымъ вводить болѣе рачіональные сѣвообороты, а также тратится много времени и труда не производительно при обработкѣ земли.

2) Оно отнимаетъ всякую охоту удобрять и хорошо обрабатывать землю, такъ какъ, благодаря передѣламъ земли, не можетъ быть увѣренности въ томъ, что удобренный и хорошо обработанный участокъ не перейдетъ рано или поздно къ другому.

3) При немъ имѣютъ большую силу въ обществѣ мірофды, которые, посредствомъ подкупа при передѣлахъ, забираютъ себѣ лучшіе участки.

4) Круговая порука, неизбѣжная при общинномъ землевладѣніи, парализуетъ крестьянскій трудъ. Крестьянинъ не можетъ смотрѣть на свое движимое имущество, какъ не вполне ему принадлежащее. Сознавая это, онъ воздерживается заводить лишній скотъ и орудія, изъ опасенія, чтобы ихъ не отобрали за другаго, большею частью неисправимаго лѣтятя; а если есть лишнія деньжонки, онъ прячетъ ихъ въ губышку слѣд. отнимаетъ у земледѣлія (см. прилож. къ докладу II стр. 19 — 21). Вредъ семейныхъ раздѣловъ состоитъ въ томъ, что они ослабляютъ производительныя средства дѣлящихся, раздробляя хозяйственный инвентарь и притомъ неравномѣрно, вслѣдствіе чего у одного изъ раздѣлившихся членовъ семьи есть корова, соха, телѣга, но нѣтъ лошади, бороны саней; у другаго — наоборотъ. вмѣстѣ съ тѣмъ увеличивается черезполосность и узкополосность со всѣми ихъ послѣдствіями. Дробленіе рабочей силы отражается не менѣе вредно, такъ какъ удерживаетъ дома лицъ, которыя, живя въ семействѣ, безъ ущерба для полеваго хозяйства, могли бы заниматься какимъ нибудь отхожимъ промысломъ. Къ этому слѣдуетъ прибавить необходимость затратъ на новыя постройки и т. п. (Прил. къ докладу I стр. 253 — 254).

Всматриваясь въ эти причины, нельзя не согласиться, что онѣ должны чрезвычайно сильно задерживать успѣхи крестьянскаго сельскаго хозяйства. Но съ другой стороны: возможно ли предпринять противъ этихъ причинъ какія нибудь *внѣшнія мѣры?*

Лица, доставлявшія свѣдѣнія комиссіи, выставляя эти причины, вмѣстѣ съ тѣмъ высказались большею частью за необходимость и возможность дѣйствовать противъ нихъ внѣшними мѣрами, какъ-то: замѣною общиннаго землевладѣнія участковымъ или личнымъ, отмѣною круговой поруки, установленіемъ различныхъ препятствій къ семейнымъ раздѣламъ и т. п. Высказывая такое мнѣніе, эти лица были логичны до извѣстной степени, но они упустили изъ виду весьма существенную вещь, именно: *бытовой характеръ* этихъ причинъ, который не допускаетъ системы переустройства, характеризуемой поговоркою: «тяпъ да ляпъ». Вотъ почему Комиссія въ своемъ «Докладѣ» прямо заявляетъ, что при всѣхъ сознаваемыхъ признакахъ ея неблагопріятныхъ для крестьянскаго хозяйства условійхъ, связанныхъ съ общиннымъ владѣніемъ землею, она не считаетъ возможнымъ затрогивать существенныя основы этой формы землевладѣнія Равнымъ образомъ и относительно семейныхъ раздѣловъ. Комиссія не находитъ справедливаго основанія къ постановленію какихъ нибудь законодательныхъ мѣръ, ограничивающихъ или стѣсняющихъ право раздѣловъ. (Докладъ, стр. 49). Но и Комиссія, высказываясь положительно за сохраненіе права семейныхъ раздѣловъ, отнеслась къ общинѣ совсѣмъ иначе: не находя возможнымъ уничтожить ее разомъ, путемъ законодательства, въ пользу участковаго землевладѣнія, она все таки считаетъ это послѣднее желательнымъ и даже находитъ необходимымъ предпринять рядъ переходныхъ мѣръ, которыя въ концѣ концовъ привели бы къ участковому землевладѣнію.

Нѣтъ сомнѣнія, что участковое землевладѣніе представляетъ въ извѣстныхъ отношеніяхъ значительныя преимущества передъ общиннымъ. Но вѣдь безспорно и то, что оно, въ свою очередь, имѣетъ весьма крупныя неудобства которыхъ не имѣетъ община; равнымъ образомъ не имѣетъ многихъ удобствъ, связанныхъ съ общиною. Разными лицами, спрошенными Комиссіею, заявлялось противъ участковаго землевладѣнія между прочимъ слѣдующее: оно вызоветъ пролетаріатъ. Число безхлѣбныхъ и несостоятельныхъ сильно увеличится, вслѣдствіе чего мірѣды сдѣлаются еще опаснѣе, потому что тогда они легко заберутъ у неимущихъ

участки на нѣсколько лѣтъ за то, что подпоятъ бѣдняка или внесутъ за него годовыя повинности. Для расселенія по участкамъ потребуются значительныя денежныя затраты. Участковое землевладѣніе препятствуетъ пастъбѣ на поляхъ, потому что поля могутъ раздѣлиться на слишкомъ малые участки. Къ тому же, при расселеніи по участкамъ является затрудненіе относительно снабженія водою каждаго участка, относительно топлива, относительно уравниенія участковъ. Отмѣна круговой поруки повлечетъ нравственный упадокъ крестьянъ, которыхъ сдерживаетъ традиція общины. Съ измѣненіемъ состава семействъ участки различныхъ дворовъ могутъ сдѣлаться крайне неравномѣрными. Семейные раздѣлы будутъ оказывать еще болѣе вредное вліяніе и, въ связи съ неравномѣрностью участковъ, вызовутъ арендованіе земель другъ у друга, что поведетъ къ еще болѣе чересполосности. (Прил. къ Докл. II стр. 22—23). Если бы даже и не все, перечисленное здѣсь, имѣло мѣсто при участковомъ землевладѣніи, все-таки не подлежитъ сомнѣнію, что участковое землевладѣніе сопряжено съ значительными неудобствами. И намъ думается, что лица, выдающія въ немъ средство поднять наше сельское хозяйство также ошибаются, какъ и тѣ, которые не хотятъ видѣть дурныхъ сторонъ въ нынѣшней общинѣ. И та, и другая форма землевладѣнія, вмѣстѣ съ полезными сторонами, представляютъ весьма много сторонъ вредныхъ, способныхъ затормозить экономическій прогрессъ населенія. Но вредныя стороны участковаго землевладѣнія таковы, что, разъ обнаружившись, они неустранимы обыкновенными мѣрами и потребуютъ мѣръ экстраординарныхъ, какъ это мы укажемъ дальше; между тѣмъ вредныя стороны существующей общины устранимы; нужно именно только на одинъ шагъ подвинуть общину впередъ — и всѣ нынѣшнія вредныя стороны ея сами собою исчезнутъ. Средство къ тому — *артельная организація земледѣлія* въ существующей общинѣ. Земледѣльческая артель, вмѣстѣ съ выгодами общины, даетъ и всѣ выгоды участковаго землевладѣнія, не внося съ собою неудобствъ, которыя присущи той и другой формѣ землевладѣнія, взятымъ въ отдѣльности.

Показать такое значеніе земледѣльческой артели доволь-

но легко. Это дѣлаетъ отчасти и авторъ проекта, хотя онъ, замѣтимъ мимоходомъ, тоже не равнодушенъ къ участковому землевладѣнію и видитъ въ немъ лучшее средство поднять крестьянское земледѣіе, если бы оно было сродно русскому крестьянину и не требовало большихъ затратъ для расселенія. Чтобы яснѣе представить дѣло, мы возьмемъ за исходную точку перечисленныя выше неудобства общиннаго землевладѣнія, въ нынѣшнемъ его видѣ, и будемъ разсматривать ихъ примѣнительно къ общинно-артельному земледѣію. И такъ:

1) Черезполосность и узкополосность, неизбѣжныя при общинномъ землевладѣніи, со всѣми ихъ послѣдствіями, очевидно, совершенно не имѣютъ мѣста при артельномъ хозяйствѣ, когда земля не дѣлится. Такое хозяйство въ этомъ отношеніи несравненно выгоднѣе и участковаго землевладѣнія, при которомъ узкополосности избѣгать невозможно, такъ какъ размѣры участковъ не могутъ быть значительны.

2) Передѣлы, сопровождающіе общинное землевладѣніе, порождаютъ небрежность и неохоту къ удобренію и обработкѣ земли. При артельномъ хозяйствѣ такое отношеніе къ землѣ даже невысказуемо. Такъ какъ всякая небрежность со стороны артельщика будетъ приносить ущербъ всей артели, то каждый членъ ея будетъ строго слѣдить за всѣми остальными, равно какъ и всѣ остальные за нимъ. Сознаніе тождественности интереса и вытекающій отсюда строгій взаимный контроль представляютъ достаточно крѣпкую гарантію противъ небрежныхъ отношеній къ этому интересу. Обезпечивая каждому исправность сотоварищей, этотъ контроль побуждаетъ каждого быть исправнымъ и самому. Жизнь русскихъ артелей представляетъ безчисленное множество подтвержденій тому. Благодаря взаимному контролю, въ каждой почти артели существуетъ строгая исправность во всемъ томъ, что связано съ общитъ интересомъ. Укажемъ на одинъ случай, чрезвычайно характерный въ этомъ отношеніи, изъ дѣятельности Гавриловской артельной сыроварни (Ярославской губ.). «Три женщины замѣчены были въ доставкѣ молока, разбавленнаго водою. Артельный староста тотчасъ же пристыдилъ ихъ, и обѣщалъ, въ случаѣ повторенія такихъ проступковъ, изгнать ихъ вовсе изъ артели. Это произвело

на нихъ такое сильное впечатлѣніе, что одна изъ нихъ отъ стыда и досады на постоянныя насмѣшки своихъ сосѣдей вовсе перестала носить молоко; другія же, хотя и продолжали послѣ этого носить молоко, но ихъ уже никто не замѣчалъ въ повтореніи прежняго проступка». (Сбор. Матер. объ артеляхъ въ Россіи, вып. 1 стр. 146). Мы даже расположены думать, что русскій человѣкъ, отъ утробы материносящій въ себѣ предрасположеніе къ нѣкоторой неряшливости, — вспомнимъ только наше «авось» — едвали найдетъ такіе сильные стимулы къ исправности въ одномъ сознаніи, что трудится на себя. Въ артели къ этому внутреннему стимулу присоединяется еще внѣшній контроль товарищей, и въ артели русскій человѣкъ всегда исправенъ. Фактически доказательствомъ можетъ служить то, что, при наймѣ на работу, гдѣ представляется выборъ между артелью и отдѣльными рабочими, всегда отдають предпочтеніе артели, хотя бы пришлось заплатить лишнее. Само правительство предпочитаетъ артели для казенныхъ работъ, допуская даже замѣну налоговъ круговою порукою (Правила о наймѣ рабочихъ отъ 31 марта 1861 г.). Впрочемъ этого обстоятельства мы коснемся еще, когда будемъ говорить о круговой порука.

3) Міроѣды, которые будто бы при общинномъ землевладѣніи имѣють особенную силу, въ артели, основанной на равенствѣ труда и вознагражденія, не могутъ имѣть никакой силы. Скажемъ больше: эта язва крестьянскаго быта только и можетъ быть излечена разумнымъ приложеніемъ артельного начала къ крестьянскому хозяйству. Разъ земля не дѣлится, уже главная доходная статья міроѣда — надѣлы бѣдняковъ — ускользнула изъ его рукъ. Сверхъ того, правильно организованная артель непременно заключаетъ въ себѣ начало взаимнострахованія и взаимопомощи въ несчастныхъ случаяхъ; слѣдъ съ развитіемъ этого начала каждый артельщикъ будетъ вполне застрахованъ отъ міроѣда, который обыкновенно пожинаетъ обильную жатву съ крестьянскихъ бѣдствій. Участковое землевладѣніе еще менѣе, чѣмъ община, способно парализовать міроѣдство, какъ это и указывалось разными лицами въ числѣ неудобствъ участковаго землевладѣнія.

4) Остается круговая порука, эта безнравственная и несостоятельная спутница общины, как выразились нѣкоторые лица, спрошенные комиссією. Нечего и говорить, что въ артели она также неизбежна, какъ и въ общинѣ; даже больше — въ общинѣ она можетъ быть до извѣстной степени ослаблена, напротивъ въ артели она должна имѣть самое широкое примѣненіе; внѣ круговой поруки, самое артельное начало не мыслимо. Тѣмъ не менѣ вредная сторона круговой поруки, которая несомнѣнно имѣетъ мѣсто въ теперешней общинѣ, въ артели будетъ парализована. По самому существу артели, артельщикъ не можетъ имѣть опасенія, что ему придется отдуваться за небрежнаго и лѣнтя, потому что самая небрежность и лѣнность, какъ говорено выше, невозможны въ артели. Правда и артель не застрахована отъ того, чтобы болѣе сильный, болѣе способный членъ не несъ на себѣ часть тяжестей слабаго, менѣе способнаго члена; но въ томъ-то и сила артели, въ томъ-то и состоитъ великое ея социальное значеніе. Извѣстно, что въ нашихъ артеляхъ, кромѣ тѣхъ случаевъ, когда требуется особенная спеціализація труда, практикуется высоко-гуманное правило: артельщики, исполняющіе одинаковую работу, никогда не считаются, если кто по слабости работаетъ меньше другихъ; въ этой слабости они видятъ волю Божию; поэтому естественное неравенство силъ, неизбежное всегда и вездѣ, никогда не служитъ препятствіемъ къ составленію артели, какъ это воображается г. Малышеву. Объединяя экономическіе интересы людей, связанные въ разсматриваемомъ случаѣ съ землею, артель поселаетъ въ каждомъ убѣжденіе, что выгоды прямо пропорціональны суммѣ силъ, представляемыхъ каждымъ, что, слѣдовательно, его прямой интересъ требуетъ, чтобы никто изъ членовъ не былъ ослабляемъ чѣмъ бы-то ни было. Развиваясь дальше, это начало солидарности необходимо приводитъ къ взаимно-страхованію. Возьмемъ частный случай, на который указываетъ и А. В. О. При нынѣшней общинѣ и тѣмъ болѣе при участковомъ землевладѣніи, болѣзнь крестьянина, особенно въ рабочее время, неминуемо влечетъ раззореніе; никто не пойдетъ за больнаго работать, потому что никто не увѣренъ, что и за него въ подобныхъ обстоятельствахъ най-

дугся радѣтели. И вотъ крестьянинъ, выздоравливая, попадаетъ въ вѣчную кабалу къ міроѣду или по гробъ становится батракомъ. Случаи такіе нерѣдки въ крестьянскомъ быту. При артельномъ хозяйствѣ заболѣвшій можетъ потерять лишь незначительную долю изъ приходящагося на него урожая, которою онъ поступится въ пользу артели, работавшей за него. Но и это трудно предположить. Сознаніе, что такое несчастіе можетъ постигнуть всякаго и увѣренность, что артель никого не броситъ въ подобныхъ обстоятельствахъ, должны служить сильнымъ стимуломъ принять на себя долю труда, падающаго на заболѣвшаго товарища, безвозмездно. Это не теорія только. Въ любой артели, маломальски разумно организованной, подобное взаимострахованіе практикуется во всей силѣ.

Но самая крупная ненормальность круговой поруки въ нынѣшней общинѣ—это *обязательность ея помимо добровольнаго согласія лица*, связываемаго круговою порукою. Черта эта, о которой никто не заявлялъ изъ лицъ, спрошенныхъ комиссіею, представляется намъ болѣе вѣскимъ возраженіемъ противъ круговой поруки въ теперешней общинѣ, чѣмъ все другія. Въ ней-то и лежитъ глубокая безнравственность круговой поруки. Въ самомъ дѣлѣ: васъ заставляютъ поручаться, не спрашивая даже, питаете ли вы довѣріе къ тѣмъ, за кого должны поручаться.

Отсюда и является возможность такихъ случаевъ, что вы отвѣчаете за негодяя, или, по крайней мѣрѣ, за человѣка ненадежнаго, за котораго добровольно вы никогда не согласились бы поручиться. Такіе случаи должны, конечно, поселить въ общинникахъ глубокое отвращеніе къ круговой порукѣ, и надо удивляться, какая сила такъ крѣпко удерживаетъ круговую поруку въ народномъ сознаніи. Въ артели круговая порука такого значенія имѣть не можетъ, какъ она не имѣла его и въ первобытной общинѣ. Извѣстно, что первобытная община не представляла замкнутой единицы; съ согласія общины, каждый могъ вступить въ нее, но вмѣстѣ съ тѣмъ каждый былъ воленъ оставить ее во всякое время, стало быть тамъ круговая порука была принудительна только при согласіи на нее общинника. Артель сохранила этотъ принципъ первобытной общины во всей чистотѣ (есть правда,

исключенія, но они рѣдки): она никого не принуждаетъ безъ его согласія; каждый воленъ быть членомъ артели, воленъ выйти изъ нея. Эта основная черта артели не допускаетъ и возможности такихъ несправедливостей, которыя нерѣдко являются въ современной общинѣ отъ круговой поруки. При *сознательно-добровольномъ* согласіи на поручительство, круговая порука можетъ имѣть только одно значеніе: она заставитъ артельщиковъ быть осторожными въ выборѣ членовъ; негодяи, беспорядочные люди и не войдутъ въ нее, а каждый вошедшій, если онъ будетъ дорожить артелью, не рѣшится на неблаговидныя дѣла; такимъ образомъ круговая порука получаетъ здѣсь характеръ нравственнаго регулятора, благодаря которому нравственная беспорядочность, особенно сопряженная съ вредомъ экономическимъ, не можетъ ужиться въ артели. Такъ, пьянство, на которое всѣ жалуются и противъ котораго не найдено средствъ, въ артели необходимо должно совратиться, по крайней мѣрѣ, до того предѣла, гдѣ оно не приноситъ экономическаго вреда. Въ артели слѣдовательно не можетъ имѣть мѣста обвиненіе круговой поруки въ безнравственности. Напротивъ, здѣсь она является залогомъ нравственнаго совершенствованія.

Кромѣ этого, круговая порука имѣетъ въ артели еще одно чрезвычайно важное значеніе, чисто экономическое. Связывая въ одно цѣлое мелкія, разрозненныя и потому слабыя экономическія единицы, какими являются отдѣльныя крестьянскія хозяйства, она создаетъ изъ нихъ серьезную экономическую силу, вслѣдствіе чего артель легко можетъ имѣть кредитъ въ значительныхъ размѣрахъ, что недоступно каждому въ отдѣльности; такимъ образомъ она замѣняетъ артели капиталъ, эту могучую силу экономическаго прогресса. Конечно, и нынѣшняя община могла бы пользоваться круговою порукою для цѣлей кредита, и она пользуется ею, когда всѣ добровольно поручаются другъ по другъ, какъ это бываетъ иногда при арендованіи земли пахотной и сѣнокосной цѣлымъ міромъ; но, при разрозненности общинниковъ, круговая порука все болѣе и болѣе утрачиваетъ экономическое значеніе, служа исключительно цѣлямъ фиска.

Наконецъ не слѣдуетъ забывать, что въ круговой поруцѣ

лежитъ начало крестьянскаго самоуправленія. Если въ настоящее время это самоуправленіе одержимо многими недугами, то отсюда вовсе не слѣдуетъ, что нужно уничтожить его, какъ это необходимо будетъ сдѣлать съ отминою круговой поруки. Недуги нынѣшняго крестьянскаго самоуправления обуславливаются общими недугами крестьянскаго быта: пьянствуютъ крестьяне — водка является двигателемъ въ рѣшеніи общественныхъ вопросовъ; опутанъ крестьянинъ міроѣдомъ — этотъ послѣдній является воротилою на сходкахъ и т. д. Вылечите эти общіе недуги крестьянскаго быта, — и всѣ недуги самоуправления сами собою исчезнутъ: оно страхнетъ съ себя всѣ безобразные наросты и станетъ тѣмъ, чѣмъ должно быть.

Изъ сказаннаго о круговой поруцѣ ясно, что не объ отминой ея надобно хлопотать, а о томъ, чтобы поставить ее въ нормальныя условія, чтобы найти для нея такую почву, на которой она могла бы надлежащимъ образомъ функционировать, — такую почву и представляетъ земледѣльческая артель.

Такъ какъ земледѣльческая артель основывается на общинѣ, то само собою разумѣется, что въ ней невозможны спеціальныя неудобства участковаго землевладѣнія. Но мы не можемъ не остановиться на двухъ обстоятельствахъ, въ которыхъ мы видѣли самыя существенныя неудобства участковаго землевладѣнія и къ которымъ большинство лицъ, заявлявшихъ мнѣніе въ комиссіи, отнеслось крайне поверхностно, чтобы не сказать больше. Эти обстоятельства: во 1-хъ образованіе пролетаріата, какъ роковое послѣдствіе участковаго землевладѣнія; во 2-хъ несродность этого вида землевладѣнія для всего великорусскаго населенія.

Лица, высказывшіяся въ комиссіи за участковое землевладѣніе, въ тоже время сознавали, хотя иногда и смутно, что съ нимъ связано образованіе класса безземельныхъ пролетаріевъ. Но это не останавливало ихъ симпатій къ участковому землевладѣнію, и нѣкоторые заходили такъ далеко, что прямо заявляли готовность помириться ради него съ пролетаріатомъ: пусть лучше пролетаріатъ, чѣмъ общинное землевладѣніе, говорили нѣкоторые. Такія заявленія показываютъ, конечно, значительное гражданское мужество, но

едва ли могутъ служить признакомъ гражданскаго смысла, политической дальновидности. Впрочемъ, нужно сказать, что не многіе рѣшались такимъ образомъ разсѣкать гордіевъ узелъ нашей общественной жизни. Большинство утѣшало себя тѣмъ, что у насъ еще слишкомъ много свободныхъ земель, которыя могутъ пріютить выброшенныхъ условіями участковаго землевладѣнія пролетаріевъ, что слѣдовательно у насъ нельзя бояться развитія пролетаріата.

Въ этомъ, конечно, есть доля правды. У насъ дѣйствительно много свободныхъ земель (такъ много, что нѣкоторые находятъ даже необходимымъ выписывать для колонизаціи ихъ нѣмцевъ или западныхъ славянъ); но это изобиліе земли можетъ лишь *отодвинуть* образованіе пролетаріата, а не *отстранить* его совершенно. *Возможность* образованія безземельнаго класса *коренится въ самой основѣ личнаго землевладѣнія*, въ правѣ отчужденія, безъ котораго немислимо личное землевладѣніе. Доказывать эту истину мы не считаемъ нужнымъ, да не имѣли этого въ виду; мы хотѣли только напомнить объ ней, въ виду тѣхъ превратныхъ толковъ и соображеній, которыми иные люди стараются обмануть себя и другихъ. И мы должны считать величайшимъ своимъ счастіемъ, что личное землевладѣніе, какъ это констатировала комиссія, *не сродно* великорусскому народу, т.-е. громадному большинству нашего населенія. Общинный духъ массы представляетъ такое драгоценное достояніе наше, что мы должны всѣми силами сохранять и поддерживать его. Онъ гарантируетъ намъ спокойное, вполне нормальное развитіе нашего общественнаго организма; онъ застраховываетъ насъ отъ всякихъ скачковъ и потрясеній на пути историческаго прогресса, отъ тѣхъ *salto mortale*, которыми переполнена новѣйшая исторія Запада... Мы позволимъ себѣ привести здѣсь слова одного англичанина, который всю жизнь искалъ средствъ умиротворить Ирландію, волнуемую революціонными началами и потушить эти волненія. Вотъ что сказалъ онъ про нашу общину и артель: «Рабочій вопросъ грознымъ громомъ пронесется надъ Европой, но гроза не задѣнетъ Россіи: въ ея землѣ, общинѣ и артели—ея великій громоотводъ». Говорятъ обыкновенно, что и западъ имѣлъ общину, но, въ силу исторической необходи-

мости, распростился съ нею. Пусть такъ, мы даже думаемъ, что искусственно можно поколебать и нашу общину, можно и ее отѣснить на задній планъ, если не совсѣмъ выбросить изъ нашей жизни,—но только искусственно. Въ народныхъ понятіяхъ община держится чрезвычайно крѣпко, за это говорятъ безчисленные факты, собранные комиссіею. Какъ ни силились многіе ратники за участковое землевладѣніе увѣрить, что крестьяне тяготеютъ общиною, но остается во всей очевидности тотъ фактъ, что въ теченіе 11 лѣтъ времени крестьянской реформы (до 1873 г., къ которому относятся работы комиссіи) самое ничтожное количество крестьянъ передѣляли общинную землю по дворамъ, что, за ничтожными исключеніями, нѣтъ и стремленія къ участковому землевладѣнію, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ попытки уничтожить общину вызвали даже беспорядки; а если и есть въ отдѣльныхъ общинахъ крестьяне, стремящіеся къ участковому землевладѣнію, то это единицы, большею частью зажиточный людъ; да и то трудно рѣшить, что побуждаетъ ихъ стремиться къ участковому землевладѣнію: сознаваемы ли выгоды его, или желаніе устраниваться отъ круговой поруки? Послѣднее едвали не вѣроятнѣе, если принять въ соображеніе, что только *зажиточные* крестьяне иногда тяготеютъ общиною.

Зачѣмъ же мы будемъ искусственно разрушать нашу общину, ставя тѣмъ на карту свою историческую будущность? Тѣмъ болѣе, что, какъ говорено уже, неудобства нынѣшней общины легко устранимы посредствомъ артельной организаціи земледѣльческаго труда.

Къ несчастію, у насъ еще до сихъ поръ держится одно въ высшей степени печальное заблужденіе относительно артели, которое сложилось у нѣкоторой части такъ наз. образованнаго общества, вслѣдствіе фальшивыхъ аналогій, имѣющихъ ближайшимъ источникомъ напуганное воображеніе, — и отчасти благодаря медвѣжьимъ услугамъ нѣкоторыхъ защитниковъ и поборниковъ артели. Мы говоримъ про отождествленіе артели съ коммунизмомъ и со всякими страшилищами, о которыхъ русскій крестьянинъ, выработавшій свою артель, и понятія не имѣетъ. Это заблужденіе мѣшаетъ намъ взглянуть трезво на одно изъ самыхъ плодотвор-

ныхъ началъ, сросшихся съ народною жизнью, и дать ему широкое примѣненіе для экономическихъ цѣлей. Пора бы посмотрѣть на артель съ точки зрѣнія простаго здраваго смысла, съ которой всегда смотрѣлъ и смотритъ на нее нашъ крестьянинъ. Вѣдь, право, даже смѣшно представить себѣ крестьянина, связывающаго съ артелью какія нибудь политическія цѣли. Тысячу лѣтъ существовали артели на Руси раньше, чѣмъ мы узнали о коммунизмѣ, и никому никогда и въ голову не приходило видѣть въ артели что нибудь враждебное общественному спокойствію. Всѣ извѣстные факты о русскихъ артеляхъ говорятъ намъ, что разумно организованная артель, предоставляя членамъ ея весьма значительныя выгоды, дѣлаетъ ихъ домовитыми, степенными. Неужели это можетъ угрожать общественному спокойствію?

Выше мы разсматривали выгоды, представляемая земледѣльческой артелью относительно общиннаго землевладѣнія въ нынѣшнемъ его видѣ, а также и относительно участковаго землевладѣнія. Но кромѣ этихъ указанныхъ выгодъ она вноситъ въ крестьянское земледѣліе еще и такія, которыя недоступны ни при существующей общинѣ, ни, тѣмъ менѣе, при участковомъ землевладѣніи.

Во-1-хъ, для крестьянскаго хозяйства стануть тогда возможны многія усовершенствованія, соединенныя съ значительными денежными затратами, которыя въ настоящее время доступны только крупнымъ землевладѣльцамъ, на примѣръ, примѣненіе усовершенствованныхъ орудій и машинъ и т. п. Можно даже предположить, какъ это дѣлаетъ и авторъ проекта, что артель будетъ имѣть опытнаго управителя, подъ руководствомъ котораго будутъ производиться всѣ работы. Крестьянское земледѣльческое хозяйство, говоритъ А. В. О., станеть тогда даже на болѣе прочную ногу, чѣмъ всякое помѣщичье, ибо послѣднее всегда находится въ зависимости отъ рабочихъ рукъ, цѣна которыхъ часто возрастаетъ до такихъ размѣровъ, что трудъ не оплачивается; въ крестьянской же общинѣ цѣна на трудъ не будетъ колебаться (стр. 52). Частностей затронутаго здѣсь предмета мы коснемся дальше.

Во-2-хъ, тогда значительно уменьшится вредъ, причиняемый крестьянскому хозяйству семейными раздѣлами.

Обстоятельство это необыкновенно важно. Мы видѣли, въ чемъ состоитъ этотъ вредъ; видѣли, что онъ остается при участковомъ землевладѣннн даже въ болѣеи степени, чѣмъ при общинномъ, знаемъ также, что коммиссія, признавая несомнѣнный вредъ семейныхъ раздѣловъ, не нашла справедливаго основанія ограничить или стѣснить ихъ путемъ законодательства. Чтожъ это за язва такая въ крестьянскомъ быту, которую даже и лечить оказывается невозможнымъ? Медицина учитъ, что когда причина, вызвавшая болѣзнь остается дѣйствующею, лечение не достигаетъ своей цѣли. Нужно, стало быть, обратиться къ причинамъ, вызывающимъ семейные раздѣлы, чтобы видѣть, устранимы ли эти причины и какія могутъ быть къ тому средства?

Въ I приложеннн къ докладу коммиссіи (отдѣлъ I подъ рубрикой: «Семейные раздѣлы», стр. 253) указаны слѣдующія причины семейныхъ раздѣловъ, какъ онѣ констатированы лицами, доставлявшими коммиссіи свѣдѣнн:

1) Семейныя ссоры изъ желанія быть старшимъ, «большину править», а еще чаще изъ-за женщинъ: «бабы не уживаются, и пойдутъ пилить мужей, чтобы дѣлились».

2) Ошибочная надежда избѣгнуть рекрутской повинности. Въ 1863—64 годахъ, при первомъ рекрутскомъ наборѣ послѣ реформы 1861 года разрѣшено было признать состоявшіеся до 1863 года раздѣлы и составить новые очередные списки, такимъ образомъ малосемейные избѣжали рекрутства; это-то обстоятельство служить и теперь побужденіемъ къ дѣлежу, въ чяніи того же результата.

3) Недостатокъ уваженія къ старшему члену семьи и желаніе освободиться отъ опеки старшаго члена семьи надъ младшимъ, а также избѣгнуть иногда деспотизма главы семейства.

4) Свойственное каждому человѣку стремленіе устроить свою жизнь и работать исключительно на пользу своей семьи въ тѣсномъ смыслѣ.

5) Сложившійся строй крестьянской семейной жизни, гдѣ старшій членъ семьи есть и настоящій хозяинъ, прочіе живутъ работниками и не распоряжаются ни трудомъ, ни достояніемъ; вслѣдствіе чего младшіе стремятся къ раздѣламъ и согласны даже терпѣть нужду; жена домохозяина одна

полная хозяйка, жены младшихъ не болѣе, какъ работницы, и, иногда, чтобы полагомить дѣтей своихъ, должны похищать овощи изъ своихъ же огородовъ.

6) Легкость полученія земельного надѣла, при существованіи общиннаго пользованія на нынѣшнихъ основаніяхъ: чѣмъ моложе человѣкъ, тѣмъ болѣе онъ увѣренъ въ своихъ силахъ и тѣмъ болѣе старается выйдти на свою волю; при общинномъ пользованіи каждому отдѣлившемуся дается клочекъ земли и этотъ-то клочекъ новичку представляется достаточнымъ средствомъ для отдѣльнаго существованія. На практикѣ большинство раздѣловъ совершалось такимъ образомъ.

и 7) Бездѣйствіе сельскихъ старостъ, волостныхъ старшинъ и мировыхъ посредниковъ, допускающихъ осуществленіе раздѣловъ, совершаемыхъ не на законныхъ основаніяхъ.

Причины, указанныя въ пунктахъ 2-мъ, 6-мъ и 7-мъ, очевидно, не существенны и потому не могутъ быть разсматриваемы. Въ самомъ дѣлѣ 2-й пунктъ объясняетъ до извѣстной степени увеличеніе числа раздѣловъ въ первое время послѣ набора 1863 года, но не указываетъ, почему возникли раздѣлы до этого набора. Сверхъ того, какъ говорится въ докладѣ, семейные раздѣлы съ каждымъ годомъ увеличиваются и дошли до того, что не только два брата, но даже отецъ съ сыномъ дѣлятся на разныя хозяйства; этого ежегоднаго возрастанія раздѣловъ не можетъ объяснить стремленіе и надежда избѣжать рекрутчины, потому что наборы послѣдующихъ лѣтъ должны были сильно поколебать эти надежды и тѣмъ уменьшить раздѣлы, чего однако нѣтъ. 6-й и 7-й пункты объясняютъ лишь то, почему семейные раздѣлы совершались легко, но не указываютъ источника, изъ котораго вытекаетъ стремленіе къ раздѣламъ. Правда, въ 6-мъ пунктѣ говорится, что чѣмъ моложе человѣкъ, тѣмъ болѣе онъ увѣренъ въ своихъ силахъ и тѣмъ болѣе старается выйдти на свою волю. Но въ этихъ словахъ, которыя не особенно вяжутся съ содержаніемъ 6-го пункта, очевидно, есть недомолвка: почему же самоувѣренная молодость стремится выйдти на волю? Значитъ семья не даетъ этой воли и вынуждаетъ добиваться ея путемъ раздѣловъ? Эта причина — семья — прямо или

косвенно выражается въ остальныхъ, приведенныхъ выше пунктахъ; къ ней я и обращаюсь.

Тѣ родовыя отношенія, которыя сохраняются въ крестьянской семьѣ до сихъ поръ, съ полнѣйшимъ главенствомъ старшихъ членовъ надъ младшими, съ абсолютнымъ безправіемъ послѣднихъ, дѣлаютъ ее явленіемъ въ высшей степени аномальнымъ, при настоящихъ условіяхъ жизни. Въ то время, какъ каждый шагъ напоминаетъ человѣку о его свободѣ, о его правахъ, какъ *личности*, семья отказывается ему въ томъ и въ другомъ, налагая между тѣмъ массу обязанностей, другими словами, превращая его въ выючное животное, на спину котораго старшіе члены безостановочно кладутъ то, что должны бы нести сами, и такимъ образомъ въ семьѣ младшій членъ является *рабомъ* въ буквальномъ смыслѣ. Онъ обязанъ дѣлать все, что велятъ, и не смѣетъ пользоваться ничѣмъ, безъ позволенія старшихъ, которые въ правѣ пользоваться всѣмъ, ничего не дѣлая. Очевидно, что такой характеръ семьи исключаетъ всякую возможность *личнаго* развитія, удовлетворенія *личныхъ* потребностей, словомъ — *личной* жизни. Въ эпоху крѣпостнаго права, когда крестьянинъ былъ рабомъ во всѣхъ сферахъ жизни, у него и не могла особенно сильно сказаться потребность личной жизни, а если такая потребность и являлась, она, какъ несогласная съ интересомъ помѣщика, подавлялась при первомъ обнаруженіи и потому раздѣлы тогда были рѣдки. Но разъ крестьянинъ получилъ возможность *почувствовать* свою *личность* и освободиться отъ семейнаго рабства, стремленіе къ раздѣламъ получило громадныя размѣры, не смотря на крайне невыгодныя послѣдствія ихъ для хозяйства, которыя, конечно, вполнѣ сознаются крестьянами. Слѣдовательно причины раздѣловъ суть явленія *нравственнаго порядка*, обусловливаемые *нравственнымъ* ростомъ крестьянина, и потому ослабленіе ихъ (не говорю уничтоженіе, которое, очевидно, не возможно) затормозило бы этотъ ростъ, что, разумѣется, всего менѣе желательно, да и всего менѣе законно. Отсюда ясно, что объ уничтоженіи экономическаго вреда отъ раздѣловъ этимъ путемъ нечего и думать. Даже напротивъ: каждому, кто не утратилъ способности видѣть въ крестьянинѣ *человѣка*, раздѣлы должны быть очень желательны,

какъ это и заявили нѣкоторые члены комиссіи. Отсюда же понятно и то заключеніе, къ которому пришла комиссія относительно семейныхъ раздѣловъ.

Но признавши несправедливымъ бороться противъ вреда, наносимаго хозяйству раздѣлами, запрещеніемъ или ограниченіемъ послѣднихъ, комиссія не попыталась обратиться къ другой сторонѣ дѣла—къ экономическимъ послѣдствіямъ раздѣловъ, и путемъ ихъ изученія составить чисто экономическую комбинацію, которая устраняла бы или, по крайней мѣрѣ, ослабляла эти послѣдствія.

Приложеніе артельного начала къ земледѣлію въ значительной степени удовлетворяетъ этому условію. Такъ уже было говорено, что черезполосность и узкополосность не могутъ имѣть мѣста въ артели какъ и дробленіе чисто-сельско-хозяйственного инвентаря (кромѣ скота), потому что предполагается, что въ артели, когда она устроится вполнѣ, орудія и сельско-хозяйственныя постройки будутъ общія. Болѣзнь, а равно необходимыя отлучки въ рабочее время при артельномъ хозяйствѣ не поведутъ къ раззоренію. Несвоевременности работъ вслѣдствіе малосильности семейства быть не можетъ. Наконецъ та доля успѣшности работъ, которая въ большомъ семействѣ является собственно результатомъ коллективности, въ артели будетъ имѣть мѣсто въ несравненно большей степени. Но, кромѣ всего этого, гдѣ артель непосредственно устраняетъ нѣкоторыя неудобства раздѣловъ, она весьма сильно ослабитъ вредъ раздѣловъ посредствомъ того общаго вліянія на земледѣліе, которое она несомнѣнно окажетъ. Мы видимъ, что вредъ раздѣловъ особенно чувствителенъ вслѣдствіе бѣдности. Артель, благодаря всѣмъ тѣмъ выгодамъ, которыя она представляетъ для хозяйства, значительно увеличитъ доходность земледѣлія и слѣд. возвыситъ матеріальное благосостояніе, а тогда вопросъ объ излишкѣ харчей и топлива далеко не будетъ имѣть того значенія, какъ теперь; равнымъ образомъ увеличеніе скота избавитъ отъ необходимости одному изъ отдѣлившихся семействъ оставаться безъ лошади, другому безъ коровы.

Кстати же разберемъ здѣсь одно возраженіе г. Малышева противъ осуществимости земледѣльческой артели, которое онъ основываетъ на фактѣ семейныхъ раздѣловъ. Онъ имен-

но видить въ этомъ фактѣ одно изъ доказательствъ, что у крестьянъ нѣтъ стремленія къ сплоченію въ общество. Выше мы видѣли, изъ какихъ побужденій вытекають семейныя раздѣлы; совершенно вѣрно, что въ нихъ сказывается желаніе, говоря словами г. Малышева, имѣть свое отдѣльное, хотя бы и убогое хозяйство, гдѣ человѣкъ чувствуетъ себя полнымъ распорядителемъ. Но развѣ при артельномъ хозяйствѣ крестьянину мѣшаетъ что-нибудь, распорядиться плодами трудовъ своихъ такъ, какъ ему хочется? Развѣ артель вмѣшивается въ частную дѣятельность каждаго своего члена? Если г. Малышевъ предположилъ что нибудь подобное, то онъ совершенно не понялъ земледѣльческой артели, какъ и всякой другой. Напротивъ, въ томъ-то и есть важнѣйшая сторона артели, что она, предоставляя человѣку всѣ выгоды коллективности, въ то же время оставляетъ ему полнѣйшую свободу, въ предѣлахъ возможнаго для человѣческаго общества. Этой оговоркой мы хотимъ избѣжать упрека въ противорѣчьи съ тѣмъ, что было сказано по поводу круговой поруки, т.-е. что артель контролируетъ каждаго своего члена. Артель, дѣйствительно, накажетъ или даже выгонитъ своего члена за неисправности, какъ наказываютъ за нихъ или выгоняютъ со службы чиновника, который все-таки совершенно самостоятеленъ въ своей частной жизни и дѣятельности. И едва ли кто нибудь относитъ къ свободѣ возможность безнаказанно дѣлать такія вещи, которыя сопряжены со вредомъ для другихъ. Становясь на чисто житейскую точку зрѣнія, если позволительно такъ выразиться, мы найдемъ, что наказаніе за неисправности нигдѣ не считается стѣсненіемъ свободы, и тѣмъ менѣе основаній думать, чтобы это необходимое ограниченіе свободы оттолкнуло отъ артели крестьянина, стремящагося къ самостоятельной жизни. Можно указать сколько угодно фактовъ въ доказательство того, что нашъ крестьянинъ вполне понимаетъ необходимость этого ограниченія личной свободы, когда оно дѣйствительно необходимо. Въ каждой почти артели есть извѣстныя дисциплинарныя правила, обязательныя для всѣхъ членовъ,—правила, ими самими составленныя, за нарушеніе которыхъ они сами и наказываютъ. Эти стѣсненія, вполне свободныя очевидно, не представляютъ

ни малѣйшей аналогіи съ тѣмъ абсолютно-безправнымъ положеніемъ въ семьѣ, противъ котораго крестьянинъ протестуетъ раздѣлами, предпочитая даже голодать самостоятельно, чѣмъ ѣсть сыто, да изъ чужихъ рукъ, и, слѣдовательно, нѣтъ никакого основанія видѣть въ раздѣлахъ якобы доказательство неспособности къ общему дѣлу нашихъ крестьянъ, которые столькими фактами доказали и доказываютъ противное. Объ этой способности или склонности крестьянъ въ коллективной дѣятельности мы скажемъ подробнѣе въ слѣдующей статьѣ, а теперь укажемъ еще на нѣкоторыя полезныя стороны земледѣльческой артели, не вдаваясь впрочемъ въ подробности.

Заключая въ себѣ весьма много факторовъ, для поднятія экономическаго уровня крестьянъ, земледѣльческая артель, несомнѣнно, должна подѣйствовать благотворно на умственный и нравственный уровень крестьянства, что въ свою очередь отразится на улучшеніи хозяйства. Такое значеніе ея для крестьянскаго быта вытекаетъ частію изъ самого характера артельной организаціи, какъ это мы видѣли выше, частію изъ болѣе благопріятныхъ экономическихъ условій жизни, которыя должны сопровождать артельное хозяйство. Въ частности, какъ мы покажемъ это въ слѣдующей главѣ, земледѣльческая артель представляетъ весьма удобное, и при настоящихъ условіяхъ почти единственное, средство распространенія земледѣльческихъ и вообще сельско-хозяйственныхъ познаній между крестьянами.

Въ заключеніе этой статьи считаемъ необходимымъ извиниться передъ читателемъ за тѣ повторенія, которыя онъ найдетъ въ пей—*mea culpa*. Но пусть читатель приметъ въ соображеніе характеръ тѣхъ элементовъ общественной жизни, о которыхъ намъ доводилось говорить. Въ жизни, въ дѣйствительности эти элементы чрезвычайно тѣсно связаны другъ съ другомъ, чрезвычайно разнообразно между собою переплетаются, и потому, при искусственной изолировкѣ ихъ, говоря объ одномъ предметѣ, неизбѣжно затрогиваешь въ то же время и другой. Вотъ почему мы не могли избѣгнуть повтореній.

А. П. Николевскій.

(Окончаніе въ слѣд. №).

ОТДѢЛЪ IV.

ПЧЕЛОВОДСТВО.

ЗАГРАНИЧНЫЯ ЗАМѢТКИ *).

26) Извѣстія о пчеловодствѣ въ Джефферсонѣ въ Сѣверной Америкѣ.

Адамъ Гриммъ сообщаетъ въ *Bienenzeitung*, № 3, о своемъ пчеловодствѣ въ Сѣверной Америкѣ и приводитъ очень рѣзкіе, почти невѣроятные по величинѣ численные результаты.

Зимою и весною 1871 года онъ продалъ со своихъ пчельниковъ 449 ульевъ и къ лѣту ихъ оставалось только 280. Изъ нихъ 253 дали рои, и число ульевъ дошло за лѣто до 646, отъ которыхъ было получено отличнаго сотоваго меда 10,000 фунтовъ и не сотоваго 10,700 фунтовъ, или всего 20,700 ф. проданныхъ за 4,053 доллара (долларъ около 1 р. 35 к. металлическихъ). Слѣдующая зима была крайне сурова для пчелъ. *Гриммъ* потерялъ изъ 617 зимовавшихъ ульевъ 53, а оставшіяся въ живыхъ такъ сильно пострадали отъ поноса, что лѣто употребили на то, чтобы снова усилиться. Выручка была только 364 доллара. Въ теченіе слѣдовавшей затѣмъ зимы пчелы также хворали поносомъ и были слабы, такъ что лѣтняя выручка доходила лишь до 1,000 долларовъ. Зимовало, однако, 850 ульевъ, изъ которыхъ погибло 48; кромѣ того, 100 ульевъ было продано, и къ веснѣ оставалось 700 ульевъ. Въ теченіе лѣта число ихъ возрасло до 1,158, и получено меду немного больше 25,000 фунтовъ—сотоваго 15,000 и патокой 10,000 фунтовъ. Выручка за медъ была 4,700 долларовъ.

Гриммъ указываетъ при этомъ на высказанное мною въ

*) См. «Труды» т. I, вып. 4, стр. 464.

предыдущемъ параграфѣ замѣчаніе, что если количество пчелъ несоизмѣрно велико по отношенію къ условіямъ мѣстности, то сборъ меду становится меньше. Свой 1,158 ульевъ Гриммъ держалъ на 15 пчельникахъ, на пространствѣ 120 англійскихъ квадратныхъ миль.

27) Еще о гнильцѣ.

Кона, профессоръ въ Бреслау, специалистъ по высшимъ грибамъ, работавшій по вопросу о томъ, что такое гнилецъ, вмѣстѣ съ пасторомъ *Шёнфельдомъ*, уже извѣстнымъ читателю, формулируетъ вкратцѣ то, что извѣстно до сихъ поръ о причинахъ гнильца.

Теорія, предложенная *Прейсомъ* и *Галлиеромъ*, по которой гнилецъ вызывается различными грибами, составляющими такъ называемую ржавчину на растеніяхъ, — во всякомъ случаѣ не вѣрна, такъ какъ невѣрны всѣ факты, на которыхъ Галлиеръ основалъ свою гипотезу.

Напротивъ того, прочно установлено, что *всѣ случаи гнильца сопровождаются появленіемъ въ личинкахъ безчисленнаго множества микроскопическихъ тѣлецъ*, шарообразныхъ, сильно преломляющихъ свѣтъ, или имѣющихъ видъ тонкихъ, иногда неподвижныхъ нитей. Первые обозначаются обыкновенно какъ *Micrococcus*, а вторые какъ бактерій или *Bacillus*; взаимное соотношеніе ихъ еще темно; можетъ быть, что шарики представляютъ споры нитей.

Д-ръ *Эйбамъ* (ассистентъ *Кона*) изслѣдовалъ не только ячейки съ личинками, уже погибавшими отъ гнильца, но и такія, гдѣ болѣзнь находилась въ первыхъ стадіяхъ развитія, и нашелъ, что палочки бактерій уже были въ молодыхъ личинкахъ, между тѣмъ здоровыя были совершенно свободны отъ нихъ.

На основаніи этого, можно съ большею *вѣроятностью* утверждать, что гнилецъ обязанъ своимъ происхожденіемъ чрезвычайно мелкимъ шарообразнымъ и палочковиднымъ микроскопическимъ организмамъ. Зараженіе происходитъ какъ будто черезъ кишечный каналъ, такъ какъ вишки чаще всего наполнены и разрушены бактеріями, — но этого еще нельзя считать за вѣрное.

Невроятно, чтобы указанные тѣльца были обыкновенными бактеріями, являющимися при гніеніи вообще; они не тождественны съ послѣдними по внѣшнему виду, а также и ходъ разложенія при гнильцѣ, какъ кажется, отличается отъ того, что бываетъ при простомъ гніеніи. Здѣсь существуетъ, повидимому, специфическій ферментъ, обуславливающій особаго рода ходъ разрушенія органическаго вещества.

28) Лечение гнильца.

По указанію *Зибенка*, для леченія гнильца нужны только маленькое стеклянное блюдо, двѣ кисточки и стелька «средства противъ гнильца», которымъ и намачиваются по помощію кисточки слегка но аккуратно, всѣ ячейки гдѣ есть большія личинки. Когда эта работа сдѣлана, то пустыя и на половину пустыя соты слѣдуетъ удалить и уменьшить улей, на сколько можно; наконецъ нужно также обрызгать слегка и внутреннюю поверхность улья, при чемъ не слѣдуетъ забывать летка. Спустя 3 — 4 дня производится новый осмотръ. Если оказываются большія ячейки, то онѣ намачиваются снова, большія партіи пораженныхъ ячеекъ вырѣзываются совсѣмъ, и образовавшіеся края обмазываются «средствомъ противъ гнильца». При этомъ способѣ леченія гнилецъ пропадаетъ съ пчельника очень скоро (?) «Средство же противъ гнильца» есть *салициловая кислота*, принимаемая съ успѣхомъ во многихъ подобныхъ случаяхъ. *Зибенкомъ* сдѣлано много опытовъ въ этомъ направленіи: леченіе не всегда кончалось успѣхомъ, но въ большинствѣ случаевъ ульи оставались сильными и хорошо перезимовывали.

Черезъ полтора мѣсяца послѣ обнародованія замѣтки *Зибенка*, *Майеръ* сообщаетъ о леченіи имъ гнильца салициловою кислотою слѣдующее:

Онъ употреблялъ растворъ салициловой кислоты въ теплой водѣ, которымъ обрызгивалась, посредствомъ пера, внутренность улья, включая сюда и соты, а стѣнки и дно обтирались смоченною въ растворѣ тряпкою. Кромѣ того, онъ *примѣшивалъ салициловую кислоту, въ растворѣ, къ пище пчелъ*, и притомъ въ значительныхъ сравнительно порціяхъ.

Пчелы принимались за пищу сразу, и результат был вполне удовлетворителен:—гнилецъ исчезъ.

Салициловая кислота совершенно безвредна для животнаго организма, запаха она не имѣетъ, а разжиженный до надлежащей степени растворъ почти не имѣетъ ни какого вкуса.

29) Результаты подкармливанія пчелъ молокомъ, полученные Глэсселемъ.

Весною 1873 года, одинъ изъ роевъ Глэсселя (пчельникъ—всего 5 ульевъ), полученный въ 1872 году былъ очень слабъ, такъ что онъ вздумалъ подкармливать его, вмѣсто сахарной воды молокомъ. Скоро пчелы начали хорошо летать. Имъ давалась по вечерамъ порція пищи, состоявшая изъ полной столовой ложки меду съ примѣсью немного большаго количества молока; рано по утрамъ кормъ убирался. Подкармливаніе это продолжалось до времени цвѣтенія деревьевъ. Приемъ подкармливанья былъ слѣдующій: совершенно чистый, медъ нагревался; затѣмъ къ нему прибавлялось больше половины некипяченаго свѣжаго молока, масса перемѣшивалась и переносилась еще горячею на пчельникъ. Такъ какъ пчельникъ находился шагахъ въ 15 отъ дома, то все-таки пища успѣвала остынуть на столько, что пчелы не обжигались.

Весною 1874 года Глэссель началъ подкармливать всѣ ульи по тому же способу; но одному улью, пострадавшему въ январѣ отъ недостатка въ водѣ, кормъ давался ежедневно, а другимъ черезъ день. Не смотря на сильные майскіе холода, отъ которыхъ случалось, что черви и яйца стыли въ ячейкахъ и выбрасывались,—все-таки къ срединѣ іюня всѣ ульи были здоровы и готовы къ роенію. Они ушли сильными и на зимовку, да сверхъ того Глэссель получилъ почти 1½ центнера меду, между тѣмъ какъ годъ, благодаря весеннимъ холодамъ и сухому лѣту, былъ вполне дурнымъ.

30) По вопросу о спекулятивномъ подкармливаніи.

Исходя изъ положенія, что цвѣтень составляетъ очень существенную часть пищи пчелъ, по причинѣ содержанія

въ немъ азотистыхъ веществъ и жировъ, *Ассмузъ* дѣлаетъ попытку сопоставить и сравнить тѣ вещества, которыя употребляются для подкармливанія пчелъ, какъ суррогаты цвѣтна. За основныя сужденія *Ассмузъ* принимаетъ, что если пчеламъ дается, вмѣсто цвѣтна, какой-либо суррогатъ его, то онъ долженъ приближаться къ нему по своему химическому составу для того, по крайней мѣрѣ — такъ какъ есть противники ученія о питательности цвѣтна, — чтобы быть безвреднымъ для пчелъ.

Ближайшими суррогатами *естественно собираемаго* цвѣтна являются: цвѣтеи же, *собранныя искусственно*, и плаунное сѣмя; но оба вещества, представляютъ значительную цѣнность, не всегда находятся подъ руками и не всегда легко доступны. Поэтому, обыкновенно принято употреблять для подкармливанія хлѣбную муку.

Однако, вовсе не безразлично, какая мука будетъ употребляться для этой цѣли, потому что различные сорта муки имѣютъ не одинаковый составъ. Пшеничная и ржаная мука, напр., заключаютъ въ себѣ очень много клейковины, которая, будучи важнымъ пищевымъ средствомъ для другихъ животныхъ, совершенно не пригодна для пчелъ; — въ цвѣтн нѣтъ клейковины.

Вслѣдствіе богатства клейковиною сказанныхъ сортовъ муки, она, оставшись нѣкоторое время не употребленною въ пищу для червы, слизнетъ въ ячейкахъ, превращается въ клейкообразную массу и, если пчелы не успѣваютъ во время удалить ее, затвердѣваетъ въ нихъ.

Маисовая мука совсѣмъ не содержитъ собственно клейковины, а отъ 9% до 11% бѣлковины, равно какъ до 9% жирныхъ веществъ; поэтому, ее можно въ особенности рекомендовать какъ суррогатъ цвѣтна, тѣмъ болѣе, что она никогда не превращается въ ячейкахъ въ клейстеры.

Въ овсяной мукѣ также почти нѣтъ клейковины, но есть особеннаго рода азотосодержащая слизь, не затвердѣвающая такъ сильно въ ячейкахъ, какъ это бываетъ съ клейковиною пшеничной и ржаной муки. Овсяная мука содержитъ въ себѣ также значительное количество жировыхъ веществъ, — свыше 5%; слѣдовательно, она можетъ имѣть въ дѣлѣ под-

кармливаніа почти одинаковое значеніе съ маисовой мукой. Но въ просѣянномъ видѣ она, сравнительно, очень дорога.

Ячменная мука можетъ быть тоже хорошимъ суррогатомъ цвѣтна: въ ней меньше клейковины, чѣмъ въ пшеничной и ржаной мукѣ и довольно много азотистыхъ веществъ; содержаніе жирныхъ веществъ, однако, незначительно.

Гречневая мука содержитъ очень мало клейковины вслѣдствіе чего и не даетъ клейстера въ ячейкахъ, а слѣдовательно, въ этомъ отношеніи, годится какъ суррогатъ цвѣтна, но въ ней немного азотистыхъ веществъ и крайне мало жировъ.

Что касается муки изъ сѣмянъ бобовыхъ растений, то, по мнѣнію *Ассмуса*, больше другихъ годится мука полевого гороха, содержащая отъ 23% до 28% азотистыхъ веществъ; но мало маслянистыхъ. Какъ относятся бѣлки гороховой муки при долгомъ лежаніи въ ячейкахъ, — этого еще не наблюдалось. Съ другой стороны они являются, однако, веществомъ, возбуждающимъ сильное броженіе въ сахарѣ, а стало быть, тѣмъ сильнѣе — въ медѣ, состоящемъ, главнымъ образомъ, изъ винограднаго сахара. Поэтому, при употребленіи гороховой муки, въ ульѣ легко могутъ образоваться продукты разложенія, вредные для пчелъ.

Напротивъ того, основываясь на достаточномъ числѣ опытовъ, можно съ увѣренностью рекомендовать всѣ названые прежде сорта муки: — при подкармливаніи ими сильно повышается заводъ червы и сберегается сравнительно много меду. Въ особенности же заслуживаетъ вниманія маисовая мука *).

В. Аленицынъ.

*) У насъ, очевидно, всего подходяще будутъ овсяная и гречневая мука. Д. В.—ср.

ПЧЕЛОВОДСТВО ВЪ КОПРИНСКОЙ ВОЛОСТИ.

ЯРОСЛАВСКОЙ ГУБЕРНИИ РЫБИНСКАГО УЪЗДА.

Зима 1874—75 года для пчель въ нашей мѣстности была очень пагубна. Изъ поставленныхъ на зимовку 106 семей пало 35, да и тѣ, которыя остались живыми, вышли очень слабы и долго поправлялись весною. Поэтому въ минувшемъ лѣтѣ 1875 года роевъ и меду было не очень обильно, не смотря на то, что лѣто было довольно благопріятное. Вотъ таблица убыли и прибыли семей и сбора меду въ 1875 году:

	Поставлено на зимовку 1874—75 г.	Пало въ теченіи зимы.	Ройлось лѣтомъ 1875 г.	Пошло въ зиму 1874—75 года.	Собрано меду.	
					Пуд.	Фунт.
У Ивана Федоров. Шувалова.	20	4	4	20	5	—
• Ивана Ивановича Чуйкова.	20	14	—	6	—	—
• Ивана Арефьева	20	6	2	16	2	15
• Николая Фролова	13	3	4	14	4	20
• Павла Стефанова	15	5	4	14	4	10
• Василья Семенов. Сѣрова.	5	1	2	16	—	20
• отца Вас. Воскресенскаго.	13	2	11	22	2	—
Итого	106	35	27	98	18	25
Пчеловоды той же волости, не помѣщенные мною въ прошлагоднемъ перечнѣ:						
деревни Стригина, Василій Матвѣичъ	8	3	3	8	1	20
деревни Займища - Большаго Василій Ермолаевъ	8	5	3	6	—	10
деревни Мерятина, Андрей Петровъ Гороховъ	8	—	8	16	4	20
села Коприна, Гаврило Мироновъ	5	1	—	4	—	10
Итого	29	9	14	34	6	20

Причина такой убыли очевидно заключается въ неопытности хозяевъ, которые, отобравши медъ около 1-го августа, надѣялись, что пчелы запасутся имъ еще на зиму, между тѣмъ онѣ вовсе не показались изъ своихъ гнѣздъ до самой уборки на мѣсто. Такимъ образомъ вмѣсто запаса употребили еще до зимовки и то, что оставлено было при подрѣзкѣ. У меня на выставкѣ въ 11 ульяхъ не оказалось и 2-хъ фунтовъ меду. Не думалъ, чтобы сколько-нибудь изъ нихъ удержалось; но, къ счастью, благоприятная погода по выставкѣ (выставляли между 22-го апрѣля и 1-го мая) и сохраненный вынутый отъ нихъ медъ въ сотахъ помогли бѣдѣ. Потомъ обильный кормъ на волѣ (около 2-хъ пудовъ меда) далъ имъ возможность скоро поправиться.

Къ большому прискорбію моему, двѣ павшія семьи были изъ трехъ моихъ дзерзоновъ, что много повредило авторитету этихъ ульевъ въ глазахъ моихъ собратій-пчеловодовъ; они заключили, что хранить въ зиму пчелъ въ дзерзонахъ хуже, чѣмъ въ долбленыхъ колодахъ. Да и для меня самого показалось удивительнымъ, почему они менѣе запаслись, будучи самыми ранними и сильными роями, противу позднихъ и болѣе слабыхъ колодныхъ, которые всѣ устояли. Въ павшихъ при разборкѣ въ декабрѣ и февралѣ не оказалось меду ни одной росинки, и потому очевидно они пали отъ голоду.

Но я счастливъ тѣмъ, что хотя одинъ дзерзонъ устоялъ. Онъ далъ мнѣ возможность узнать на опытѣ то, о чемъ я читалъ въ книгахъ. Къ 10 іюня мой дзерзонъ хорошо усилился и видимо собирался къ ройкѣ, чему я конечно очень радовался и немедленно 10-го іюня раздѣлил его на два, воспользовавшись оставшейся вощиной отъ павшихъ. Новоотдѣленный *) скоро пришелъ въ силу и, такъ какъ я не рѣшился его осмотрѣть и подрѣзать маточники изъ боязни, чтобъ не повредить ему своею малоопытностью, онъ 25-го іюня отпустилъ роя съ пѣшею маткою, которая, походивъ по колодѣ, не могла подняться, и опасаясь быть пойманной,

*) Авторъ называетъ здѣсь очевидно «новоотдѣленнымъ» не совсѣмъ правильный тотъ рой, которому пришлось вывести себѣ матку.

- ушла обратно въ колоду и болѣе не возвращалась; пчелы тоже, посидѣвъ нѣсколько въ роевнѣ, послѣдовали за нею; тѣмъ дѣло и кончилось.

Съ 15-го іюня началась естественная ройка и продолжалась до 20-го іюля. Роевъ у меня было очень много—до 16 отъ 6-ти колодъ. Изъ нихъ 11 остались и пошли въ зиму, остальные ушли на стариковъ, или были размѣщены по менѣе сильнымъ новымъ. Рои вообще были довольно сильные, менѣе 5 ф. не было. Пчела копилась такъ обильно, что посмотришь чрезъ день-два послѣ ройки опять висить полная колода молодыхъ пчелъ, какъ будто и роя съ нея не сходило, и все это я приписываю, кромѣ конечно благоприятной погоды, кормленію, котораго у насъ до минувшаго лѣта совершенно не знали, да и нынѣ кромѣ меня никто не кормилъ, считая это затѣею. Пять семей у меня совершенно не роились. Это были самыя слабыя семьи, и, кажется, съ начала весны терпѣли нападки отъ другихъ. Я ихъ въ концѣ мая, когда кончилъ кормленіе, отвезъ въ деревню версты за четыре, гдѣ устроилъ другую пасѣку, и тамъ онѣ у меня отлично усилились и дали довольно меда.

Отъ одной семьи (въ колодномъ ульѣ) около двухъ недѣль я ожидалъ роя первака. Сила не вбиралась въ колоду и сидѣла огромной шапкой на землѣ; сначала я думалъ отъ тѣсноты и духоты въ колодѣ, потому подрѣзалъ довольно сотъ, сдѣлалъ вентиляцію въ головѣ, подгурилъ, но пчелы все-таки не думали убираться. Чтобы не дать имъ понапрасну сидѣть долѣе, я сдѣлалъ 30-го іюня отводокъ на гнѣздо, взятое отъ первыхъ роевъ съ небольшимъ пластомъ молодой червы, поставивъ новую семью на мѣсто старика. Опытъ удался отлично. Семья обстроилась хорошо и съ 32 ф. меда пошла въ зиму.

Итакъ у меня изъ 11 роевъ два искусственныхъ. Удачные опыты много мнѣ придали бодрости и надежды въ будущемъ. Теперь у меня 12 дзерсоновъ и 10 колодныхъ. Дай Богъ, чтобы удачно перезимовали; кажется нынѣ маломедныхъ нѣтъ (отъ 22 ф. до 1 п. 15 ф.). Зимовка въ подпольѣ очень сухая при 5°, рѣдко менѣе тепла.

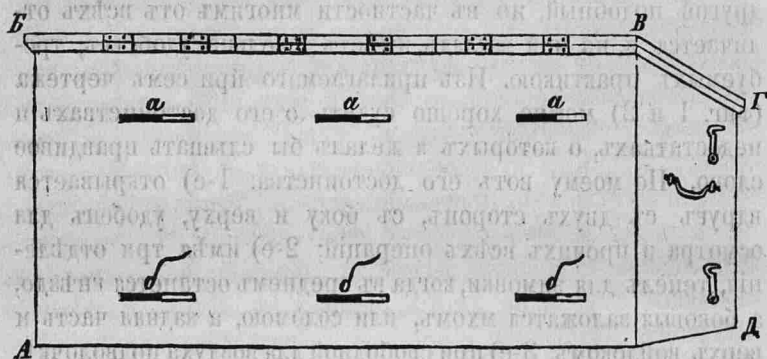
Многіе изъ практиковъ-пчеловодовъ заявляли, что ульежаки даютъ болѣе меда противъ стояковъ. Это не выхо-

дидо у меня изъ головы; роевъ много, а меду нѣтъ; имѣя своихъ пчель, приходится ежегодно покупать медъ, это не очень выгодно. Да и на медъ цѣны у насъ очень высоки— 10 р. за пудъ самое меньшее, а то 12—14 р. Надо пособить горю; но, какъ на зло, гдѣ ни читаю, подробнаго описанія устройства лежачихъ колодъ не могу встрѣтить. Говорится о колодахъ Долиновскаго, Борисовскаго, но все выдержки, да отрывки изъ разныхъ прежнихъ статей, или же говорится мимоходомъ, какъ о давно-сказанномъ и всѣмъ уже извѣстномъ; а то очень сложные и дорогіе, или совсѣмъ не подходящіе по устройству. Но все-таки изъ прочитаннаго я составилъ себѣ довольно ясное понятіе объ ульѣ-лежахъ и чего отъ него требуетъ раціональная практика и на этихъ данныхъ устроилъ свой улей-лежахъ, который конечно, въ общемъ есть тотъ же улей Долиновскаго, Борисовскаго или другой подобный, но въ частности многимъ отъ всѣхъ отличается и, на мой взглядъ, имѣетъ довольно удобствъ, требуемыхъ практикою. Изъ прилагаемаго при семъ чертежа (фиг. 1 и 2) можно хорошо судить о его достоинствахъ и недостаткахъ, о которыхъ я желалъ бы слышать правдивое слово. По моему вотъ его достоинства: 1-е) открывається вдругъ съ двухъ сторонъ, съ боку и верху, удобенъ для осмотра и прочихъ всѣхъ операций; 2-е) имѣя три отдѣленія, тепель для зимовки, когда въ среднемъ останется гнѣздо, а боковыя заложатся мхомъ, или соломою, а задняя часть и верхъ войлокомъ; 3-е) при свободной для воздуха подволочкѣ, имѣетъ хорошую вентиляцію; 4) имѣя узкіе прорѣзы изъ средняго отдѣленія въ боковыя для прохода одной рабочей пчелы, даетъ удобство получать въ обоихъ крайнихъ отдѣленіяхъ 36 пластовъ чистаго меда; 5-е) эти же боковыя отдѣленія очень удобно могутъ служить для вывода раннихъ молодыхъ матокъ, для храненія лишнихъ, для зимовки 3-хъ семей въ одномъ ящикѣ, при хорошей для каждой семьи вентиляціи, удобенъ для переноски и помѣщенія въ омшаникѣ и подходит по цѣнѣ 2 р. 50 к. со всѣмъ приборомъ и окраскою. Вѣсу въ ульѣ 1 п. 20 ф.

Его размѣръ и устройство: длина (Б В ф. 1) 19 вершковъ, по 5 в. въ каждомъ отдѣленіи и 4 вершка въ четырехъ стѣнкахъ (в ф. 2); вышина съ лица (А Б ф. 1) 9 вершк.,

сзади (Г Д ф. 1) 8 вершк.; глубина (В Г ф. 1) по нутри $7\frac{1}{2}$ вершковъ. Въ каждомъ отдѣленіи по два ряда линеекъ (и ф. 2), въ каждомъ по 9 лин., а всѣхъ 54 линейки. Изъ средняго отдѣленія въ боковые сдѣланы узкіе прорѣзы (д ф. 2) съ задвижками для прохода рабочей пчелы; въ каждомъ отдѣленіи особая рамка (она на чертежѣ не показана) со стекломъ, подъ рамкою ящичекъ $\frac{1}{4}$ вершк. для чистки. Верхняя крышка состоитъ изъ трехъ отдѣльныхъ досокъ (Е ф. 2), чтобы каждое отдѣленіе можно было осматривать, не безпокая другаго, и имѣть на 1 верш. покатость для стока дождевой воды. Между верхнимъ рядомъ линеекъ и крышкою образуется пустое пространство (и ф. 2) для воздуха, который выходитъ наружу чрезъ отверстіе (а ф. 2), а изъ гнѣзда

Фиг. 1.

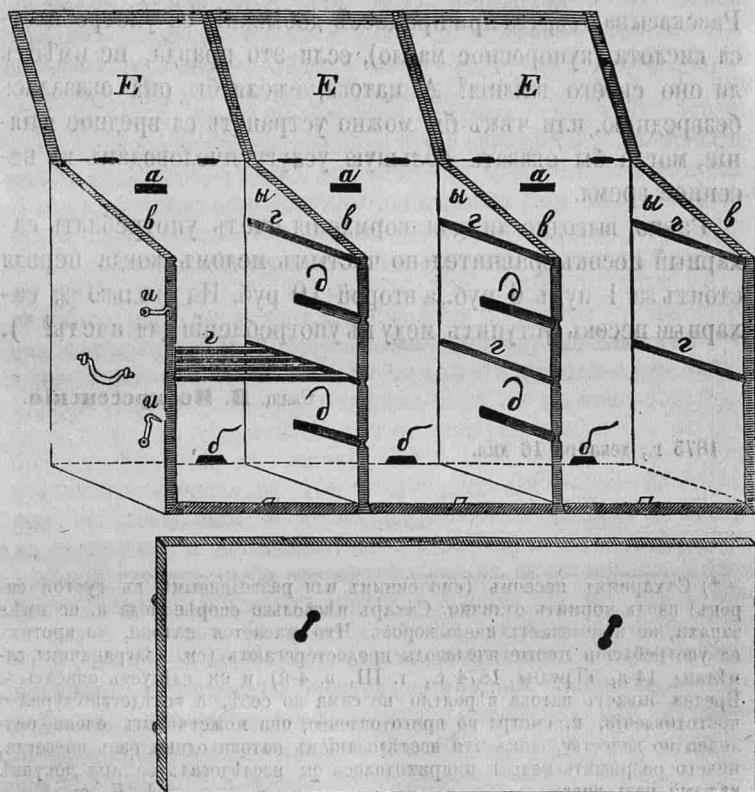
чрезъ мелко продыравленную досечку, положенную на верхніе снозы. Всѣ три отдѣленія закрываются общею (въ 1 верш.) доскою (з), укрѣпленною внизу на шканяхъ и съ боковъ крючками (и ф. 2); у каждаго отдѣленія особый летокъ (б) съ задвижкой. Линейки совершенно одной мѣры съ линейками въ дзерсонахъ-стоякахъ.

Въ два такого устройства ящика у меня посажены рои, одинъ 17-го іюня, а другой 5-го іюля. Первый занесъ сполна всѣ три отдѣленія, и я взялъ отъ 10 линеекъ самого чистаго меда около 30 ф. и на зиму въ немъ осталось 1 п. 15 ф.; а 2-й застроилъ полтора отдѣленія, гнѣздовое и верхъ одного изъ боковыхъ, въ немъ меду 37 ф. Къ буду-

щему лѣту заказаны у меня 25 колодь уже не съ линейками, а съ рамками (на линейкахъ трудно переносить медистыя соты, очень обламываются) 20 стояковъ и 5 лежаковъ.

Изъ моихъ сосѣдей-пчеловодовъ завелись дзерзоны у Сѣрова; онъ оба свои роя посадить въ новые ульи. Шуваловъ же, приготовивши новые ульи еще въ прошломъ году,

Фиг. 2.

за отсутствіемъ своимъ въ лѣтнюю пору, не воспользовался ими. У Фролова къ будущему лѣту приготовлены 5 дзерзоновъ, онъ и въ минувшее лѣто кое-что примѣнилъ научное въ своей практикѣ и остался результатами очень доволенъ.

Теперь хотѣлось бы имѣть болѣе точныя свѣдѣнія о

кормленія пчель патокою. Одни пчеловоды увѣряютъ, что пчелы отъ патоки неминуемо гибнуть, другіе же, напротивъ, продолжаютъ кормить и никакихъ дурныхъ послѣдствій отъ патоки не замѣчаютъ. Конечно, самое вѣрное сдѣлать самому опытъ, но на него рѣшиться трудно; этимъ опытомъ пожалуй погубишь, или много повредишь пчеламъ. Нельзя ли это узнать—сдѣлавъ надъ патокою химическій анализъ, не окажется ли чего въ ней ядовитаго и вреднаго для пчель? Рассказываютъ, что при процессѣ добыванія ея употребляетъ ся кислота (купоросное масло), если это правда, не имѣетъ ли оно своего вліянія? А патока, ежели бы она оказалась безвредною, или чѣмъ бы можно устранять ея вредное вліяніе, могла бы оказать большую услугу пчеловодамъ въ весеннее время.

Равно выгодно ли для кормленія пчель употреблять сахарный песокъ сравнительно чистымъ медомъ, когда первая стоитъ за 1 пудъ 6 руб., а второй 10 руб. На сколько % сахарный песокъ уступить меду въ употребленіи для пчель? *).

Свящ. **В. Воскресенскій.**

1875 г., декабря 16 дня.

*) Сахарнымъ пескомъ (смоченнымъ или разведеннымъ въ густой сиропъ) пчель кормить отлично. Сахаръ нѣсколько спорѣ меда и, не имѣя запаха, не привлекаетъ пчель-воровъ. Что касается патоки, то противъ ея употребленія многіе пчеловоды предостерегаютъ (см. «Заграничныя замѣтки» 14-я, «Труды» 1874 г., т. III, в. 4-й) и ея слѣдуетъ опасаться. Вредна бываетъ патока вѣроятно не сама по себѣ, а вслѣдствіе дурнаго приготовленія, и, смотря по приготовленію, она можетъ быть очень различна по качеству, такъ что изслѣдованіемъ патоки одинъ разъ навсегда, ничего разрѣшить нельзя и приходилось бы изслѣдовать ее при покупкѣ каждый разъ вновь.

А. Б—въ.

ЕЩЕ ОБЪ УЛЬѢ ДОЛИНОВСКАГО.

по поводу замѣтки о. свидницкаго «Труды» 1875 г., сентябрь, стр. 68).

О. Свидницкій отреккомендовалъ достойный уваженія улей Долиновскаго такъ: «дороговизна и неудобство—девизъ улья Долиновскаго. Нестерпя такого оскорбленія, сдѣланнаго кормильцу моему, я осмѣлился замѣтить.» Какими же путями вы, о. Свидницкій, дошли до этого поспѣшнаго заключенія? О. Свидницкій, отвѣчая на этотъ вопросъ, снова хулить улей Долиновскаго. Неудобство улья онъ доказываетъ тѣмъ, что сосѣдь его, «любитель пчель г. Загурскій нѣсколько лѣтъ употребляетъ ульи Долиновскаго, но при этомъ не покидаетъ и малороссійскихъ дуплянокъ. «Чтожь изъ этого? И пусть его не покидаетъ. Я самъ, отдавая справедливость превосходству улья Долиновскаго предъ всѣми, извѣстными мнѣ ульями, однакоже не покидаю полсотни джерзоновъ, когда они уже сдѣланы.» У сосѣда же моего, маршалка Липковскаго, уже давненько ульи Долиновскаго поступили въ кладовую какъ ненужная рухлядь.» Ну, это намъ, почтенный собратъ, къ примѣру не годится: что позволительно маршалкамъ, то никакъ не позволительно намъ. У насъ ульи Долиновскаго должны быть не въ кладовой, такъ какъ тамъ, по тѣснотѣ ея, они не найдутъ и мѣста, а на свободномъ воздухѣ, въ пасѣкѣ. «Если о. В. сотня ульевъ Долиновскаго обощась въ 150 р. сер., то здѣсь рождаются два предположенія: или въ этомъ полудикомъ краѣ есть достаточно отличныхъ и дешевыхъ мастеровъ или о. миссіонеръ самъ хорошій столяръ.» Оба эти предположенія не въ попадъ. У насъ нѣтъ никакихъ мастеровъ; поэтому всякій домохозяинъ волей-не-волей долженъ быть самъ на все мастеръ. Нужны стулъ, чтобъ на что-нибудь сѣсть, столъ, на которомъ бы можно было покушать — каждый хозяинъ, за неимѣніемъ спеціалиста—столяра, дѣлаетъ себѣ и столъ и стулъ; одинъ получше, другой—похуже. Нужна обувь, сапожника нѣтъ, всякій шьетъ для себя, — кто сапоги, а кто — черки, но непременно шьетъ, и притомъ изъ кожи со своей скотины, которую всякій съумѣетъ и выдубить и сдѣлать спрямотною. Нужна свѣча, — ее всякій для себя умѣетъ намакать, или слить въ дудку изъ травы, а кто по достаточнѣе то и въ лейку. Вслѣдствіе такой обстановки, гдѣ всякъ только для себя мастеръ, и миссіонеры своего рода спеціалисты: есть у насъ врачи—гомеопаты и гербаристы, архитекторы, переплетчики, токари, сѣдельники, мыловары, столяры и печники. Я и самъ столяръ, но столяръ въ душѣ, а не на дѣлѣ, ибо слабъ для того организмомъ, да и свободнаго вре-

мени не имѣю. Секретъ же, почему ульи Долиновскаго обходятся мнѣ дешево, состоитъ въ томъ, что а) древесный матеріалъ мнѣ ничего не стоитъ: я живу въ непролазномъ кедратѣ и вмѣсто моціана кедровыя шишки самъ сшибаю палкою, отойдя отъ своего дома менѣ $\frac{1}{4}$ версты. Кедрину любой мѣры возятъ мнѣ не чумаки, а собственный мой работникъ и на моей же лошади. б) О. Свидницкій желаетъ, чтобы ульи дѣлали отличные столяры, но такія желанія какъ для него, сельскаго священника, такъ особенно для меня—улуснаго (а улусъ на столько ниже села, насколько послѣднее ниже города) несбыточны. Мы, какъ не маршалки и не помѣщики, ведемъ дѣло проще: навозимъ кедровыхъ сутунковъ даромъ, наймемъ распилить ихъ по 8 к. за плаху (доска) и 5 к. тесницу, напилимъ и бруски для рамъ въ квадратный вершокъ по 5 к. съ рѣза. Бруски пилятся такъ: сутунокъ, примѣрно 10 вершковъ толщины распилить на 10 частей, потомъ перевернуть его на бокъ и опять сдѣлаютъ 10 рѣзовъ, слѣдов. изъ 20 рѣзовъ, цѣною за всѣ рѣзы 1 р., получается 100 брусковъ 6-ти арш. длины, изъ которыхъ выйдетъ 16 магазинныхъ ульевъ (въ 26 рамъ), считая на рамку $1\frac{1}{2}$ аршина, такъ какъ нижняя узкая поперечка дѣлается изъ осколковъ). Когда эти матеріалы подсохнутъ, мы и смотримъ по улусу: не видно ли какого-нибудь праздношатающагося инородца—а они большею частью не въ укоръ имъ будь сказано, порядочные дѣлтяи—и предлагаемъ преимущественно тѣмъ, которые обращались къ намъ съ не давнею просьбою, одолжить имъ муки или соли—не угодно ли имъ заработать по 25 коп. въ день на брата? Получивши согласіе, избираемъ мы двухъ человекъ, даемъ имъ въ руки собственный свой съ двумя ручками стругъ и заставляемъ стругать доски съ обѣихъ сторонъ. Поденщики мои, отстругавъ за 50 коп. въ день 25 досокъ вовсе и не подозреваютъ, что они начинаютъ дѣлать мнѣ ульи Долиновскаго. Когда они довольно настругаютъ досокъ, тогда я выношу пилу—червякъ и наугольникъ съ карандашомъ, размѣряю доски аршиномъ по 22 вершка на продольныя стѣны ящика и $9\frac{1}{4}$ вершка на поперечныя, приложу наугольникъ, очеркну карандашомъ, и заставлю распилить доски по линіи червякомъ. Готовые куски досокъ съ концовъ обведу респусомъ, приложу кожаную форму гнѣзда для замка, и обведу карандашомъ, а по карандашу прикажу работнику своему, какой бы онъ ни былъ, шаркать пилой—ножовкой и выколотъ стамеской, а на поперечныхъ доскахъ подогнать шипы, потомъ я сварю клей въ двухъ чугунахъ (чугунка въ чугунокъ, чтобы онъ не пригоралъ) и прикажу склеить замки и зажать въ жомы. Когда остова ящика высохнетъ, по угламъ мы его дернемъ стружкомъ, а сверху закройникомъ для крышки; внизу, вырѣзавъ очко, плотно прибьемъ нарѣзанныя по мѣрѣ тесницы, поперекъ ящика, сначала деревянными гвоздями,

а на концы их положимъ по бруску — полозку, которые при-
бьемъ по обѣихъ сторонамъ на три желѣзныхъ гвоздя. Дно
можно дѣлать и цѣльное, но для этого потребовались бы очень
широкія доски. Поелику мы не отличные столяры, то на всякій
случай во всѣхъ углахъ ящика по верхнему ребру провернемъ
по дирѣ и забьемъ деревянные гвозди съ клейкомъ. Отличный
столяръ ни за что не унизится до этого, но за то если улей его
работы не окрасить, то въ одинъ прекрасный полдень, послѣ
дождичка, замки его могутъ разойтись и сдѣлать щели. Это—
приготовление ящика, а рамки изъ готовыхъ брусковъ сдѣлать
еще проще, и если я не дѣлаю ихъ самъ, то собственно только
потому, что некогда этимъ заниматься, а силы даже у меня
хватило бы на эту ребячью работу. Мой пчелякъ, Федорычъ,
живущій у меня уже 10 лѣтъ, изъ отставныхъ воиновъ, не би-
равшій до поступленія ко мнѣ никакого инструмента въ руки,
кромѣ топора, przygotowляетъ въ день рамку на цѣлый мага-
зинный улей (25 штукъ и до того наметался, что по 1 коп.
серебр. за штуку сдѣлаетъ не хуже столяра что у г. Загурскаго)
Въ работѣ надобно только быть смѣлѣе и настойчивѣе, тогда
она пойдетъ какъ по маслу и не нужно забирать себѣ въ го-
лову, что улей Долиновскаго есть штука затѣйливая и требуетъ
необыкновенно большой аккуратности. Одно только нужно
соблюсти — чтобы рамы какъ можно просторнѣе двигались въ
футлярѣ, а это, кажется, не очень мудрено для того, кто пони-
маетъ употребленіе аршина. Бываетъ и такъ, что улей заказы-
ваютъ хорошему столяру, скажутъ ему размѣръ ящика, а точ-
наго размѣра рамы не покажутъ: дѣлай-де такъ, чтобы рамы
свободно входили и выходили. Столяръ, какъ не пчеловодъ
самъ, и сдѣлаетъ такъ, что рамы входятъ только въ комнату,
да еще хвалится, что *въ волосъ привелъ*. Пожалуй еще за это
приведеніе рубликъ лишній припросить; но на вольномъ воз-
духѣ рамы разбухаютъ, и бѣдный пчеловодъ тянетъ ихъ тя-
неть, никакъ не можетъ вытянуть, да съ досады улей и объ
уголь или въ кладовую, если она просторна. Поэтому, при за-
казѣ никогда не нужно довѣрять размѣру столяра, а самому
размѣрять до точности футляръ и рамы, пустивши запаса меж-
ду рамъ и стѣнками футляра съ обѣихъ сторонъ по $\frac{1}{4}$ вершка,
а рога рамы, на которыхъ она опирается на ребра ящика, по
 $\frac{3}{8}$ вершка; заставную же доску можно на $\frac{1}{4}$ вершка въ шири-
ну и прибавить, имѣя за нею распорку — палочку, плотно упираю-
щуюся концами въ стѣны футляра. Тогда и девизъ улья вый-
детъ иной.

«Если о. В. изъ скудной миссіонерской лепты возможно
жить по вкусу — обзаводиться сотнями ульевъ Долиновскаго —
за то огромному большинству затрачивать многія сотни рублей
на ульи Долиновскаго не предвидится никакой возможности.»
Какъ бы дешево ни приходились мнѣ ульи Долиновскаго, но

сотни ихъ изъ дѣйствительно скудной миссіонерской лепты не завести. Улей Долиновскаго самъ себя заводитъ у того, кто его полюбитъ, какъ это можно видѣть изъ приходорасходной записи по моему пасѣкѣ, гдѣ ничего неутаено (см. Труды 1872 г. октябрь ст. 206). Не всегда, почтенный о. Свидницкій, средства вызываютъ вкусъ, а случается и то, что нужда научаетъ калачики ѣсть. Мнѣ кажется, у васъ не достаетъ не средствъ для постепеннаго заведенія ульевъ Долиновскаго а убѣжденія, что онъ лучшій изъ всѣхъ ульевъ. Вѣдь доски на джерзоны у васъ чумаки же возятъ, слѣдовательно и онѣ вамъ обходятся не дешево, но вы имѣете ихъ. Когда у васъ лѣсной матеріалъ дорогъ до того, что простая малороссійская дуплянка стоитъ около 1 р. 50 к., то вамъ приходится посерьезнѣе подумать надъ слѣдующимъ вопросомъ: чѣмъ бы замѣнить дерево для приготовленія улья? Если бы я былъ въ вашихъ невыгодныхъ условіяхъ лѣсныхъ, то попробовалъ бы дѣлать ульи изъ картона въ двѣ стѣнки, по примѣру г. Корженевскаго (Труды 1875 г., июль, стр. 336). Улей изъ картона будетъ тепелъ, легокъ и обойдется дешевле вашей дуплянки.

Гонители улья Долиновскаго обыкновенно бываютъ изъ тѣхъ, которые не имѣютъ ни одного улья этого устройства; или имѣли одинъ, небрежно сдѣланный, и хватили его объ уголь, или имѣютъ много-много два улья, заказанные у отличныхъ столяровъ за непомѣрно дорогую цѣну. Вѣрно оцѣнить достоинство ульевъ Джерзона и Долиновскаго можетъ только тотъ кто въ одной и той же пасѣкѣ имѣетъ на половину тѣхъ и другихъ.

«Если нѣтъ меда внѣ улья, то не будетъ его и въ ульѣ, хотя бы сдѣланъ былъ онъ по самой усовершенствованной системѣ.» Это — вѣрно. Но если внѣ улья мало меда, то многолѣтній опытъ утверждаетъ, что его мало будетъ и въ ульѣ Долиновскаго, но за то въ ульѣ Джерзона не будетъ тогда ни капли. Извѣстно, что г. Биржевскій круглымъ числомъ на улей получаетъ меда болѣе всѣхъ пчеловодовъ, опубликовавшихъ въ «Трудахъ» свои доходы по пасѣкѣ (1872 г., апрѣль, стр. 458). Спрашивается, достигъ ли бы онъ этихъ результатовъ, при своемъ же доходѣ, но изъ джерзоновъ? Сомнѣваюсь.

При сравненіи улья Долиновскаго съ однимъ изъ лучшихъ въ Германіи ульевъ Гравенгорста, послѣдній превосходитъ улей Долиновскаго однимъ только своимъ мнимымъ достоинствомъ — сводомъ, что будто бы и болѣе отвѣчаетъ существенному стремленію семьи собираться во время покоя въ округленный клубокъ. Улей Долиновскаго очень легко превратить въ сводчатый: слѣдуетъ только въ рамки, преимущественно гнѣздовья вставить угольники такъ низываемыя у столяровъ «винчи», и ихъ выкружить, тогда рамки будутъ еще прочнѣе и не будутъ нуждаться въ нижнихъ поперечкахъ. Но только нужно

ли это? Не надобно забывать, что во время покоя семьи въ сводѣ находится печатный медь, а гнѣздо пчелъ ниже это свода, на суши. Слѣдовательно сводъ нисколько не помогаетъ семьямъ собираться въ округленный клубокъ.

«Интересно было бы знать, многіе ли изъ его паствы инородцы завели у себя пасѣку по образцу своего миссіонера.» Чего же требовать отъ инородцевъ, когда много просвѣщенныхъ людей или держатся въ пчеловодствѣ рутины, или смѣжаютъ очи свои германскими авторитетами. Впрочемъ, не много ульевъ Долиновскаго есть и у инородцевъ, а сосѣди мои — мѣщане, которые собственно и придвинулись въ наши горы для пчеловодства, по образцу моему завели:

Петръ Шапкій	100
Николай Занигъ	85
Михаилъ Савинцевъ	44
Григорій Новиковъ	15
Федосей Шебалинъ	2
Итого	246

и остаются очень довольны своими ульями, нисколько не считая ихъ, по простотѣ своей, хитросплетенными. Къ слѣдующей веснѣ и еще многіе готовятъ ульи этого устройства. Слѣдовательно слова «дороговизна и неудобство — девизъ улья Долиновскаго» есть не болѣе какъ бездоказательная фраза.

Миссіонеръ. **В. Вербницкій.**

Ул. Кузедѣвскій,
17 ноября 1875 г.

УПОТРЕБЛЕНІЕ ПЧЕЛИНАГО КЛЕЯ *).

Всѣмъ, конечно, извѣстенъ тотъ золотой лакъ, которымъ покрывается деревянная хозяйственная посуда, выдѣлываемая по преимуществу въ уѣздахъ Ардатовскомъ и Арзамасскомъ Нижегородской губерніи.

Лакъ этотъ составляется изъ льнянаго масла и пчелинаго клея (узы) съ примѣсью воска.

*) Благодаря вниманію наслѣдниковъ покойнаго заслуженнаго пчеловода А. И. Поворскаго-Жоравко, редакціи «Трудовъ» доставлены нѣкоторые его пчеловодныя рукописи. Мы воспользуемся ими для «Отдѣла пчеловодства» и начинаемъ съ этой интересной замѣтки. Ред.

Пчелиный клей добывается ходоками ардатовцами въ южныхъ губерніяхъ, гдѣ болѣе значительно развито пчеловодство. Добываніе это очень оригинально. Ходокъ покупаетъ себѣ за пятакъ и меньше право выскабливать внутренность улья, потерявшаго по какой нибудь причинѣ свое населеніе. Стружки, которыхъ одна сторона вся будетъ покрыта восковымъ клеемъ, копятся ходоками десятками пудовъ и въ такомъ видѣ привозятся на родину. Тамъ тѣмъ же процессомъ клиноваго жома и горячей воды, какія употребляютъ для отдѣленія воска отъ вошинъ, отдѣляется отъ стружекъ пчелиный клей и потомъ еще разъ очищается перетопкою въ горячей водѣ, подкисленной сѣрной кислотой. Изъ пуда такихъ стружекъ добывается 20 фунтовъ чистаго восковаго клея, котораго стоимость 25 рублей за пудъ.

Очищенный такимъ образомъ пчелиный клей растворяется (въ количествѣ одной части клея въ двухъ по вѣсу масла) въ горячемъ «томленномъ» льняномъ маслѣ съ прибавкою одной трети воска по вѣсу восковаго клея. «Томленіе» льнянаго масла состоитъ въ томъ, что его держатъ въ теплой печи отъ 15-ти до 20-ти дней, не давая вскипать. Въ горячую смѣсь масла, клея и воска погружаютъ приготовленную сухую посудину, и когда она пробудетъ тамъ минутъ 10 — 15, ее вынимаютъ, охлаждають и, когда масса высохнетъ, полируютъ суконкой или тряпкой. Такимъ образомъ получается тотъ превосходный и отлично сопротивляющійся горячей водѣ золотистый наводъ, который мы видимъ на деревянной русской посудѣ.

(Записано отъ ходоковъ ардатовцевъ 14-го іюля 1870 года А. И. Покорскимъ-Жоравко).

Примѣчаніе А. И. П. Ж. Не можетъ ли восковой клей добываться прямо изъ молодыхъ березовыхъ и тополевыхъ (по преимуществу *Pop. balsamifera*) и даже ольховыхъ (*Alnus glutinosa*) листьевъ, и почекъ, на которыхъ онъ по преимуществу собирается пчелами.—Въ какомъ количествѣ? Стоитъ испытанія. Къ добытому прямо изъ почекъ клею надо $\frac{1}{3}$ или $\frac{1}{4}$ воска, такъ какъ воскъ есть въ пчелиномъ клѣѣ.

НѢСКОЛЬКО СЛОВЪ

О ЗАМѢТКѢ Г. П. Т. НА ПРОЕКТЪ УЧЕБНОЙ ПАСѢКИ И ШКОЛЫ ПЧЕЛОВОДСТВА ВЪ ТЕРСКОЙ ОБЛАСТИ.

Не придавая характера непогрѣшимости проекту школы пчеловодства, предложенному мною для терской области, я представилъ таковой на судъ не только И. В. Э. Общества, но и пчеловодовъ Россіи, интересующихся поднятіемъ пчеловодства на степень разумнаго ухода за пчелою, въ томъ предположеніи, что столь новое дѣло, каковымъ представляется основаніе школы пчеловодства, можетъ быть всесторонне выяснено лишь при коллективномъ его обсужденіи, исходя изъ того положенія, что умъ хорошо, а два лучше.

Отдавъ на общій судъ вышеупомянутый проектъ, я отъ судей ожидалъ дѣльныхъ замѣчаній и указаній тѣхъ недостатковъ, которые по новизнѣ дѣла неизбѣжно должны были въ немъ оказаться. И вотъ въ «Трудахъ» И. В. Э. Общества (Т. III, вып. 3, 1875 г.) явилась замѣтка на проектъ школы въ терской области, г. П. Т., на которую я и отвѣчу.

На первый вопросъ моего опонента, почему я, для основанія школы пчеловодства, избралъ терскую область, а не другую какую либо мѣстность кавказскаго, или закавказскаго края, я могъ бы и не отвѣтить, такъ какъ этотъ вопросъ, въ существу моего проекта не относится и знанія распространять всюду полезно. Но такъ какъ этотъ вопросъ вытекаетъ изъ незнакомства автора замѣтки съ вышесказанною частью Россіи, то необходимо выяснить ему, что кавказское намѣстничество обширно по пространству, и громадно по населенію, и что одной школы, въ какой бы ни было мѣстности основанной, для такого края мало.

Начнемъ съ кавказскаго края, восточная и западная оконечности котораго, упираясь первая въ каспійское, а вторая въ черное море, составляютъ край, называемый Кавказскимъ, протяженіемъ въ длину болѣе чѣмъ на тысячу верстъ, а въ ширину 500 верстъ. Край этотъ раздѣленъ

на слѣдующія административныя единицы: дагестанскую и терскую области, прилегающія къ каспійскому морю, ставропольскую губернію, занимающую середину края, кубанскую область, прилегающую къ черному морю, черноморскій и сухумскій отдѣлы, по берегу чернаго моря. Грузія, Имеретія и провинціи, прилегающія къ персидской границѣ, составляютъ Закавказскій край. Обѣ эти части кавказскаго намѣстничества имѣютъ населенія до пяти милліоновъ. Какъ видитъ читатель изъ приведеннаго очерка, эта часть Россіи обширна. Если бы я предложилъ основаніе университета лишь въ терской области, то вопросъ г. П. Т. почему именно въ терской области, а не въ другой какой мѣстности Кавказскаго края или Закавказья, былъ бы логиченъ. Но такъ какъ я предложилъ проектъ небольшой школы, которая не можетъ оказать своего образовательнаго вліянія, на столь огромный край, а можетъ имѣть значеніе лишь мѣстное и такъ какъ мое предложеніе не исключаетъ возможности основанія подобныхъ школъ, не только каждою выше поименованною административною единицею, но даже каждымъ округомъ осуществленіе этого весьма желательно *), то вышесказанный вопросъ г. П. Т. крайне неоснователенъ.

Для учрежденія школы я указалъ селеніе Пседахъ или же имѣніе г. Цыклаурова потому, что мѣстность эта болѣе близка къ туземному населенію: ингушамъ, кабардинцамъ, осетинамъ и даже казакамъ; авторъ замѣтилъ, по книгѣ г. Верещагина, перечисляетъ нѣсколько мѣстностей, гдѣ будто бы только успѣшно и ведется пчеловодство. Увѣряю г-на П. Т., какъ старожилъ кавказскій, что на Кавказѣ нѣтъ мѣстности, исключая вершинъ снѣговыхъ горъ, гдѣ бы пчелы хорошо не водились, и что каждая изъ указанныхъ имъ мѣстностей, относительно пчеловодства, не лучше мѣстностей терской области, и имѣютъ какъ хорошія, такъ и дурныя стороны. Возьмемъ для примѣра хоть бы ущелье Цемесь: ущелье это упирается въ заливъ чернаго моря, при которомъ выстроены Новороссійскъ. Мѣстность хорошая для пчелъ, по мягости климата и изобилію взятка, но случающіяся въ этой мѣстности страшныя бури, причиняемыя сѣверовосточнымъ вѣт-

*) Области раздѣлены на округа, по величинѣ, подходящей къ уѣздамъ.

ромъ, очень часто и въ каждое время года, составляютъ настоящій бичъ тамошняго пчеловодства. Ущелье Озрекъ, сосѣднее съ Цемесскимъ, подвергается тѣмъ же невздамъ. Есть единственная мѣстность на берегу чернаго моря, отъ Туапсе до Сухума включительно, въ которой пчелы очень успѣшно размножаются; но если бы въ этомъ пчелиномъ эльдорадо, по геомепатическому рецепту г. П. Т., учредить единственную школу пчеловодства для всего кавказскаго намѣстничества, то мѣстностямъ, удаленнымъ на огромныя разстоянія отъ школы, не только не пришлось бы пользоваться ею, но врядъ ли они знали бы даже о ея существованіи.

Сообщеніе г. П. Т., что будто бы на Кавказѣ уже сдѣланъ первый шагъ къ распространенію рациональнаго пчеловодства, рациональною пасѣкою г. Пиленко, невѣрно. Пасѣвка эта хотя давно уже существуетъ, но цивилизаторское вліяніе ея на кавказское пчеловодство, по настоящее время, не оказываетъ ни распространеніемъ правильныхъ понятій о пчеловодствѣ посредствомъ печати, ни образованіемъ свѣдущихъ пчеловодовъ.

Если бы г. П. Т. пожелалъ наглядно убѣдиться, пригодна ли терская область для пчеловодства, то побывавши на рѣкѣ Золкѣ *), гдѣ ведутся пасѣвки Георгіевска и окрестныхъ станицъ, то увидѣлъ бы не только множество пасѣкъ, но и очень цѣнный бѣлый медъ, ими доставляемый; хотя эти пасѣвки выражаютъ лишь каплю въ морѣ, относительно всего пчеловодства терской области. Г. П. Т. начинаетъ обзоръ моего проекта такъ: «что касается основъ, на которыхъ г. Амброжевичъ предполагаетъ осуществить школу пчеловодства, то онѣ говорятъ сами за себя».

Что выражаютъ эти слова, про то вѣдаетъ одинъ лишь авторъ ихъ, для меня же они совершенно непонятны; желательнаго имѣть прямыя указанія, что непригодно въ проектѣ и чѣмъ лучшимъ замѣнить непригодное.

Не дѣлая болѣе выписокъ изъ замѣтки его, отвѣчу только на то, что въ ней напечатано курсивомъ, и на то, гдѣ поставлены вопросительные знаки.

*) Золка въ 35-ти верстахъ отъ Пятигорска.

Сакля есть домъ, какъ и всякіе другіе дома; въ сакляхъ живетъ всё туземное населеніе Кавказа, строятся онѣ изъ самана или же изъ турлука. Вслѣдствіе же дешевизны этихъ построекъ, я предложилъ ихъ для школы, но почему не правятся сакли г. П. Т.—про то знаетъ Аллахъ.

Благоразумный хозяинъ, строя домъ, соображаетъ размѣры его съ количествомъ предполагаемыхъ для помѣщенія въ немъ жильцовъ, и если домъ для нихъ будетъ заключать достаточное количество воздуха, то онъ будетъ построенъ въ размѣрахъ требуемыхъ гигиеною.

Турлучныя и саманныя постройки предложены мною потому, что онѣ прочны и дешево стоятъ.

Привыкнувъ каждое дѣло дѣлать обдуманно, я прежде составленія проекта школы пчеловодства, сообщилъ о возможности ея основанія жителямъ сосѣднихъ съ моею пасѣкою селеній, и на основаніи ихъ заявленій, обусловилъ въ проектѣ, что одежда, обувь, отопленіе, освѣщеніе и продовольствіе должны доставляться родителями учениковъ.

Постройки, необходимыя для школы, приметъ на себя заинтересованное въ открытіи школы населеніе въ такомъ только случаѣ, если ихъ не приметъ на себя областное управленіе.

Курсъ школьный назначенъ четырехлѣтній потому, что въ школу будутъ преимущественно поступать дѣти туземцевъ, какъ преобладающаго по численности населенія; русская же рѣчь еще не приобрѣла права гражданственности въ этомъ населеніи, а для изученія ея учениками потребуются болѣе года. Только недобросовѣстнымъ людямъ свойственно легко относиться къ денежнымъ расчетамъ задуманнаго ими предпріятія, честный же человѣкъ обязанъ все серьезно обсудить и рассчитать, чтобы впослѣдствіи не вышло недоразумѣній.

Такъ какъ основою для устройства школы пчеловодства я предложилъ свою пасѣку, а потому и долженъ былъ объ этомъ предметѣ высказаться обстоятельно, чтобы впослѣдствіи знать, что школьное и что мое, вызывая указанія, какія именно измѣненія желательно допустить въ моемъ проектѣ. Не предполагаю, чтобы подробное разъясненіе этого вопроса могло быть предосудительно; пасѣка моя можетъ быть доведена лишь до 200 ульевъ.

На вопросъ г. П. Т., почему я съ своимъ проектомъ не обратился въ Кавказское общество сельскаго хозяйства, отвѣчу вопросомъ же: что сдѣлало это общество для преуспѣянія кавказскаго пчеловодства? Какъ видно изъ замѣтки автора, оно не помогло даже совѣтомъ, гдѣ добыть для лачинской пасѣки руководителя, и если бы небо не послало ей спасителя, въ лицѣ московскаго пчеловода г. Александра, изъявившаго желаніе взять на свой пчельникъ двухъ молодыхъ людей изъ туземцевъ, и приготовить для ней руководителей по пчеловодству, то будущее этой пасѣки, существующей почти на глазахъ этого Общества, было бы весьма грустно.

Вотъ причины, побудившія меня обратиться съ моимъ проектомъ въ И. В. Э. Общество, которое съумѣло сплотить русскихъ пчеловодовъ съ очевидною для нихъ пользою, давши имъ въ своемъ журналѣ возможность къ взаимному обмѣну ихъ мыслей.

Рекомендуемое г. П. Т. Общество сельскаго хозяйства, должно быть, мало интересуется статьями по сельскому хозяйству, помѣщаемыми въ областныхъ органахъ печати Кавказскаго края, иначе бы оно изъ «Терскихъ вѣдомостей», гдѣ помѣщались мои статьи по пчеловодству, знало бы, что я существую въ терской области, и занимаюсь пчеловодствомъ, другимъ же путемъ заявлять о себѣ этому Обществу я не считалъ нужнымъ. Что же касается причины, почему я не былъ экспонентомъ на тифлисской сельско-хозяйственной выставкѣ, то это случилось очень просто: въ Моздокѣ, гдѣ я живу, не было комитета для приѣма и бесплатной отправки предметовъ, пригодныхъ для выставки; брать же этотъ расходъ на себя я не могъ, не обладая избыткомъ финансовыхъ средствъ.

Если авторъ замѣтки не желалъ ясно высказаться о предложенномъ мною проектѣ школы пчеловодства для терской области, то лучше было бы ничего не говорить,—этимъ по крайней мѣрѣ я былъ бы избавленъ отъ труда отвѣчать на замѣчанія.

К. Амброзевичъ.

Моздокъ, 30 января 1876 г.

ЗЕМЛЕДѢЛЬЧЕСКАЯ КОРРЕСПОНДЕНЦІЯ.

ТРУДЪ ВСЕГДА ДАЕТЪ ВОЗНАГРАЖДЕНІЕ.

Зимою 1874 года купила я имѣніе Х.... губерніи З.... уѣзда. Причины, побудившія меня къ этой покупкѣ, были чисто личныя и до агрономіи не относились. Рѣшительно ничего не понимая въ сельскомъ хозяйствѣ, и никогда еще не живши въ деревнѣ, я, покупая имѣніе, даже не знала, на что именно слѣдуетъ обратить большее вниманіе. Купила я его зимою, не видавъ ни расположенія полей, ни качества земли, не зная, гдѣ и какіе именно луга. Осмотрѣла я только лѣса, разваливающуюся усадьбу и, взявъ карандашъ въ руки и соображаясь съ слышанными мною цѣнами казенной оцѣнки земель, а отчасти и расположеніемъ имѣнія, купила его за 31,000 р. с.

Немедленно, по совершеніи купчей въ февралѣ, я помѣстила въ имѣніе рекомендованнаго мнѣ управителя, на знаніе котораго положила, снабдила его необходимыми деньгами и весною сама уѣхала за границу.

Тамъ я получала слѣдующаго рода донесенія: «въ имѣніи, вашего высокородія, все обстоитъ благополучно: всходы очень плохи; сѣна будетъ мало. Московскія коровы прибыли, у одной (самой лучшей) переломана дорогой нога... и проч.»

Вернувшись въ концѣ іюля въ Россію, я нашла хозяйство свое въ слѣдующемъ положеніи.

Книги канторскія всё въ отличномъ порядкѣ, итоги расходовъ и приходоу до такой степени тождественны, что ни одна полушка даже не перетягивала своей тяжестью балансъ котораго нибудь изъ нихъ. Усадьба въ невозвратительномъ видѣ. Развалившіеся балконы и ступени, вздранныя вѣтромъ крыши, красовались въ томъ самомъ видѣ, въ какомъ были мною приобрѣтены.

Огородъ пустовалъ; въ немъ не было даже капусты.

Цвѣтникъ и садъ поражали своимъ безобразіемъ, никогда не приходилось мнѣ видѣть клумбы съ такимъ количествомъ, перепутанныхъ и давившихъ другъ друга цвѣтовъ, а садовникъ, выписанный изъ Москвы, получалъ 17 р. въ мѣсяцъ.

Фруктовые сады, съ ломавшимися отъ тяжести фруктовъ вѣтвями не были сданы, не находилось, по словамъ управляющаго, желающихъ ихъ взять въ аренду. Конюшня состояла изъ трехъ лошадей, принятыхъ управителемъ отъ прежнихъ владѣльцевъ, одна хромая, и двѣ едва волочили ноги отъ старости.

Скотный дворъ состоялъ изъ пяти коровъ, мною выписанныхъ изъ Москвы и еще 10 штукъ (въ имѣніи стада не имѣлось; оно за годъ передъ тѣмъ пало отъ чумы), купленныхъ управителемъ, которыя болѣе походили на большихъ рогатыхъ собакъ; цѣна имъ была показана, по расходной книгѣ, отъ 19 и до 35 руб. сер. На хлѣбномъ дворѣ былъ громадный запасъ яровой и ржаной соломы (за 2 года) и только что убранный урожай озимый и яровой.

Сѣна, пудовъ около 3,000, такъ какъ управляющій нашелъ самымъ выгоднымъ убирать луга изъ половины.

Инвентарь слѣдующій: 2 сохи, старыхъ. 2-е саней. 3 телѣги и 1½ хомута.

Поля показались мнѣ, даже на мой непривычный и немѣлый глазъ, чрезвычайно невзрачными. Озимъ была уже сжата, при чемъ ржище оставлено вышиною въ ½ арш., а въ иныхъ мѣстахъ и на ¾ арш., но все таки и въ этомъ случаѣ метлюкъ и васильки заглушали его, а головки ихъ съ сѣменами попали въ снопы. Яровое поле почти было убрано, а въ паровомъ прыгала соха, готовя земля къ посѣву, хотя, какъ мнѣ казалось, слѣдовало бы по времени уже заняться посѣвомъ.

Навоза хватило на 4 десятины, 10 десятинъ остались неудобренными, а на 23 десятины разсыпали пудреть, еще прежде мною выписанный изъ Москвы.

Это былъ мой первый шагъ въ улучшеніи сельскаго хозяйства.

Арендныя статьи: кабакъ, мельница, пустовали. Винокуренный заводъ, на которомъ всю зиму гналъ спиртъ владѣлецъ, у котораго я купила имѣніе съ тѣмъ, что барда моя,

тоже не далъ, по книгамъ никакого прихода и куда дѣвалась барда, за исключеніемъ выпитой 3-мя лошадьми и 15-ю коровами моего хозяйства, я, ни по книгамъ, ни изустно, отъ управителя никакъ узнать не могла (заводъ производилъ ежедневно 250 ведеръ барды)!

Лѣса, оставленные безъ уборки послѣ рубки произведенной въ нихъ прежнимъ владѣльцемъ, представляли обширное цоприще дѣятельности окружающихъ деревень, и мой, даже непривычный глазъ, замѣтилъ большую разницу между видѣннымъ мною въ первый разъ количествомъ дровъ и бревенъ съ вновь мною усмотрѣнными по приѣздѣ.

Всего вышесказаннаго было достаточно, чтобы заставить меня призадуматься. Что тутъ дѣлать и какъ быть? Вездѣ расходы, приходы ни откуда! Беспорядки страшные, воровство огромное, обманъ на каждомъ шагу и этому всему, противопоставить могла я только совершенное незнаніе дѣла и непониманіе самыхъ простыхъ сельско-хозяйственныхъ потребностей!

Просидѣвъ цѣлый день надъ прихода-расходными книгами, въ которыхъ дѣйствительными были только расходы, а приходъ былъ мифъ, явившійся въ книгахъ изъ моего же кармана, я пришла къ заключенію, что такъ оставить дѣло нельзя. А такъ какъ, не боги жгутъ горшки и на свѣтѣ невозможнаго нѣтъ ничего, то слѣдовало дѣло поставить иначе.

Дѣйствительно, всякое дѣло, если взяты за него хладнокровно, обдуманно, рѣшительно, а главное послѣдовательно, можно довести до желаемой цѣли.

Я рѣшилась переступить порогъ невѣдомаго мнѣ до того міра и заняться сельскимъ хозяйствомъ, не пугаясь ни трудовъ, ни промаховъ и ошибокъ, а въ особенности, не обращая вниманія на толки и насмѣшки мѣстныхъ жителей.

Рѣшиться было не такъ трудно, гораздо труднѣе взяты за дѣло. Мнѣ, прежде всего, предстояло выяснитъ самой себѣ, въ чемъ именно была моя задача. Рѣшивъ, что я на нѣкоторое время оставлю все по старому, и что незамѣтно для служащихъ отъ нихъ самихъ научусь элементарнымъ познаніямъ сельскаго хозяйства, я, немедля, принялась за дѣло. Прежде всего я составила себѣ планъ и дѣйствовала по немъ. Во-первыхъ, ни рабочіе, ни прочіе служащіе у меня,

не должны были сознавать, что барыня ничего въ хозяйствѣ не смыслить, потому что мнѣ бы тогда, на каждое мое приказаніе, быть бы всегда отвѣтъ или правоученіе и правственнаго вліянія я бы на нихъ тогда не имѣла никакого, а потому, сначала отдавая приказанія мнѣ приходилось лавировать, и я, не спрашивая прямо ихъ совѣта, заставляла ихъ однако говорить, и мнѣніе ихъ въ послѣдствіи, съ нѣкоторыми измѣненіями, имъ же передавала въ формѣ приказаній. Я положительно бродила, какъ въ потемкахъ; къ счастью моему, работы полевыя всѣ были уже окончены и я слишкомъ большихъ промаховъ, по управленію имѣніемъ, дѣлать не могла.

Контору я немедленно уничтожила и книги стала держать сама. Поденщикамъ и всякимъ рабочимъ я уплачивала сама, записывая тутъ же, на память, цѣнность каждой работы отдѣльно, чтобы знать впередъ. Не дѣлалось въ хозяйствѣ, ни одного колеса, ни одной вилы, которую я бы сама не посмотрѣла, не записала въ инвентарь, и не заплатила лично. Хотя я плохо понимала, хорошо ли или дурно оно сдѣлано, но сознаніе, что барыня вездѣ бываетъ, все смотритъ и все видитъ, много помогало дѣлу. При всѣхъ работахъ я присутствовала лично; говоря съ рабочими, узнавала отъ нихъ существующія цѣны заработкамъ и мѣстнымъ произведеніямъ. Лѣса стала сама часто объѣзжать, назначила новыхъ лѣсниковъ, при себѣ заставила переименовать всѣ новые пни своею литерною мѣткой. Сады фруктовые немедленно сдала, хотя за ничтожную сравнительно цѣну 150 р. с., но фрукты были уже спѣлы и некогда было ждать. Мельницу отдала въ аренду на годъ за 160 р. Садовника, дорогаго и ничего непонимающаго, разчитала. Цѣлый день была при работахъ; появлялась въ то время, когда меня не ждали, и тамъ, гдѣ не надѣялись меня видѣть; вставала рано, ложилась поздно. По вечерамъ до поздней ночи читала выписанныя мною сельско-хозяйственныя книги; дѣлала отмѣтки, выписки и перечитывала, иногда по нѣсколько разъ, одно и то же, силясь понять совершенно для меня иной разъ непонятныя агрономическія термины.

Чрезъ нѣсколько недѣль усиленныхъ занятій, какъ теоретическихъ, такъ и практическихъ, я уже знала многія

явленія сельско-хозяйственнаго быта, дающіяся обыденной сельской жизни, и которыя зналъ на деревнѣ, я увѣрена, каждый двѣнадцатилѣтній мальчишка, но которыхъ до этого я совершенно не знала. Понявъ ежедневную рутину распредѣленія работъ и непрерывную цѣпь ихъ, я сама стала съ вечера отдавать приказанія, какія именно производить на другой день работы.

Переведа изъ другаго имѣнія извѣстнаго мнѣ своею честностью челоуѣка, годящагося въ надсмотрщики, я своему управителю немедленно отказала, къ великому его недоумѣнію. Вновь прибывшій уже титуломъ управляющаго не пользовался и сдѣлокъ безъ меня никакихъ совершать не могъ, а только исполнялъ мои приказанія и надсматривалъ за работами. Съ наступленіемъ осени и зимы я вся погрузилась въ агрономическія книги. Пріскивала въ «Трудахъ» Вольнаго Э. Общества, въ Журналѣ Московскаго Общества сельскаго хозяйства и въ другихъ, подходящія статьи, послѣдовательно ихъ читала и составляла планы будущихъ работъ. Много также времени и трудовъ положила я на винокуреніе, которое ревностно изучила.

Теперь уже два года, какъ я купила имѣніе, а съ тѣхъ поръ, какъ я стала сама управлять имъ, годъ 7 мѣсяцевъ.

Вотъ результатъ моихъ трудовъ за это время. *Въ усадьбѣ.* Господскій домъ весь исправленъ; штукатурка, печи, полы, рамы, балконы, двери—все сдѣлано вновь или заново, внутри домъ весь отдѣланъ. Флигель, гдѣ помѣщается контора, прикащикъ и заводское управленіе, все вновь отдѣлано внутри, и сдѣланы вездѣ новыя печи. Кухня господская вновь устроена.

Винокуренный заводъ исправленъ заново и вся въ немъ посуда деревянная новая, а мѣдь исправлена. *Баня* покрыта новой крышей. *Скотный дворъ* внутри отдѣланъ. Вновь воздвигнуты: 1) *конюшня* для господскихъ лошадей на 10 стойлъ, покрыта гонтомъ въ одной связи съ цехаузомъ для сбруи и кучерской и сверху сѣноваломъ; 2) *каретный сарай*, крытый гонтомъ; 3) *бондарная изба* для завода; 4) *артельный домъ* состоящій изъ трехъ отдѣльныхъ избъ на 45 челоуѣкъ рабочихъ; 5) *новый ставъ* на плотинѣ; 6) *манежъ* и приводъ молотилки; 7) кругомъ усадьбы въ количествѣ

болѣе 70 сажень проводена изгородь, балясиная, на каменных столбахъ; 8) *подготовленъ мѣсъ* для новаго пит. заведенія для втораго этажа во флигелѣ, и тесь на обшивку другаго флигеля, а также принимаются за передѣлку гумна.

Кругомъ усадьбы переведена дорога на новое мѣсто, окопана съ двухъ сторонъ канавами, конецъ старой дороги спланированъ, канавы прочищены, всего болѣе 4 версть.

Огородъ приведенъ въ такое положеніе, что излишекъ овощей теперь продается.

Сады. Пробиты вновь дорожки около дома, посажено 100 каштановыхъ деревъ и разведенъ цвѣтникъ большой.

Фруктовые сады. Вновь разбитъ одинъ садъ. Въ 2-хъ прежнихъ окопаны всѣ деревья уже 2 раза и обложены навозомъ. Заложены парники и имѣлись дыни, арбузы, раніе огурцы и проч.

Конюшня состоитъ изъ 3 городскихъ господскихъ лошадей, 5 разгонныхъ и 20 рабочихъ.

Скотный дворъ вмѣщаетъ стадо изъ 35 штукъ коровъ, быка, молодаго бычка и штукъ 20 мелкаго скота. Изъ этого количества третья часть чисто холмогорской породы.

Хлбный дворъ. На немъ запасъ ржаной соломы за 2 года, яровой за одинъ нынѣшній годъ. Въ амбарѣ *ржи* прошлогодней, оставшейся за расходомъ, 90 четв.; нынѣшней 252 четв. 7 п. 4 гар.

Ярваго хлба 167 четв. *Сѣна* своего $\frac{1}{3}$ прошлогодняго урожая 1000 пудовъ и прикуплено 1000 пудовъ.

Инвентарь: плуговъ одноконныхъ 7 шт.; скоропашекъ 1, сѣялка Гриневицкаго 1, боронъ желѣзныхъ 6 паръ.

Молотилка 4-хъ конная 1, вѣялка ручная 1, соломорѣзка шведская ручная 1, сохъ 8, телѣгъ 8, саней 10, упряжекъ разгонныхъ полныхъ 10, упряжекъ рабочихъ 13. Лопаты, грабли, вилы, ломы, топоры, сѣиры въ надлежащемъ количествѣ.

Кабакъ. Въ немъ имѣлся отъ меня сидѣлецъ; по сдѣланному въ 1-му январю расчету получено дохода 96 р. с.

Мельница сдана въ аренду за 200 р. въ годъ, на 2 года.

Винокуренный заводъ, въ прошлую зиму былъ въ ходу 5 мѣсяцевъ. Дефициту огажетася тысячи на 2, считая доходъ не только со спирта, но и съ барды, за которую получено

около 1000 р. с. съ прокормомъ скота и уборкою 20 дес. луга и 15 дес. ржи.

Лѣса всѣ расчищены, съ корня для экономіи не тронуты ничего. Стройка и топливо производятся изъ оставшихся отъ рубки прежнихъ владѣльцевъ. За 2 года вывезено болѣе 500 сажень дровъ и 500 кряжей. Продано изъ роци 51 дерево по 12 р. с., на сумму 612 р. с.

Прежняя система работъ вся измѣнилась. Въ первый годъ поле было обработано крестьянами близълежащихъ деревень, но обработка эта чрезвычайно плоха: пахутъ скверной сохой и на работу часто высылаютъ 9-ти лѣтнихъ мальчишковъ; вспашку производятъ разъ и кончаютъ передъ самымъ посѣвомъ. Я наняла батраковъ. Но, такъ какъ въ здѣшней мѣстности годовыхъ имѣть очень трудно, потому что большіе имѣются заработки на близъ лежащей станціи, то нужный комплектъ въ 10 человекъ въ прошломъ году небылъ, а потому добовлялся мѣсячными или поденщиками. Они занимались пахатою, бороньбой, покосомъ и косьбою клевера. Остальной покосъ, какъ выше сказано, произведенъ за барду, половина поля также убрана за барду, другая поденщиками по 6 мѣръ за навозную десятину и по 5 за простую. Яровое поле убиралось частью за деньги частью за выгонъ скота одной изъ деревень. Поля, оказавшіяся очень хорошо расположенными, я раздѣлила на 7 полей. Вызвала землемѣра и разбила ихъ въ натурѣ и на планахъ. Въ каждомъ полѣ по 37 десятинъ. Имѣя много залежей, или, какъ называютъ здѣсь, новей, я думала сѣять ленъ, но испробовавъ, отъ льну отказалась, такъ какъ, не смотря на отличный урожай и прекрасный стебель (я сѣяла на волокно), обработка его усовершенствованнымъ способомъ невозможна, по недостатку въ надлежащее время рабочихъ рукъ и немѣнью обдѣлывать, черезъ что мой хорошій ленъ, но дурно обработанный, пошелъ въ одной цѣнѣ съ крестьянскимъ плохимъ и полученный съ него доходъ не вознаградилъ ни за выписныя сѣмена, ни за обработку и весь оборотъ пришелся въ убытокъ, а потому я приняла слѣдующій сѣвооборотъ: I. Парь унавоженный. II. Озимь. III. Клеверъ. IV. Клеверъ. V. Выгонъ, VI. Яровое и VII. Озимое.

Навозъ вывозится будетъ нынѣшній годъ весною по-

слѣднимъ путемъ на своихъ лошадяхъ и рабочими, такъ какъ лѣтомъ положительно не выгодно во всѣхъ отношеніяхъ; прошлое лѣто измучились, вывозили и на своихъ, и толоками и каждая десятина обошлась по 9 р. 50 к. с., а навозъ успѣли вывезти окончательно только подъ конецъ іюля. Крестьяне же просили за вывозку навоза по 10 р. 50 к. съ десятины. Подъ озимь, обработанную плугами, въ мартѣ или началѣ апрѣля высѣвается клеверъ.

Яровое поле, въ количествѣ 18 десятинъ, съ осени поднято, болѣе не успѣли за непогодой. Сѣять будутъ ямень, гречу, вику, горохъ. Овса сѣять не будутъ, такъ какъ по опытамъ видно, что въ здѣшней мѣстности овесъ хорошо не родитъ и по хозяйственнымъ книгамъ, въ десятилѣтнюю сложность, видно, что даетъ чистый убытокъ.

Клеверу въ одномъ полѣ 10 десятинъ 2-хъ лѣтній (отъ пробнаго въ первый годъ); въ другомъ полѣ 29 десятинъ 1-й годъ. Изъ 7 полей 6 будутъ обработаны батраками, которыхъ теперь полный комплектъ, а 7-е поле, т.-е. вторая озимь, предоставлена крестьянамъ по 7 р. с. за десятину, съ прибавкою за ту же плату вывозки дровъ $\frac{1}{2}$ сажени на десятину и вывозки навоза на 6 десятинъ.

Вотъ результаты моихъ трудовъ*). Можетъ быть, они покажутся специалистамъ слишкомъ недостаточными и неправильными или несоотвѣтствующими; но я лично остаюсь вполне ими довольна, вовсе не по самолюбію или самообольщенію, но, какъ заинтересованное лицо, считая труды свои вознагражденными нравственно, что даетъ мнѣ силу и поддержку продолжать начатое съ такою же энергіей и настойчивостью. Промахи, неудачи всякаго рода, ошибки и убытки, нисколько меня не удивляли и не огорчали; хотя, быть можетъ, были иной разъ и непріятны; но духомъ я не падала, а напротивъ, считала это за уроки можетъ быть и дорогіе, но которые тѣмъ болѣе надобно помнить и которые приносятъ пользу.

Анекдотовъ на мое хозяйство имѣю цѣлый коробъ. Мно-

*) Для большей убѣдительности желательно подкрѣпить справедливость положенія, что трудъ всегда даетъ вознагражденіе экономическимъ учетомъ хозяйства за каждый годъ отдѣльно начиная со дня покупки имѣнія.

гіе смотрятъ съ любопытствомъ, что будетъ, и спрашиваютъ себя, ради чего это она взяла на себя такую обузу, имѣя, и безъ того хорошее состояніе, и удивляются, что на этотъ капризъ у барыни хватило терпѣнія на цѣлыхъ 2 года, да и странно наконецъ, что женщина сама всѣмъ завѣдуетъ,—не бабье дѣло!

Другіе ждуть, когда-то спросятъ у нихъ совѣта и ищуть, о чемъ бы пока-де посмѣяться. Крестьяне не знаютъ, что и думать про меня. Мѣстное сельско-хозяйственное Общество, къ которому я обращалась, хотя не за совѣтомъ, а просто за огуречными сѣменами, даже и ихъ не могло мнѣ дать, не имѣло,—занято другимъ дѣломъ!

Никто не протянулъ мнѣ руку помощи, ни кто не помогъ, ни словомъ, ни дѣломъ!

Изъ многихъ *однихъ*, можетъ быть, сочувственно относится къ моимъ мыслямъ и трудамъ, поддерживаетъ энергию и общаетъ успѣхъ.

И за это ему сердечное спасибо!

Е. Т.

ИЗЪ ВЯЗНИКОВЪ.

Вишень нынѣ не будетъ, какъ будто по заказу зазубрили это выраженіе наши вязниковцы, еще чуть ли не съ половины минувшей зимы. Нѣкоторые, воодушевляемые надеждою будущей поживы и слышать объ этомъ не хотѣли, пустились въ «пробу», но и проба сказала: «не будетъ нынѣ вишень». Начались толки, догадки, предположенія и т. п. Конечно, прежде всего взвалили вину на бывшіе въ началѣ минувшей весны морозы а дѣло сложилось весьма просто и естественно. Прошлогоднее «слѣтье» было позднее, въ нѣкоторыхъ садахъ послѣднія ягоды снимали около 20-го августа, а 3-го октября выпалъ снѣгъ, залегшій на всю зиму. Да и сентябрь былъ съ примѣсю снѣга и холодовъ, такъ что деревьямъ только, что сдавшимъ плодъ, рѣшительно не было ни времени, ни возможности заручиться отъ земли па зиму жизненными силами,—земля вмѣстѣ того, чтобы въ продолженіе осени быть влажною, въ первыхъ же числахъ октября замерзла. Между тѣмъ *вся суть* урожаевъ зависитъ отъ осени; заручится дерево съ осени влагой въ достаточномъ количествѣ, или, выражаясь поговоркой «закормится съ

осени» будущимъ лѣтомъ само накормить, т. е. дастъ удовлетворительный урожай; помѣха будетъ какаянибудь осенью и урожая не будетъ. Поэтому не мудрено, если опытные садоводы еще съ осени удачно предрекаютъ будущую урожайность или неурожайность. Кромѣ того, жизненные задатки, взятые деревомъ съ осени, весьма много способствуютъ ему и при перенесеніи различныхъ зимнихъ невгодъ, какъ-то: морозовъ, гололедицъ и т. п. Самое разительное доказательство вышесказаннаго — наступившее лѣто, (разумѣя подъ нимъ ту пору, съ которой земля становится свободною отъ снѣга). Установилась прошлая зима прежде времени и деревья, не успѣвши заправиться силами, хорошо что еще остались цѣлыми; но ни въ какомъ случаѣ плодовъ не дадутъ. Мое убѣжденіе, высказанное въ IV книжкѣ «Трудовъ» нынѣшняго года, стр. 487, совершенно оправдывается. У насъ нынѣ доходили морозы до 40° по Реомюру, и деревьямъ по крайней мѣрѣ на половину слѣдовало бы погибнуть, между тѣмъ онѣ цѣлы. Мало того: онѣ нынѣ, около вешняго Николы вынесли, такой погромъ отъ мороза, который болѣе чѣмъ всякій зимній морозъ могъ подкосить ихъ жизнь прежде времени; зимніе садовые цвѣты, дающіе обыкновенно первый листъ еще подъ снѣгомъ — и у тѣхъ листочки поблекли, а всетаки продолжаютъ бороться со всеми невгодами. У насъ предъ Николынымъ днемъ нанесло снѣгу въ вершокъ, мятель и выюга были какъ около Крещенья, утромъ 8 числа морозъ дошелъ до 6° по Реомюру — и все какъ говорится, съ руя сошло — по крайней мѣрѣ сейчасъ не видно очень дурныхъ послѣдствій. Одно только, что садовые деревья слишкомъ замедлили развѣтвляющую листву; такъ какъ съ самого начала весны погода не благоприятствовала этому; но развеяся они раньше, было бы еще пагубнѣе. Понятно, что завязи цвѣтовъ сформироваться было некогда и мы на наступающее лѣто останемся безъ ягодъ; но по крайней мѣрѣ, какъ я уже сказалъ, съ успѣвшими деревьями, что въ свою очередь тоже радуется вязниковцевъ, потерявшихъ зимою всякую надежду на цѣлость садовъ. Да, по правдѣ сказать, намъ нужно знать и честь, семь годовъ къ ряду были довольно порядочные урожаи: не пора ли немного и отдохнуть деревьямъ?.. Съ посадками, т. е. съ молодыми деревьями посаженными прошлой осенью, будетъ неладно, и опять таки по милости ранней зимы, не давшей корнямъ этихъ деревьевъ хоть скольконибудь сродниться съ землей, но и здѣсь сильныхъ опасеній допускать не слѣдуетъ — хорошее весеннее время можетъ исправить всякій недостатокъ въ древесной культурѣ, лишь бы было терпѣніе со стороны садоводовъ, иногда безъ всякой причины посягающихъ и на безплодные смоковницы. Вообще говоря, наступившей весной мы встрѣтили свои сады далеко не въ томъ печальномъ видѣ, въ какомъ предполагали, — даже луч-

ше прежнихъ годо въ, когдао зимамъи не было сильныхъ морозовъ.

На сколько неблагоприятна была здѣсь погода 7, 8, 9 и частью 10 числа мая, я много говорить не буду. Изъ газетныхъ извѣстій видно, что въ эти дни природа подинутила почти надъ всей матушкой-Русью, да и другимъ «землямъ» досталось; скажу только, что для иныхъ мѣстностей холодъ былъ можетъ быть, спасителемъ отъ неминуемаго голода. Два три дня тому назадъ, бывши по дѣламъ службы въ деревнѣ Лужкахъ моего прихода, я слышалъ расказъ очевидца, что на нѣкоторыхъ поляхъ деревень Мелкишевской и Леоновской волостей Гороховецкаго уѣзда появился какой-то червь въ такомъ множествѣ, что хотъ метлой его сметай съ поля; вмѣстѣ съ тѣмъ такой же червь появился и на лиственныхъ деревьяхъ—березѣ, осинѣ и т. п. Къ счастью, говорятъ мѣстные жители, что выпалъ снѣгъ и ударилъ морозъ, сгубившій «эту планиду» а то бы весь хлѣбъ пропалъ, да и деревья погибли бы. Вчера я слышалъ, что и не подалеку отъ Вязниковъ была «эта оказія» на иныхъ поляхъ, и тоже благодаря морозамъ прекратилась. Гороховецкіе же крестьяне, по расказамъ того же очевидца, въ этихъ, по видимому совсѣмъ не умѣстныхъ и не ко времени морозахъ, видятъ перстъ Божій, избавившій ихъ отъ явной гибели. На сколько справедливъ приведенный мною расказъ, утверждать не могу, потому что лично въ сказанной мѣстности я не былъ, тѣмъ не менѣе даю ему полвую вѣру, отчасти лично зная расказчика, и заношу его въ хронику нашей сельско-хозяйственной жизни, какъ немаловажное для извѣстной мѣстности событіе. Собственно около Вязниковъ недавніе морозы нѣсколько повредили озимые посѣвы, такъ что на поляхъ, не отличающихся доброкачественностію земли, озимь нѣсколько пожелтѣла, и то впрочемъ только кончики перьевъ, такъ что въ результатѣ вреда не предвидится, тѣмъ болѣе, что послѣ морозовъ сейчасъ же наступило самое благоприятное время для растительности; напр. въ данную минуту 13° тепла по Реомюру послѣ постоянного въ продолженіе почти круглыхъ сутокъ частаго теплаго дождя. Озимья поля вообще сулятъ намъ доброе: нѣтъ ни вымочекъ ни «впединъ» (червемъ) а всюду сплошная зелень, особенно послѣ только что минувшаго дождя.

Выдѣлка полей подъ яровые посѣвы началась нынѣ рано, а посѣвъ овса только что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ начали. Что будетъ съ яровыми,—Богъ вѣсть, но обработка полей была до того благоприятна и удобна, что лучшаго желать положительно невозможно. Земля до того мелко разрыхлилась, что какъ будто она просѣяна въ грохотъ. Посѣвъ овса между 10 и 20 ч. мая здѣсь обыкновенный—всегдашній, слѣдовательно и нынѣ онъ будетъ своевременный.

Водяной хлѣбъ, т.-е. пригнанный водянымъ путемъ, прибылъ у насъ нынѣ ранѣе обыкновеннаго, именно вскорѣ послѣ Егорьева дня, тогда какъ въ прежніе годы онъ приходилъ обыкновенно на «Николу». Бывало, прибытіе водянаго хлѣба здѣсь считалось годичной эпохой, съ этого времени непремѣнно цѣны на съѣстные припасы вообще, а на хлѣбъ особенно, измѣнялись; а нынѣ никто почти и не слышитъ, что хлѣбъ стоитъ на пристани. Большинство хлѣбопашцевъ окружающей мѣстности еще до сихъ поръ пробавляются собственнымъ хлѣбомъ, что въ нашей мѣстности составляетъ чрезвычайную рѣдкость. Цѣны на хлѣбъ вообще какъ установились съ осени, такъ и до сихъ поръ одинаковы; а овесъ даже дешевле чѣмъ осенью. Тогда онъ былъ отъ 3 р. 40 к. до 3 р. 90 к. за четверть (въ 9 мѣръ) а теперь самый лучший 3 р. 65 к., а есть и на 3 р. 30 к. четверть. Объясняютъ эту дешевизну сильнымъ подвозомъ какъ овса, такъ и разнаго рода хлѣба гъ Нижнему изъ низовыхъ губерній, гдѣ будто бы снова ожидаютъ обильные урожаи хлѣба.

Умѣренность въ цѣнахъ на хлѣбъ много повліяла и на другія отрасли хозяйства, напр. значительно уравнила цѣны на домашній скотъ. Въ 15 верстахъ отъ Вязниковъ есть село Никологорскій погостъ—мѣстность извѣстная полотняною фабрикаціей, исключительно ручной выдѣлки, и двумя-тремя въ году ярмарками. Изъ послѣднихъ первенствующею зовется «Никольская», начинающаяся обыкновенно за недѣлю до 9-го мая. Главная торговля здѣсь рогатымъ скотомъ. Сравнительно съ прежними годами, я на этой ярмакѣ цѣны были довольно низки тогда какъ Никольская ярмарка, на которую обыкновенно сводится отъ 2 до 2½ тысячъ головъ, слыветъ здѣсь уставщикомъ цѣны на скотину въ продолженіе всего наступающаго лѣта.

За нынѣшнюю весну мною сдѣланы только двѣ отправки вишневыхъ деревъ: въ имѣніе Н. Г. Крапивки, Московской губ., въ село Александровку 200 штукъ и Курской губерніи Дмитріевского уѣзда въ село Моршнево—имѣніе Ф. С. Сурина 950 штукъ. Та и другая отправка сдѣлана на Пасхѣ, немедленно послѣ того, какъ земля освободилась отъ снѣга и отошла. Продолжительность нынѣшней весны много благопріятствовала разсылкѣ деревъ въ другія мѣстности, но заказовъ вообще по городу было очень мало; вѣроятно всѣ опасались, что ранняя весна скоро подгонитъ и разбивку деревъ въ листву. Не надѣясь на урожай будущаго лѣта, наши садоводы пустились въ починку садовъ, ограничивъ ее исключительно перекопкой. Они утверждаютъ, что при всякой перекопкѣ корни деревъ непременно должны пострадать, и чтобы поправиться имъ, для этого необходимо годъ времени. При такомъ порядкѣ вещей самъ собою рождается вопросъ—удобна ли силошная перекопка

вишневыхъ садовъ и нельзя ли замѣнить ее другимъ способомъ удобрения и разрыхленія садовой почвы?

Въ послѣднее разрѣшеніе этого вопроса, я постараюсь сказать кое что въ одной изъ слѣдующихъ корреспонденцій а теперь... маленькая жалоба. Пересылка вишневыхъ деревъ въ тѣ мѣстности, куда нѣтъ прямиго и непосредственнаго сообщенія отъ Вязниковъ по московско-нижегородской желѣзной дорогѣ, совершается мною въ Москвѣ, чрезъ посредство пермскаго купца Михаила Петровича Бояршинова, имѣющаго на Солянкѣ свою контору, въ домѣ церкви Всѣхъ Святыхъ. Пользуюсь случаемъ, чтобы сказать, что г. Бояршиновъ оказываетъ мнѣ и всѣмъ получившимъ отъ меня вишневые деревья, великую услугу, по крайней мѣрѣ я въ отношеніи къ этой личности самыхъ лучшихъ убѣжденій. 28 сентября прошлаго 1876 г. г. Бояршиновъ, рассчитывая на болѣе удобную доставку, отправилъ въ Россію на имя Ивана Николаевича Драшковского 1 мѣсто вишневыхъ деревъ, вѣсомъ въ 1 п. 33 ф. чрезъ посредство «Россійскаго Общества страхованія и транспортированія кладей» по квитанціи отъ 28 сентября за № 27,230, застраховавъ посылку въ 20 рублей. Я въ свою очередь жду отъ г. Драшковского увѣдомленія о полученіи деревъ—нѣтъ. Пишу наконецъ и, къ величайшему удивленію, получаю отвѣтъ, что г. Драшковский никакихъ деревъ отъ меня не получалъ. 20 руб. (даже уменьшенная цифра съ пересылочными) для меня великій рассчетъ, а главное—подозрѣніе въ неисполненіи порученія глубоко меня расстрожило. Завязалась переписка, на время кончившаяся тѣмъ, что г. Драшковский увѣдомилъ меня, что развѣ неожиданно, утромъ, при 28 градусахъ мороза (въ концѣ ноября кажется) на его дворѣ найдена была какая-то связка сухихъ прутьевъ, на которой оставались слѣды рогажн, когда-то ее перевязывавшей. Послѣ осмотра г. Драшковский догадался, что это вѣрно мои вишни,—узнать ихъ больше по корѣ,—никакого слѣда адреса или надписи не было. Связка представляла пучъ палокъ, безъ вѣтвей и корней, совершенно сухихъ и переломанныхъ во всѣхъ возможныхъ направленіяхъ. Дня черезъ 3 или 4 является неизвѣстный еврей съ квитанціею отъ агента транспортнаго общества, изъ Ковны. Когда г. Драшковский спросилъ его: какъ онъ осмѣлился сбрасывать тюки ночью на его дворъ, то еврей отвѣтилъ, что онъ этого не дѣлалъ, а равно ничего по дѣлу не знаетъ, а его нанялъ другой ему неизвѣстный еврей отнести эту квитанцію для подписи. Тогда на квитанціи изложено было все дѣло и въ какомъ видѣ получены деревья. Коммиссія, значить не удалась. Г. Бояршиновъ предложилъ обществу страхованія и транспортированія кладей, согласно застрахованію, уплатить мнѣ 20 рублей; но я и до сихъ поръ не получилъ и 2 копѣекъ. Осталось одно—принести жалобу въ всѣмъ гг. садоводамъ на Россійское транспортное общество,

что и исполняю. Въ Москву ѣхать для взысканія и далеко, да и знакомъ то я съ ней очень плохо. Чего добраго — заплутаешься тамъ, снова потратишься — и опять ничего не получишь.

Св. К. Веселовскій.

16 мая 1876 г.

ХОЗЯЙСТВЕННЫЯ И ПРОМЫШЛЕННЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Выставка промышленности и земледѣлія и сельско-хозяйственный сѣздъ въ Гельсингфорсѣ. — Предполагаемыя въ настоящемъ году сельско-хозяйственная и промышленныя выставки въ Варшавѣ. — Сельско-хозяйственный сѣздъ въ Одессѣ. — Вредъ, нанесенный морозомъ, бывшимъ въ минувшемъ маѣ, виноградникамъ и плодовымъ деревьямъ въ Новороссійскомъ и Бессарабскомъ краѣ. — Необходимость распространенія въ Россіи винодѣлія и фруктовыхъ садовъ. — Принятія мѣры къ истребленію саранчи и сусликовъ въ Аккерманскомъ уѣздѣ. — Предположеніе открыть въ Тифлисѣ Технологическо-комерческій институтъ и учредить учено-промышленное общество. — Перенесеніе коренной ярмарки, изъ Коренской пустыни въ г. Курскъ. — Введеніе въ имѣніи кн. Лобанова-Ростовскаго въ Рязанской губерніи многопольнаго хозяйства. — Предложеніе, сдѣланное землевладѣльцомъ Тихвинскаго уѣзда, заняться осушеніемъ болотъ въ своихъ владѣніяхъ. — Дровяныя заготовки въ Новгородской губерніи. — Крестьянскія подвижныя молотилки въ Тамбовской и Пензенской губерніяхъ. — Испытаніе плуговъ въ Елисаветградѣ. — Предполагаемое устройство въ м. смѣлой Кіевской губер. техническаго училища для приготовленія мастеровъ по свеклосахарному производству. — Мѣры къ немедленному учрежденію взаимнаго страхованія скота и шолой. — Фосфориты, открытыя въ Ушицкомъ уѣздѣ на лѣвомъ берегу Днѣстра. — Устройство въ Подольской губ. фабрики обработки пеньки сухимъ способомъ. — Растеніе рыжикъ, какъ средство отъ полеганія гороха и вики.

19-го числа настоящаго мѣсяца откроется въ Гельсингфорсѣ главномъ городѣ Финляндіи, выставка предметовъ искусства промышленности, земледѣлія и предметовъ, относящихся къ учебной части. Выставка эта предназначена, какъ сообщаютъ въ «Земледѣльческой газетѣ», для однихъ только предметовъ производства Финляндіи, за исключеніемъ лишь машинъ и орудій земледѣлія или побочныхъ его отраслей, которыя могутъ быть выставлены и чужими фирмами, имѣющими агентствъ, про-

живающихъ въ этомъ краѣ. Въ первый разъ Финляндіи представился случай показать, на сколько она подвинулась впередъ по различнымъ направлѣніямъ человѣческаго прогресса. Время для настоящей выставки избрано удачно, и такъ какъ она первая въ своемъ родѣ, то Финляндія сама, безъ сомнѣнія, извлечетъ изъ нея большую пользу, а иноземцамъ вѣроятно не безъ интересно будетъ видѣть, какъ образованіе и прогрессъ могутъ преуспѣвать даже и на дальнемъ сѣверѣ. Зданіе выставки возведено изъ дерева и занимаетъ пространство приблизительно въ 60,000 квадратныхъ футовъ. Въ связи съ главною выставкою и по близости отъ нея, съ 18 по 24 августа, будетъ имѣть мѣсто сельскохозяйственный сѣздъ въ соединеніи съ временною выставкою продуктовъ сельскаго хозяйства. Вскорѣ послѣ того, а именно 3-го сентября, закроется и главная выставка. Въ Гельсингфорсѣ принимаются необходимыя мѣры къ доставленію пріѣзжимъ помѣщеній для жилья и нѣтъ сомнѣнія, что городъ лѣтомъ будетъ весьма оживленъ. Въ средѣ финляндскаго населенія вновь пробудилась оживленная дѣятельность съ тѣхъ поръ, какъ рядъ неурожайныхъ годовъ и возвышенныя цѣны на продукты лѣснаго хозяйства, составляющаго, вмѣстѣ съ произведеніями скотоводства, главнѣйшіе предметы вывоза, — дали странѣ возможность поправиться послѣ тяжелаго удара, нанесеннаго цѣлымъ рядомъ неурожайныхъ годовъ. То были горькія испытанія, которыми скудная природа надѣлила финляндскій народъ; но земледѣлецъ вынесъ изъ нихъ полезный урокъ, и все болѣе и болѣе старается выходить изъ подъ зависимости суроваго климата. Вмѣстѣ съ симъ, фабричная промышленность и производство домашнихъ рукодѣлій развиваются со дня на день. Рабочая плата удерживается, относительно, на высокомъ уровнѣ, и улучшеніе условій быта замѣчается почти во всѣхъ слояхъ общества.

— «Правит. Вѣстникъ» сообщаетъ, что въ помѣщеніи промышленнаго и сельско-хозяйственнаго музея въ Варшавѣ предполагается устроить въ текущемъ году двѣ выставки: а) сельскохозяйственную, посвященную продуктамъ и предметамъ земледѣлія, каковы: хлѣбныя сѣмена, травы, огородные овощи, фрукты и сельско-хозяйственныя машины, и б) промышленную, на которой будутъ выставлены: металлическія произведенія мѣстныхъ фабрикъ; именно—кузнечныя, слесарныя, жестяныя, бронзовыя, проволочныя; произведенія изъ разныхъ металлическихъ соединений, посеребренные и позолоченные физическіе инструменты, разныя машины и всевозможныя произведенія изъ кожи, именно: сапожныя, перчаточныя, сѣдельныя, галантерейные предметы и др. Сельско-хозяйственная выставка будетъ открыта около 1 октября, а промышленная въ первыхъ числахъ ноября.

— «Въ Одесскомъ Вѣстникѣ» пишутъ, что 25-го минувшаго мая, въ Одессѣ открылись засѣданія сѣзда сельскихъ хозяевъ

Одесского и смежныхъ съ нимъ уѣздовъ. Въ собраніе явилось 87 хозяевъ, въ числѣ которыхъ находились преимущественно представители сельскихъ обществъ, волостные старшины, старосты, а также много мелкихъ собственниковъ - земледѣльцевъ. По программѣ занятій, первымъ для обсужденія былъ предложенъ вопросъ объ удешевленіи и способахъ доставленія сельскохозяйственнаго кредита землевладѣльцамъ, преимущественно же мелкимъ предпринимателямъ, не имѣющимъ возможности пользоваться въ настоящее время организованнымъ кредитомъ. Предсѣдатель доложилъ собранію, что управа выработала проектъ устава общества взаимнаго кредита одесскаго земства и прочелъ объяснительную записку. Съѣздъ постановилъ избрать комиссію, которой поручить сдѣлать замѣчанія на проектируемый управою уставъ общества, которыя и должны быть препровождены въ одесскую уѣздную земскую управу, а она въ свою очередь обязана эти замѣчанія, совмѣстно съ проектомъ, представить на разсмотрѣніе перваго очереднаго уѣзднаго земскаго собранія.

— Въ «Одесскомъ Вѣстникѣ» и «Бессарабскихъ Губ. Вѣдомостяхъ» пишутъ, что морозъ, бывшій 8-го и 9-го минувшаго мая повредилъ всѣ виноградники, огороды, плоды всѣхъ фруктовыхъ деревьевъ, баштаны, всѣ цвѣтники, кукурузу и даже въ парникахъ огурцы пропали. Убытокъ причиненъ большой, но, къ счастью, морозъ этотъ не имѣлъ вліянія на хлѣбъ. Въ это же время въ сѣверной части Таврической губерніи вблизи Каховки выпалъ градъ въ такомъ количествѣ, что нѣкоторое время поля представляли сплошное бѣлое пространство. — Между тѣмъ въ Крыму виноградъ и плодовые деревья обѣщаютъ отличный урожай.

— «Московскія Вѣдомости» обращаютъ вниманіе на вопросъ о распространеніи въ Россіи винодѣлія и фруктовыхъ садовъ. Указавъ, что незavidно хозяйство, основанное на одной ржи, овсѣ и ячменѣ, газета эта совѣтуетъ заняться развитіемъ культуры болѣе цѣнныхъ растений. Главнымъ препятствіемъ къ распространенію у насъ винодѣлія газета между прочимъ представляетъ трудность сблизить производителя съ потребителями отъ чрезвычайно высокаго тарифа желѣзныхъ дорогъ. Вино, стоющее въ Бессарабіи по 75 к. ведро, обходится въ Москвѣ, по словамъ «Москов. Вѣдомостей», въ 1 р. 55 к., такъ какъ 80 к. на него падаетъ желѣзнодорожнаго тарифа ($48\frac{1}{3}$), но вина русскаго издѣлія не пользуются этою льготою.

— Въ «Одесскомъ Вѣстникѣ» пишутъ, что войска, расположенныя въ окрестностяхъ Одессы употребляются для энергическаго истребленія саранчи, направлющейся изъ Аккерманскаго уѣзда къ Одесскому и что рядомъ съ работами по истребленію саранчи идетъ и истребленіе сусликовъ или овражковъ. О количествѣ этихъ животныхъ можно судить по тому,

что въ одной Тарутинской волости убито ихъ до сихъ поръ до пятнадцати тысячъ. Саранча истребляется съ наименьшимъ успѣхомъ, чему сильно помогаютъ появившіяся въ послѣднее время цѣлыми тучами птицы (шпаки).

— Въ «Новое Время» пишутъ изъ Тифлиса, что за послѣднее время въ средѣ промышленныхъ классовъ начинается обнаруживаться какое-то особое оживленіе и стремленіе къ развитію мѣстной торговли и промышленности, доказательствомъ чего, между прочимъ, могутъ служить два слѣдующія, возникшія одновременно, предположенія, а именно: во-первыхъ, о ходатайствѣ предъ правительствомъ о разрѣшеніи открытія въ Тифлисѣ технологическо-коммерческаго института, который по выработанной уже программѣ его будетъ состоять изъ двухъ высшихъ отдѣленій (технологическаго и коммерческаго) и третьяго общеобразовательнаго отдѣленія. Второе предположеніе касается учрежденія въ Тифлисѣ учено-промышленнаго общества, подъ наименованіемъ «Кавказъ», проектъ устава котораго долженъ быть на дняхъ представленъ уже на разсмотрѣніе администраціи. Задачею этого общества будетъ: служить содѣйствіемъ развитію на Кавказѣ наиболѣе свойственныхъ ему отраслей какъ фабричной и заводской промышленности, такъ и сельско-хозяйственной. Для достиженія этой цѣли общество будетъ оказывать не только нравственное, но и матеріальное содѣйствіе. Особое вниманіе общества предполагается обратить на развитіе шелководства и винодѣлія, для успѣха которыхъ Кавказъ представляетъ всѣ необходимыя данныя.

— «Новому Времени» сообщаютъ, что Коренная ярмарка близъ Курска, считавшаяся прежде въ числѣ главнѣйшихъ ярмарокъ, въ послѣдніе годы стала постепенно падать; въ прошломъ году на эту ярмарку привезено было товаровъ на 2.485,000 р. и продано на 1.395,000 р., тогда какъ прежде обороты ея простирались до 7 милліоновъ. Въ видахъ поддержанія падающаго значенія Коренной ярмарки, курское городское общественное управленіе возбудило ходатайство о перенесеніи ея изъ Коренской пустыни въ г. Курскъ, полагая, что, съ устраненіемъ испытываемыхъ торговцами неудобствъ по доставкѣ товаровъ изъ Курска на ярмарку, торговля ея снова поднимется. Ходатайство это, какъ намъ передаютъ, разрѣшено въ смыслѣ утвердительномъ, и въ настоящее время изыскивается источникъ для устройства ярмарочныхъ торговыхъ помѣщеній. Вопросъ этотъ переданъ на обсужденіе курскаго купеческаго собранія и, по рѣшенію его, переводъ ярмарки можно будетъ считать окончательно состоявшимся.

— Въ «Правительственномъ Вѣстникѣ» помѣщены весьма интересныя свѣдѣнія, сообщенныя завѣдывающимъ имѣніемъ князя Лобанова-Ростовскаго въ Раненбургскомъ уѣздѣ Рязанской губерніи, о послѣдствіяхъ заведенія въ этомъ имѣніи мно-

топольнаго хозяйства, къ которому оказалось необходимымъ приступить уже по одному тому, что въ послѣднее время прекратилась возможность рассчитывать на покупку навоза у соседнихъ деревень, такъ какъ крестьяне расходуютъ свой навозъ на топку, по неимѣнію другаго топлива. Поэтому нужно было дать возможно большее развитіе скотоводству, безъ уменьшенія, однако, размѣра посѣва хлѣбовъ. Рѣшеніе этого вопроса было довольно затруднительно, такъ какъ природныхъ луговъ въ имѣніи не было; оставалось одно: завести многопольное хозяйство. Выбранъ былъ слѣдующій десяти-польный сѣвооборотъ: паръ удобренный, озимая пшеница, овесъ, греча, паръ, рожь озимая, овесъ съ клеверомъ, клеверъ на сѣно, клеверъ на сѣно, клеверъ сѣмянный. Послѣ уборки клевера на сѣмена, въ октябрѣ поле пахалось плугами, въ концѣ мая слѣдующаго года клалось по 240 возовъ навоза на десятину; навозъ запахивался тѣми же плугами, и поле борошилось желѣзными боронами. Въ юль поле вновь пахалось плугами и еще разъ бороновалось. Земля, приготовленная такимъ образомъ, очень пригодна подъ озимую пшеницу, которая высѣвается съ 15 августа по 15 сентября. Озимый хлѣбъ занимаетъ $\frac{2}{10}$, яровой же $\frac{3}{10}$ всей земли, т.-е. на $\frac{1}{10}$ менѣе противъ трехпольнаго хозяйства. Но если имѣть въ виду, что клеверъ, собранный на сѣмена, даетъ доходъ, неуступающій доходу отъ яровыхъ хлѣбовъ, то выходитъ, что всего подъ посѣвами $\frac{6}{10}$ всей земли или лишь на $\frac{1}{10}$ менѣе противъ трехпольнаго хозяйства; но за то подъ сѣнокосомъ имѣется $\frac{2}{10}$ всей воздѣланной земли, что весьма важно. Такимъ образомъ оказалось возможнымъ держать обширное скотоводство, слѣдовательно имѣть много рабочаго скота и производить всѣ посѣвы экономическими орудіями и рабочими (въ настоящее время имѣется при 2,300 десятинахъ пахотной земли разнаго скота 900 штукъ, изъ коихъ 100 рабочихъ воловъ и 60 рабочихъ лошадей); завести посѣвъ озимой пшеницы, что здѣсь, безъ тщательнаго удобренія—немыслимо и уменьшить посѣвъ гречи, которая въ Раненбургскомъ уѣздѣ невыгодна, такъ какъ урожай ея изъ года въ годъ ухудшается. Можно бы вмѣсто посѣва гречи завести посѣвъ картофеля или свекловицы, но ни на тотъ ни на другую спроса въ уѣздѣ нѣтъ. Можно бы тоже сѣять яровую пшеницу съ клеверомъ, а не овесъ съ клеверомъ, смотря по качеству земли.

— «Современныя Извѣстія» сообщаютъ, что тихвинская земская управа въ апрѣлѣ мѣсяцѣ сего года разослала по уѣзду циркуляръ отъ министерства, приглашающій землевладѣльцевъ заняться осушеніемъ болотъ, находящихся въ ихъ владѣніи. При этомъ лицу, заявившему желаніе, можетъ быть отпущена сумма до 2,000 р. изъ 6 проц., съ погашеніемъ долга въ продолженіи 10 лѣтъ.

— Въ «Русскомъ Мирѣ» помѣщена корреспонденція изъ Нов-

города относительно дровяных заготовокъ въ настоящемъ году: прошедшею зимою было заготовлено очень много дровъ частными предпринимателями; такъ что въ концѣ марта берега славныхъ рѣчекъ, впадающихъ въ Мсту и въ Волховъ, были буквально завалены дровами и можно было ожидать пониженія цѣны на этотъ товаръ, большая часть котораго предназначалась на снабженіе Петербурга; однако ожиданіямъ этимъ не суждено было осуществиться, потому что большая масса заготовленныхъ для сплава дровъ, такъ и осталась не сплавленою на берегу, по слѣдующей причинѣ. Рѣчки, впадающія въ Мсту и въ Волховъ, по которымъ сплавляются дрова, въ нынѣшнемъ году вскрылись очень рано, да притомъ и не во время, а именно въ пятницу и въ субботу Страстной недѣли, такъ что, по случаю праздниковъ, сплавить дрова было нельзя, а вода стала быстро убывать; по прошествіи же праздниковъ невозможно было успѣть сплавить всю массу дровъ, бывшую на берегу, такъ что около трети заготовленнаго для сплава товара осталось ждать очереди до слѣдующей весны. Изъ этого можно вывести заключеніе, что цѣны на дрова, отправленные въ Петербургъ, безъ сомнѣнія будутъ значительны, такъ какъ промышленники, не успѣвшіе сплавить всего заготовленнаго ими количества дровъ, захотятъ наверстать свои убытки.

— Изъ Козлова (Тамбовской губерніи) сообщаютъ въ «Земледѣльческую Газету», что нѣкоторыми изъ крестьянъ этого уѣзда пріобрѣтены были отъ скопинскихъ и касимовскихъ крестьянъ передвижныя молотилки, съ которыми здѣшніе крестьяне и думали, по примѣру другихъ, пуститься на заработки. Минувшая зима, послѣдовавшая за неурожайнымъ лѣтомъ, положительно не дала осуществиться этимъ добрымъ начинаніямъ. Многіе изъ крестьянъ перепродали имѣвшіяся у нихъ молотилки или мелкимъ хозяевамъ, или куда либо въ другія мѣстности. Побудительною причиною при этомъ было то, что вновь привыкнуть къ управленію машинами — оказалось не такъ легко; сначала молотилки работали хорошо, но потомъ появились кое-какія незначительныя поломки; принялись было за исправленіе домашними средствами, но неумѣлость проявилась и здѣсь; вновь исправленные молотилки уже не такъ хорошо и скоро работали, а между тѣмъ крестьяне скопинскіе и касимовскіе продолжали путешествовать съ своими машинами, которыя въ ихъ рукахъ оказывались исправными въ совершенствѣ. Мало того, они повисили даже плату за молотьбу на ихъ машинахъ и все таки за ними осталось первенство: въ неумѣлыхъ рукахъ молотилки все таки не могли конкурировать съ молотилками, управляемыми руками людей, до мелочей знакомыхъ съ ихъ конструкціей. Въ общемъ стоимость такой молотьбы вышла дороже прошлогодней, такъ что цѣнность ея равнялась иногда цѣнности молотьбы цѣпами; преимущество же за первыми оста-

лось главнымъ образомъ въ быстротѣ производства и чистотѣ вымолачиванія. Оказалось такимъ образомъ, что мало того, еслѣ имѣются машины, а необходимо имѣть въ виду и другое условіе: знать устройство ихъ, умѣть самостоятельно—если не строить, то исправлять ихъ. Касимовскіе и скопинскіе молотильщики между тѣмъ имѣютъ если не большій, то и не меньшій успѣхъ чѣмъ и въ предыдущіе годы.—Съ немалымъ также успѣхомъ стали, въ послѣднее время, распространяться подвижныя молотилки и въ пензенской губерніи. По словамъ «Правительственнаго Вѣстника», выписана была изъ Рязанской губерніи передвижная молотилка, для существующаго въ Пензѣ сельско-хозяйственнаго музея и затѣмъ мастеръ, для изготовленія на мѣстѣ этихъ сельско-хозяйственныхъ машинъ. Прибывшему мастеру заказали было 29 молотилокъ, которыя и развезены по разнымъ мѣстамъ губерніи и частію попали въ руки крестьянъ, какъ доступныя по цѣнѣ. Въ настоящее время молотилки рязанскаго издѣлія оказываютъ большую услугу въ Пензенской губерніи. Такъ, напримѣръ, у одного изъ мокшанскихъ землевладѣльцевъ сгорѣлъ складъ сельско-хозяйственныхъ орудій и машинъ, и онъ перемолотилъ весь свой хлѣбъ рязанскою передвижною молотилкою; у другаго сгорѣла своя молотилка и крестьяне предложили землевладѣльцу свою передвижную машину и обмолотили ею всѣ скирды хлѣба. Молотилки эти начинаютъ перевозить изъ одного села въ другое и сельскія общества начинаютъ убѣждаться въ пользѣ этой машины. Въ одномъ имѣніи крестьянинъ самъ построилъ молотилку на подобіе рязанской и молотитъ на ней свой и крестьянскій хлѣбъ.

— Въ «Правит. Вѣстникѣ» напечатано, что одесская контора Рансома, Симса и Геда, желая ближе ознакомить сельскихъ хозяевъ съ устройствомъ и работой плуговъ своей фирмы, предприняла произвести испытаніе ихъ въ Елизаветградѣ во время Георгіевской ярмарки. Для испытаній этихъ плуговъ она выписала изъ-за границы спеціалиста-плугатора, а городъ уступилъ для этой цѣли участокъ земли недалеко отъ ярмарочной площади. На испытаніе собралось значительное число хозяевъ елисаветградскаго уѣзда, сосѣднихъ уѣздовъ и кievской губерніи. Испытаніе продолжалось нѣсколько часовъ. Большинство присутствовавшихъ отдало предпочтеніе за безукоризненно—отчетливую и глубокую вспашку, двухклемешному плугу, стоящему 117 рублей. Результатомъ испытаній было то, что г-нъ Чипріяни получилъ на самомъ мѣстѣ испытанія нѣсколько заказовъ.

— «Новому Времени» сообщаютъ, что въ настоящее время въ министерствѣ финансовъ находится на разсмотрѣніи проектъ устава новаго техническаго училища, для приготовленія мастеровъ по свеклосахарному производству. Проектъ этотъ составленъ кievскимъ отдѣленіемъ Императорскаго русскаго технического общества, причемъ самое училище предполагается къ

учрежденію въ мѣстечкѣ Смѣлой (Черкасск. уѣзда кievской губ.) въ память графа А. А. Бобринскаго и будетъ состоять изъ двухъ отдѣленій: приготовительнаго и спеціальнаго (каждое изъ двухъ классовъ). Средства, обезпечивающія на первое время существованіе этого училища, состоятъ изъ поступившихъ пожертвованій и добровольныхъ ежегодныхъ взносовъ сахарныхъ заводчиковъ, согласно сдѣланнымъ ими заявленіямъ, а также и изъ платы, назначенной за обученіе съ пансіонеровъ.

— «Новое время» слышало, что, въ виду повторяющихся доволно часто скотскихъ падежей и неурожаевъ, нерѣдко доводящихъ крестьянъ и мѣстныхъ землевладѣльцевъ до окончательнаго раззоренія, нѣкоторыми изъ земскихъ учрежденій возбужденъ вопросъ о мѣрахъ къ немедленному учрежденію взаимнаго страхованія скола и полей.—Но скотскіе падежи бывають не только отъ заразительныхъ болѣзней, но просто и отъ голода. Примѣръ этому мы встрѣчаемъ въ олонеккой губерніи, и преимущественно въ корельскихъ волостяхъ петрозаводскаго Повѣнецкаго уѣздовъ, гдѣ земледѣліе стоитъ на весьма низкой степени, что обусловливается суровостью климата въ этомъ краѣ и безплодностію почвы въ большей части его. По словамъ «Врачебныхъ Вѣдомостей», такая гибель скота отъ голода неизмѣнно поторяется каждую весну и составляетъ такое зло, на которое крестьяне смотрятъ, какъ на одно изъ неизбѣжныхъ явленій олонеккой весны, и, привыкнувъ къ этому злу, заравѣе расчитываютъ, сколько погибнетъ скота отъ голода, утѣшаясь надеждою, что «авось весь скотъ не подойдетъ»... И дѣйствительно, въ деревнѣ Бѣлой-Горѣ, петрозаводскаго уѣзда, по 25 мая погибли голодною смертію 3 коровы, 12 телятъ и 18 овецъ. Лошади не погибали отъ голода; онѣ вообще лучше содержатся, чѣмъ другія домашнія животныя; будучи выпущены на паству, онѣ, благодаря устройству своихъ рѣзцовъ, могли захватывать низкую траву въ началѣ весны; между тѣмъ какъ коровы, и особенно овцы и телята, по устройству зубовъ не могли кормиться рѣденькою низенькою травой, которая только къ 23 — 25-му мая возрела на столько, что ее могли кое-какъ схватывать коровы и овцы.

— Въ началѣ текущаго года въ Общество сельскаго хозяйства Южной Россіи было препровождено членомъ этого общества княземъ Добижа—нѣсколько экземпляровъ фосфоритовъ, находимыхъ въ одномъ имѣніи ушницкаго уѣзда. Эти фосфориты, какъ видно изъ сообщенія «Одесск. Вѣстн.», лежатъ очень не глубоко, въ глинисто-песчаныхъ слояхъ возвышенностей, идущихъ вдоль лѣваго берега Днѣстра. Такъ какъ они находятся въ большомъ изобиліи, то добываніе ихъ не представляетъ ни малѣйшаго затрудненія. Въ виду поднятаго въ югозападномъ краѣ вопроса о минеральномъ удобреніи, на которое въ послѣднее время обращено вниманіе и въ Западной Европѣ, князь

Добижа, полагая, что фосфориты по своимъ составнымъ частямъ могли бы съ пользою быть употреблены, какъ минеральное удобрение почвы, просилъ общество сдѣлать химическій анализъ фосфорита. Общество тогда же обратилось къ профессору Абашеву съ просьбою оказать содѣйствіе въ этомъ дѣлѣ. Анализъ фосфорита сдѣланъ, и оказалось, что фосфоритъ содержитъ 32,2% фосфорной кислоты, — остатка нерастворимаго къ соляной кислотѣ (песокъ и глина) — 3,7% и воды (гигроскопическій) 0,2%. По заявленію профессора Абашева, фосфоритъ этотъ принадлежитъ къ числу самыхъ богатыхъ по содержанію фосфорной кислоты.

— Въ Подольской губерніи, по словамъ «Правит. Вѣстника», сдѣлана попытка основать новую отрасль сельскаго производства: помѣщикъ села Дашковцы (новоушицкаго уѣзда) устраиваетъ фабрику обработки пеньки сухимъ образомъ, безъ долой мочки въ водѣ пеньковой пакли. Пеньку эту уже контраговала одна бельгійская полотняная фабрика. Разсчитываютъ, что земля подъ этимъ продуктомъ дастъ 50 р. съ десятины.

— Чтобъ предупредить полеганіе гороха, вики и т. п. растеній, въ «Земледѣльческой Газетѣ» совѣтуютъ воздѣлывать между ними растеніе рыжикъ (*Camelina sativa*), высѣвая его около $\frac{1}{3}$ мѣры на дес. Рыжикъ противустоитъ ночнымъ морозамъ, а его вѣтви служатъ опорой для гороха; онъ созрѣваетъ почти одновременно съ горохомъ, а зерна его легко отдѣляются отъ горошинъ посредствомъ рѣшета, тогда какъ хлѣбныя зерна, напр. яровой ржи, высокорослаго овса и т. п., обыкновенно высѣваемыхъ для поддержанія вики, гороха, трудно отъ нихъ отдѣляются. Кромѣ того воздѣлываніе названныхъ хлѣбовъ не хорошо еще и потому, что они истощаютъ почву и дѣлаютъ послѣднюю менѣе пригодною для развитія озими, высѣянной послѣ уборки гороха.

ЖУРНАЛЪ

ОБЩАГО СОБРАНІЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВОЛЬНОГО ЭКОНОМИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА, 22 АПРѢЛЯ
1876 Г.

Присутствовали: президентъ князь А. А. Италійскій графъ Суворовъ -Рымникскій, секретарь А. И. Ходневъ, 44 члена и 4 члена сотрудника.

I) Читанъ и подписанъ журналъ годоваго общаго собранія 27 марта.

II) По случаю наступленія срока выборовъ вице-президента и секретаря Общества, совѣтъ заявилъ отъ себя кандидатами на первую должность *Н. Е. Баранова* и *Э. Е. Лодде*. По собраніи затѣмъ, на основаніи § 35 устава, голосовъ закрытыми записками, кандидатами оказались: *Н. Е. Барановъ*, *Э. Е. Лодде*, *П. Л. баронъ Корфъ* и *А. Д. Башмаковъ*, изъ коихъ послѣдніе два отъ баллотировки отказались, а изъ первыхъ двухъ избранъ вице-президентомъ общества, большинствомъ 35 шаровъ противъ 4, *Н. Е. Барановъ*. Избраніе это было принято собраніемъ съ большимъ сочувствіемъ.

III) На должность секретаря совѣтъ, на основаніи § 36 устава, предложилъ кандидатами: *А. И. Ходнева*, *В. Р. Зотоза* и *Н. И. Водова*; изъ нихъ избранъ секретаремъ, большинствомъ 38 шаровъ противъ 3, *А. И. Ходневъ*, который благодарилъ собраніе слѣдующими словами: «милостивые государи! Вамъ угодно было сегодня избрать меня на шестое трехлѣтіе въ секретари нашего общества. Я считаю это для себя въ высшей степени лестнымъ и приношу вамъ глубокую благодарность, за оказанную мнѣ честь. Съ другой стороны, не скрою отъ васъ, что истекшія 15 лѣтъ, посвященныя мною обществу, составляютъ едвали не самые лучшіе годы моей жизни и дѣятельности. Но, во всякомъ случаѣ, не смотря на мои уже довольно преклонныя лѣта, я надѣюсь еще быть полезнымъ Обществу и употребляю все стараніе, чтобы оправдать новое ваше ко мнѣ довѣреніе».

IV) По случаю выбитія въ прошломъ году *И. А. Брылкина* изъ должности казначея, Совѣтъ, на основаніи § 40 устава, предложилъ на эту должность *Л. М. Розенталя*, который и избранъ казначеемъ Общества, большинствомъ 33 шаровъ противъ 8, при выраженіи живаго сочувствія со стороны собранія. Благодаря за это избраніе, *Л. М. Розенталь* выразилъ мысль, что хотя возлагаемая на него обязанность требуетъ отъ него, повидимому, большихъ трудовъ и отвѣтственности, но что онъ принимаетъ ее безъ опасенія, потому что, бывъ много разъ членомъ ревизіонныхъ комис-

сѣй, онъ хорошо знаетъ, въ какомъ примѣрномъ порядкѣ находится въ Обществѣ отчетность и т. п.

V) По случаю наступленія срока выбытія изъ Совѣта члена Совѣта отъ общаго собранія Н. И. Водова, Совѣтъ предложилъ собранію, на основаніи § 39 устава, приступить къ выбору онаго члена. Кандидатами на эту должность были назначены, закрытыми записками, Н. И. Водовъ, П. Л. баронъ Корфъ, Э. Е. Лоде, Л. Е. Адамовичъ и А. А. Кизерицкій, изъ коихъ послѣдніе четыре отъ баллотировки отказались, первый же и избранъ членомъ Совѣта отъ общаго собранія, большинствомъ 26 шаровъ противъ 16. При этомъ Н. П. Водовъ, благодаря за избраніе, сказалъ, что онъ сожалѣетъ, что лица, болѣе его достойныя, свѣдущія въ сельскомъ хозяйствѣ, отказались отъ баллотировки.

VI) Доложено нижеслѣдующее отношеніе члена Ф. Г. фонъ-Гилленшмидта, на имя I Отдѣленія Общества:

«Въ Императорскомъ Вольномъ Экономическомъ Обществѣ нѣсколько разъ былъ возбужденъ вопросъ о такъ называемомъ «ярославскомъ» рогатомъ скотѣ, и Общество желало придти къ положительному заключенію, существуетъ ли въ Ярославской и смежныхъ съ ней губерніяхъ особая самостоятельная порода рогатаго скота, которая обладаетъ извѣстными качествами, передаваемыми изъ рода въ родъ, или наименованіе скота «ярославскимъ» присвоивается случайно происшедшей помѣси мѣстнаго скота съ иноземнымъ. Съ этою цѣлю Общество поручало, назадъ тому 4 года, члену-сотруднику В. И. Бландову изслѣдовать Ярославскій скотъ на мѣстѣ и напечатало отчетъ его въ «Трудахъ». Но и затѣмъ взгляды на этотъ предметъ остались различны и вопросъ считался не вполне выясненнымъ и неокончательно рѣшеннымъ».

«Между тѣмъ, въ настоящее время молочное хозяйство въ Ярославской, Тверской, а главное—въ Вологодской губерніяхъ стало такъ сильно развиваться, что крайне желательно, для пользы дѣла, придти къ положительному заключенію, слѣдуетъ ли сельскимъ хозяевамъ улучшать свое скотоводство посредствомъ скрещиванія мѣстной породы рогатаго скота съ производителями извѣстныхъ иностранныхъ породъ, или, если будетъ признана существующею Ярославская порода,

стремиться къ разведенію ея, и улучшать ее въ самой себѣ. По этому, въ виду имѣющейся открыться 1-го сентября настоящаго года сельскохозяйственной выставки въ г. Ярославль, я полагаю бы весьма полезнымъ, если бы Вольное Экономическое Общество поручило нѣсколькимъ изъ своихъ членовъ, горячо интересующимся сказаннымъ вопросомъ, сдѣлать мѣстный осмотръ Ярославскаго скота, а также и того скота, который будетъ находиться на выставкѣ, и уполномочило этихъ лицъ представить свои наблюденія экспертамъ скотоводства Комитета выставки для совмѣстнаго обсуждения и о сдѣланныхъ выводахъ сообщить обществу. Если Обществу угодно будетъ заранѣе войти въ соглашеніе съ Ярославскимъ Обществомъ Сельскаго Хозяйства, то оно навѣрно приметъ по этому предмету самое энергичное участіе».

Общее собраніе, принимая во вниманіе, что вопросъ о Ярославскомъ скотѣ остается дѣйствительно до сихъ поръ спорнымъ, и что было бы очень желательно, для окончательнаго рѣшенія его, воспользоваться имѣющею быть въ сентябрѣ мѣсяцѣ текущаго года въ Ярославль сельскохозяйственную выставкою, согласно мнѣнію I-го Отдѣленія и Совѣта, постановилъ:

1) Просить почетнаго члена А. Ф. фонъ-Миддендорфа, какъ известнаго знатока въ дѣлѣ скотоводства, принять на себя обязательный трудъ осмотрѣть на мѣстѣ тагъ называемый Ярославскій рогатый скотъ и посѣтить Ярославскую выставку, въ качествѣ депутата со стороны Вольнаго Экономическаго Общества; причемъ расходы, потребныя на поѣздку г. фонъ-Миддендорфа, отнести на счетъ Общества.

2) Просить также члена Ф. Г. фонъ - Гилленшмидта, какъ занимающагося съ успѣхомъ скотоводствомъ въ Вологодской губерніи и будущаго эпонента на Ярославской выставкѣ, принять на себя обязательный трудъ быть на ней депутатомъ отъ Общества.

3) По полученіи надлежащаго увѣдомленія отъ означенныхъ двухъ лицъ, снестись по этому предмету съ Ярославскимъ обществомъ Сельскаго Хозяйства.

VII) Въ собраніи I-го Отдѣленія, 5-го февраля текущаго года, по поводу обсуждения статьи П. Н. Базилева «О при-

чинахъ застоя въ русскомъ земледѣліи и о мѣрахъ, какія могло бы принять Вольное Экономическое Общество, къ поднятію въ Россіи сельскаго хозяйства», отдѣленіе пришло, между прочимъ, къ убѣжденію и представило на заключеніе Совѣта, что было бы крайне полезно, въ видахъ изученія нашего сельскаго хозяйства, посылать время отъ времени въ разныя мѣстности Россіи членовъ общества, компетентныхъ въ дѣлѣ сельскаго хозяйства, для изученія его положенія и нуждъ, и затѣмъ давать собраннымъ этимъ путемъ свѣдѣніямъ дальнѣйшее развитіе и практическое примѣненіе.

Совѣтъ, находя эту мысль Отдѣленія справедливою, положилъ начать приведеніе ея въ исполненіе безотлагательно и воспользоваться на первый разъ предложеніемъ А. В. Совѣтова, изъявившаго желаніе совершить нынѣшнимъ лѣтомъ поѣздку въ губерніи: Рязанскую, Тамбовскую, Тульскую, Курскую, Кіевскую, Полтавскую, Екатеринославскую и Таврическую, для ознакомленія съ системами и положеніемъ хозяйства въ черноземной полосѣ какъ крупныхъ, такъ и мелкихъ землевладѣльцевъ, съ назначеніемъ ему пособія въ *пятьсотъ рублей* изъ смѣтной суммы, ассигнованной на непредвидѣнные расходы, и съ обязательствомъ со стороны его, г. Совѣтова, представить, по возвращеніи, отчетъ о своей поѣздкѣ Обществу; что Совѣтъ и внесъ на утвержденіе общаго собранія.

По поводу этого предложенія, членъ О. И. Корвинъ-Круковскій замѣтилъ, что хотя онъ не отвергаетъ пользы подобныхъ поѣздокъ, но думаетъ, что было-бы гораздо полезнѣе, не затягивая изслѣдованія этимъ путемъ нашего хозяйства на неопредѣленное время, послать разомъ нѣсколькихъ изслѣдователей въ разныя мѣстности Россіи, чтобы такимъ образомъ можно было въ одинъ годъ получить желаемыя свѣдѣнія о положеніи сельскаго хозяйства въ главнѣйшихъ губерніяхъ Имперіи, и затѣмъ тотчасъ же приступить къ указанію посильныхъ мѣръ для его улучшенія. Собраніе, вполне раздѣляя мнѣніе г. Корвинъ-Круковскаго, нашло однако, что посылка разомъ нѣсколькихъ лицъ требуетъ значительныхъ денежныхъ средствъ, коими Общество не можетъ располагать въ настоящее время, не при-

бѣгая къ своему фондовому капиталу; и потому положило на первый разъ утвердить вышеизложенное предложеніе Совѣта, въ томъ предположеніи, что нынѣшняя побѣдка А. В. Совѣтова должна быть разсматриваема, какъ начальный опытъ изслѣдованія сельскаго хозяйства на мѣстѣ, съ помощію экспедицій,—который вмѣстѣ съ тѣмъ послужить матеріаломъ при разработкѣ программы и инструкціи для осуществленія означеннаго предложенія г. Корвинъ-Круковскаго.

VIII) Избраны въ Члены по I-му Отдѣленію: землевладѣлец С.-Петербургской и Новгородской губерній, полковникъ князь *Мануилъ Елмидоборовичъ Емальчевъ*, по предложенію: В. Э. Иверсена, А. В. Совѣтова и А. И. Ходнева, и кандидатъ правъ С.-Петербургскаго Университета, землевладѣлец разныхъ губерній, имѣющій практическія свѣдѣнія по разнымъ отраслямъ сельскаго хозяйства, *графъ Оттонъ Львовичъ Медемъ*, по предложенію: А. Я. Сафронова, А. В. Совѣтова и А. И. Ходнева.

ДОКЛАДЪ

ВОСТОЧНО-СИБИРСКОМУ ОТДѢЛЕНІЮ ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО ТЕХНИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА
ОБЪ УСТРОЙСТВѢ ВЪ ИРКУТСКѢ ОПЫТНАГО ЛИТОМНИКА РАСТЕНІЙ *).

Въ теченіи зимняго семестра 1873—74 года я представилъ въ сельско-хозяйственную комиссію Восточно-сибирскаго Отдѣленія нѣсколько докладовъ, въ которыхъ разсматривалъ нынѣшнее положеніе сельскаго хозяйства въ той мѣстности, гдѣ мнѣ пришлось хозяйничать, и, при этомъ, я указалъ на нѣкоторыя средства, которыя, по моему мнѣнію, могли способствовать къ развитію этой промышленности, столь необходимой для каждаго, особенно въ Сибири, гдѣ отъ недостаточнаго развитія сельскаго хозяйства почти во-

*) Этотъ докладъ, по порученію I отдѣленія И. В. Э. Общества, былъ разсмотрѣнъ *Н. И. Анненковымъ*, согласно помѣщаемому ниже отзыву котораго, г. Шестакову посланы отъ Общества разныя сѣмена и печатается самый его докладъ. *Ред.*

все не существуетъ техническихъ сельско-хозяйственныхъ промысловъ, а потому многіе продукты изъ этой отрасли промышленности мы получаемъ не только изъ Западной Сибири, но и изъ Россіи, а между тѣмъ легко могли бы производить ихъ здѣсь.

Не повторяя здѣсь всего прежде мною сказаннаго, я рѣшаюсь въ настоящемъ своемъ докладѣ сдѣлать предложеніе, которое будетъ служить какъ бы дополненіемъ къ прежде предложеннымъ мною мѣрамъ улучшенія и развитія у насъ сельскаго хозяйства. Предложеніе это, какъ можно видѣть ниже, я полагаю, будетъ полезно не только практикамъ въ сельскомъ хозяйствѣ, но и наукѣ и воспитанникамъ Иркутскихъ учебныхъ заведеній, особенно тѣхъ, въ которыхъ введено преподаваніе ботаники и технологіи.

Въ числѣ многихъ другихъ причинъ застоя въ хозяйствѣ я указывалъ, что земледѣліе наше страдаетъ страшнымъ однообразіемъ, что мы производимъ только зерновые хлѣба, и то невысокаго качества; что намъ необходимо поднять скотоводство, развить сельско-хозяйственные промыслы, а для этого должно разводить болѣе число видовъ растений, должно заняться культурой кормовыхъ, масличныхъ, прядильныхъ, торговыхъ, аптекарскихъ и т. п. растений. Но, чтобы заняться культурой вышесказанныхъ растений, намъ необходимо знать жизнь и культуру ихъ, а гдѣ мы приобрѣтемъ эти знанія? Сельско-хозяйственныхъ книгъ и періодическихъ изданій мы почти не читаемъ; но хотя бы и читали, то научныя данныя даютъ отвѣты общіе и приблизительной точности, и вообще наука показываетъ намъ, что географическіе предѣлы развитія растений широки и зависятъ отъ многихъ мѣстныхъ климатическихъ данныхъ; а потому, чтобы доказать, что такое-то растение можетъ быть разводимо въ данной мѣстности, должны быть производимы опыты и то не въ теченіе одного года, а нѣсколькихъ лѣтъ. Когда такого рода опыты будутъ производимы долгое время, то мы узнаемъ, какія изъ растений и ихъ разновидностей могутъ вызрѣвать въ нашемъ климатѣ, и какія не дозрѣютъ, или отъ недостатка тепла вообще, или отъ весеннихъ или осеннихъ утренниковъ, останавливающихъ развитіе и созрѣваніе.

Чтобы производить вышесказанные опыты, нужно много

времени, немало средствъ и нѣкоторыя знанія, а всѣмъ этимъ не могутъ похвалиться наши хозяева, и поэтому-то въ прежнихъ своихъ докладахъ производство подобнаго рода опытовъ я предполагалъ возложить на управляющихъ образцовыми фермами; но такъ какъ устройство таковыхъ вездѣ, гдѣ это желательно, едва ли скоро возможно, а между тѣмъ дѣло это требовало бы скорѣйшаго разрѣшенія, то я полагаю, что вышеупомянутую потребность въ опытахъ мы можемъ удовлетворить нынѣ же, какъ это уже и сдѣлано въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Россіи, устройствомъ опытнаго питомника и сада для акклиматизаціи растеній.

Желая по возможности быть полезнымъ обществу, я въ настоящемъ своемъ докладѣ и постараюсь разрѣшить вопросъ: гдѣ долженъ быть устроенъ питомникъ и какія, по моему мнѣнію, цѣли онъ долженъ преслѣдовать?

Первое подобнаго рода заведеніе должно быть устроено около Иркутска, по слѣдующимъ соображеніямъ: Иркутскъ есть центръ умственной жизни въ Восточной Сибири; въ немъ сосредоточены лучшія учебныя заведенія Сибири; въ немъ же большинство лицъ, которыя сознательно интересуются и могутъ оказать нравственную и матеріальную поддержку проектируемому мною заведенію, и потому питомникъ всегда будетъ подъ контролемъ общественнаго мнѣнія; а это такого рода преимущества, которыми не пользуются другія мѣстности Сибири.

Питомникъ около г. Иркутска долженъ удовлетворять слѣдующимъ цѣлямъ. 1) Учебной, — собственно для воспитанниковъ учебныхъ заведеній и особенно для технического училища, чтобы здѣсь они, при пособіи преподавателя, могли ознакомиться съ главнѣйшими родами и видами растеній полезныхъ и вредныхъ, ихъ жизнью, общимъ видомъ и ростомъ на небольшомъ сравнительно участкѣ; тутъ же можно объяснить значеніе тѣхъ растеній, которыя служатъ сырымъ матеріаломъ въ технику, показать воспитанникамъ хоть въ небольшомъ видѣ, какъ добывать краску изъ растеній красильныхъ, волокно изъ прядильныхъ, масло изъ масличныхъ и т. д. Значеніе наглядныхъ пособій такъ важно, что, я думаю, никто не отвергнетъ пользы отъ питомника въ этомъ отношеніи. 2) Научной, — которая должна состоять

въ томъ, чтобы опредѣлить, какія изъ растений могутъ быть акклиматизированы около Иркутска, и вообще, въ наблюденіяхъ надъ произрастаніемъ разныхъ растений въ зависимости отъ мѣстнаго климата, для чего должно производить точныя метеорологическія наблюденія. 3) Практической, — распространеніемъ свѣдѣній о тѣхъ растеніяхъ, которыя могутъ произрастать въ здѣшнемъ климатѣ на воздухѣ, при томъ сообщать и о тѣхъ растеніяхъ, которыя, по мѣстнымъ климатическимъ условіямъ, не могутъ расти на вольномъ воздухѣ, но, въ слѣдствіе выгоды культуры, могутъ быть произращаемы въ рассадникахъ, теплыхъ грядахъ и т. п.; снабженіемъ хозяевъ сѣменами акклиматизированныхъ растений за умѣренную цѣну; при этомъ желательно имѣть особое опытное поле для разведенія растений, оказавшихся полезными, въ болѣе большомъ видѣ, для того, чтобы не вовлечь хозяевъ въ убытки рекомендаціей растений, удавшихся въ питомникѣ, но могущихъ не удалиться въ полѣ, а также и для того, чтобы имѣть сѣмянъ въ достаточномъ количествѣ.

Не говоря про земледѣліе, питомникъ будетъ очень полезенъ и для другихъ отраслей сельскаго хозяйства, какъ то: огородничества, садоводства и цвѣтоводства.

Развитіе огородничества въ настоящее время заслуживаетъ не меньшаго вниманія, какъ и земледѣліе, потому что, занимая сравнительно малое пространство, огородные овощи производятъ много пищевыхъ средствъ, которыя, разнообразя столъ, во многихъ случаяхъ замѣняютъ мясо и хлѣбъ, и потому, уменьшая расходы на эти предметы, увеличиваютъ народное благосостояніе и служатъ, кромѣ того, большой подмогой отъ голодовокъ, бывающихъ время отъ времени и у насъ, но между тѣмъ и эта отрасль хозяйства развита у насъ недостаточно. Огородные овощи разводятся у насъ крайне однообразныя, и многихъ овощей, получившихъ право гражданства почти на всѣхъ рынкахъ въ мѣстахъ, климатическія условія которыхъ одинаковы съ Иркутскомъ, у насъ не разводятся вовсе.

Садовъ съ плодовыми деревьями и ягодными кустами у насъ нѣтъ вовсе, а между тѣмъ изъ нѣкоторыхъ опытовъ гг. любителей оказывается возможнымъ разведеніе, не только ягодныхъ кустовъ, но и яблони и вишни; а потому, если

услужить хозяевамъ, снабдивъ ихъ кореньями и кустами акклиматизированныхъ здѣсь ягодныхъ кустарниковъ и плодовыхъ деревьевъ, то можно развить въ городѣ, или подгородныхъ селеніяхъ новую, очень выгодную промышленность.

Распространеніе садоводства и цвѣтоводства также крайне желательно, потому что эти занятія развиваютъ эстетическій вкусъ, доставляютъ пріятное развлеченіе, знакомятъ насъ съ природой, а самое главное-то, что гигиена и физиологія доказываютъ намъ, что растенія, доставляя кислородъ, способствуютъ уменьшенію міазмъ, а тѣмъ избавляютъ насъ отъ многихъ болѣзней: по всему этому крайне желательно, чтобы питомникъ содѣйствовалъ этому общепольному и пріятному занятію, акклиматизированіемъ новыхъ деревьевъ и кустарниковъ для садовъ и комнатъ.

Въ предполагаемомъ питомникѣ должно быть столько грядъ, сколько предположится развести растеній; а также для нѣкоторыхъ изъ нихъ должно устроить парники, теплыя гряды, разсадники и по крайней мѣрѣ, небольшія: грунтовой сарай и тепличку. Про количество же необходимыхъ на это дѣло денежныхъ средствъ ежегодно и одновременно я здѣсь не упоминаю, потому что это будетъ зависѣть отъ того, въ какомъ размѣрѣ будетъ устроенъ питомникъ и какія растенія преимущественно будутъ разводиться; но нужно сказать, что главный расходъ будетъ единовременный на устройство дѣла, а ежегодные расходы, можно предполагать, большею частью будутъ покрываться продажей продуктовъ и растеній.

Ежегодно о всѣхъ полученныхъ въ питомникѣ результатахъ долженъ быть опубликованъ подробный отчетъ.

Оканчивая настоящій докладъ, я долженъ сказать, что приведеніе въ исполненіе моего предположенія должна бы взять на себя Сельско-хозяйственная комиссія восточно-сибирскаго отдѣленія Императорскаго Русскаго Техническаго Общества; но такъ какъ мнѣ извѣстно, что денежные средства таковой не позволяютъ сдѣлать этого расхода, то я рѣшилъ устроить опытный питомникъ, въ тѣхъ размѣрахъ, на сколько будетъ у меня знанія и соберется средствъ, на арендуемой мною около г. Иркутска землѣ, и, при этомъ, на-

дѣюсь, что ученые общества и частныя лица, сочувствующія моему предпріятію, не откажутъ мнѣ въ нравственномъ и матеріальномъ содѣйствіи для достиженія этой общественной цѣли.

М. Шестаковъ.

ОТЗЫВЪ

ЧЛЕНА И. В. Э. ОБЩЕСТВА Н. И. АННЕНКОВА О ДОКЛАДѢ Г. ШЕСТАКОВА.

Прочитавъ переданный мнѣ докладъ г. Шестакова, представленный имъ Восточно-сибирскому отдѣленію Императорскаго Русскаго Техническаго общества и Императорскому вольному экономическому обществу, я считаю долгомъ сообщить отдѣленію, что нахожу докладъ этотъ заслуживающимъ вниманія Общества, а желаніе г. Шестакова развести въ Иркутскѣ акклиматизаціонный питомникъ растеній подлежащимъ сочувствію со стороны Общества, въ предѣлахъ возможности.

Дѣйствительно, весьма часто случается намъ слышать запросы о томъ, какія растенія могутъ быть съ бдльшею выгодною разводимы въ той или другой мѣстности для различныхъ хозяйственныхъ цѣлей, а съ другой стороны заграничные хозяева и сѣмяноторговцы предлагаютъ намъ, почти ежегодно, заняться разведеніемъ нѣкоторыхъ растеній, изъ числа туземныхъ и внѣ европейскихъ, которыя доселѣ не были еще введены въ культуру. Таковы, напримѣръ, сарраделла, лупины, галега и еще ранѣе, улюки, бататы, *Asclepias Syriaca*, могарь, сорго сахарное, джутъ и множество другихъ. Специальныя общества дѣлали все, что могли, для распространенія этихъ растеній, выписывали сѣмена, раздавали ихъ желающимъ, рассылали при журналѣ и желали только одного, чтобы имъ сообщаемы были свѣдѣнія объ успѣхахъ культуры.

Свѣдѣнія эти и были доставляемы, хотя далеко не всѣми, получавшими сѣмена и далеко не въ столь желаемой формѣ; которая могла бы дать опредѣленный отвѣтъ на пользу ихъ

разведенія и способа разведенія. И это, по моему мнѣнію, совершенно естественно. Нашимъ землевладѣльцамъ не до того въ рабочее время, чтобы думать о клочкѣ земли въ одинъ или нѣсколько квадратныхъ аршинъ, на коихъ по-сѣяна какая-то неизвѣстная трава, когда обширныя поля требуютъ за собою внимательнаго ухода, отъ несвоевременности и недостаточности котораго можетъ быть громадный убытокъ.

Но даже самые тщательные опыты разведенія новыхъ растений, произведенные случайно, безъ предварительнаго плана и описанные съ должною подробностію, не приносятъ той пользы, которой можно отъ нихъ ожидать. Прочитанное въ журналахъ скоро забывается, и новое лице, желающее заняться улучшеніемъ своего имѣнія путемъ введенія новыхъ растений, не знаетъ часто ни того, на какихъ растеніяхъ ему слѣдуетъ остановиться, ни того, при какихъ условіяхъ можетъ быть разводимо то или другое растение. Акклиматизаціонныя станціи должны въ этомъ отношеніи разрѣшить всѣ вопросы. Въ нихъ должны постоянно разводиться тѣ растенія, польза которыхъ или доказана, или очень вѣроподобна, и которыя еще не вошли въ культуру. Специально преданный этому дѣлу человекъ легко создастъ такой питомникъ, который, такъ сказать, будетъ предрѣшать всѣ вопросы о введеніи и акклиматизаціи новыхъ растений и, не имѣя основанія сомнѣваться, что г. Шестаковъ не принадлежитъ къ этому разряду людей, я полагаю, что ему возможно оказать и моральное содѣйствіе, одобреніемъ его начинанія, и матеріальное пособіе высылкою сѣмянъ наиболѣе интересныхъ по нововведенію растений изъ области сельскаго хозяйства, садоводства, огородничества и т. д.

Если Общество не имѣетъ своихъ складовъ сѣмянъ таковыхъ растений, то гг. сѣменоторговцы не откажутся удѣлить, по предложенію Общества, нѣкоторую и весьма небольшую часть ихъ для г. Шестакова. Бывши директоромъ комитета акклиматизаціи въ Москвѣ, я развелъ садъ, за который имѣлъ честь получить отъ парижскаго Общества акклиматизаціи большую золотую медаль, *hors de recompense*, не истративши на этотъ садъ ни копѣйки на покупку сѣмянъ. Я даже вполне увѣренъ, что напечатаніе доклада

г. Шестакова въ «Трудахъ» Общества, съ присовокупленіемъ со стороны Общества приглашеній гг. читателей къ высылкѣ сѣмянъ г. Шестакову, принесеть ему не мало средствъ къ обзаведенію питомника.

Дѣйствительный членъ **Н. Анненковъ.**

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ПРОДАЕТСЯ ИМѢНІЕ

(по случаю смерти владѣлицы),

въ Ростовскомъ уѣздѣ, Екатеринославской губерніи, лежащее въ 6 верстахъ отъ Азова, въ 25 верстахъ отъ Ростова, около 23 вер. отъ Владикавказской желѣзной дороги и 1½ вер. отъ Дона, который, во время разлива, подходитъ къ усадьбѣ и приноситъ громадное количество разнообразной рыбы. Имѣніе заключается въ 1800 десят. земли глубокаго чернозема, изъ которыхъ около 250 дес. лугу и 400 дес. засѣяннаго люцерною, эспарцетомъ, тимофеевкою и пыреемъ сѣнокоса.

При имѣніи находятся большое количество земледѣльческихъ инструментовъ и машинъ: разные плуги, сѣялки, косилки, мельницы и проч. Рабочихъ быковъ 30 паръ, лошадей 40. Заводы: а) упряжныхъ рабочихъ лошадей, между которыми есть суффолки; б) овецъ до 1000 головъ и с) заводъ эссекскихъ свиней. Домъ съ садомъ, флигель, людская, конюшни, сарай, скотный дворъ, свинарникъ и пр.

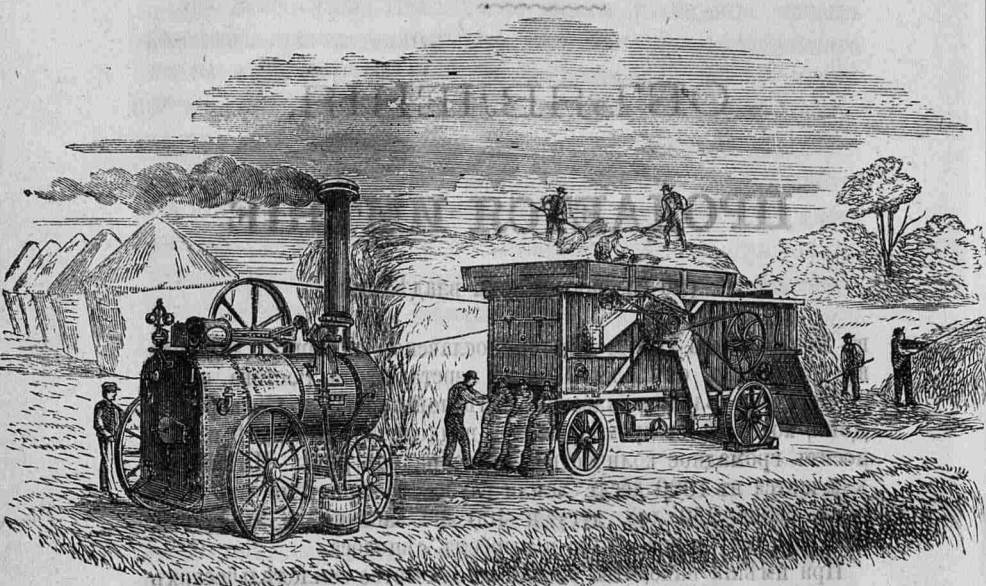
Имѣніе находится въ отличныхъ условіяхъ—кругомъ селенія, откуда можно имѣть всегда рабочихъ.

Черезъ имѣніе проходитъ большая дорога въ Азовъ, Кагальникъ и Черноморію. Проѣздъ зимою и лѣтомъ большой. Поэтому съ вѣрною пользою можетъ быть устроенъ постоянный дворъ, трактиръ и т. п.

Адресъ: Георгію Ивановичу Ткачеву—въ Ростовъ на Дону.

ТОРГОВЫЙ ДОМЪ ГЕНРИХЪ ХАНКОВСКИЙ И К^о,

въ С.-Петербургѣ, Торговая ул., д. № 8-й.

Продаетъ англійскихъ и французскихъ заводовъ машины:

Всякаго рода молотилки, локомобили для топки соломою и проч. ручныя и конныя сѣялки, жнеи, зерно-сушилки, сортировки, сѣноворошилки и проч. сельско-хозяйственныя.

Мукомольныя, зерно-обдирныя и зерно-чистильныя.

Винокуренныя и пивоваренныя.

Кирриче-дѣлательныя и торфяныя.

Пожарныя трубы и нососы.

Лѣсопильныя и для обработки дерева.

Кромѣ этихъ машинъ, «Торговый Домъ» принимаетъ на себя поставку машинъ для какой бы то ни было цѣли и завода, а равнымъ образомъ, полное устройство всякаго рода заводовъ, составленіе ихъ плановъ и смѣтъ.

Проекты и прейсъ-куранты высылаются по требованію.

ПРЕДЛОЖЕНІЕ УСЛУГЪ.

Агрономъ Горьгорѣцкаго Земледѣльческаго Института, съ правами кандидата Сельскаго Хозяйства, Лѣсоводства и Технологіи, Александръ Ивановичъ Астауровъ, желая быть полезнымъ гг. землевладѣльцамъ, какъ образованный специалистъ и опытный хозяинъ, принимаетъ на себя управление большими имѣніями, на коммерческихъ основаніяхъ, за вознагражденіе отъ 2,000 до 3,000 рублей въ годъ; часть вознагражденія можетъ быть замѣнена процентами съ чистаго дохода и содержаніемъ.

Адресоваться просить письменно: въ Москву, у Девичьяго поля, по Грибодовскому переулку, въ домъ Бобовскаго, въ квартиру 2-жи Фирменъ, съ передачей Агроному Астаурову.

ДВИЖЕНІЕ ЦѢНЪ НА ХОЗЯЙСТВЕННЫЯ ПРОИЗВЕДЕНІЯ

ЗА МАЙ И ІЮНЬ 1876 Г.

С.-Петербургъ. Рожь вѣсомъ отъ 8 п. 30 ф. до 8 п. 35 ф. продавалась въ май мѣсяцѣ отъ 6 р. 75 к. до 7 р. 50 к., съ мѣшками, въ іюнѣ же по 7 р. 50 к. съ мѣшками и отъ 7 р. 10 к. до 7 р. 35 к. безъ мѣшковъ; вообще въ послѣднее время съ рожью было слабѣе. *Мука ржаная* вѣсомъ 9 пуд. въ одномъ кулѣ продавалась отъ 6 р. 75 к. до 6 р. 90 к., въ парѣ отъ 7 р. до 7 р. 25 к.; *обдирная* отъ 7 р. 50 к. до 8 р. 25 к., въ куляхъ *сыяная* отъ 9 р. 50 к. до 10 р., въ мѣшкахъ же сыяная отъ 9 р. 25 к. до 9 р. 75 к. *Пшеничная* вѣсомъ 5 пуд., первые сорта отъ 9 р. 25 к. до 13 р., по послѣдней цѣнѣ продавалась крупчатка казанская; вторые сорта отъ 9 р. до 11 р. *Пшеница* саксонка продавалась отъ 10 р. 75 к. до 11 р. 80 к. съ мѣшками, впрочемъ въ послѣднее время цѣна окрѣпла на 11 р.; изъ вторыхъ рувъ покупали за 11 р. безъ мѣшковъ. *Овесъ* въ май мѣсяцѣ продавался отъ 4 р. 70 к. до 5 р. 55 к., какъ вая цѣна оставалась и въ первые дни іюня мѣсяца за кулѣ вѣсомъ въ 6 п. 20 ф., но въ послѣднее время онъ продавался отъ 4 р. 67½ к. до 5 р. 8 к. и дѣла были оживленныя. *Ячмень* вѣсомъ въ 8 пудовъ отъ 6 р. 50 к. до 8 р. 20 к., смотря по сортамъ.

Рыбинскъ. Съ половины мая мѣсяца требованіе на рожь и овесъ съ каждымъ днемъ возрастало, но съ первыхъ чиселъ іюня настроеніе очень ослабѣло, хлѣбовъ предлагается весьма мало и запасъ невеликъ; цѣны на *рожь* были за мѣшокъ въ 8 пуд. 25 фунт., въ маѣ мѣсяцѣ отъ 5 р. 20 к. до 5 р. 71 к., въ іюнѣ же отъ 5 р. 30 к. до 5 р. 55 к., смотря по сорту; *овесъ* продавался вѣсомъ въ 6 пуд. съ досыпкою въ маѣ мѣсяцѣ отъ 3 р. 80 к. до 4 р., смотря съ какихъ пристаней былъ доставленъ; за овесъ съ вятскихъ пристаней платили дороже, въ іюнѣ же отъ 3 р. 65 к. до 3 р. 85 коп. *Пшеницею*, какъ и въ маѣ, такъ и въ іюнѣ торговали тихо; цѣна на нее была отъ 8 р. 75 к. до 11 р. 25 к. за четверть, предлагали и 12 р. 50 к., но при кредитѣ въ 16 мѣсяцевъ.

Ржевъ. Торговля хлѣбомъ была въ маѣ и іюнѣ вялая, ввозъ товаровъ небольшой, преимущественно торговали *гречневою крупою*, цѣны на нее были за 9 пудовъ отъ 8 р. 90 к. до 9 р. 20 к., а за 8 пуд. 10 ф. отъ 8 р. 30 к. до 8 р. 60 к. *Рожь* продавалась отъ 5 р. 70 к. до 6 р. 50 к. за кулъ въ 8 пуд. 30 фунт.

Ярославль. *Рожь* продавалась отъ 5 р. 50 к. до 6 р.; *овесъ* отъ 3 р. 60 к. до 3 р. 80 к. за четверть; *крупа гречневая* отъ 8 р. 80 к. до 9 р. 50 к., смотря по сорту; *горохъ* отъ 9 р. до 12 р. 50 к. четверть; *сымя льняное* отъ 1 р. 50 к. до 1 р. 35 к. за пудъ.

Москва. Торговля хлѣбными продуктами была также довольно вялая; *овесъ* продавался отъ 4 р. 20 к. до 4 р. 50 к.; *мука ржаная* отъ 6 р. 75 к. до 7 р. 50 к. за десятипудовой кулъ.

Козловъ. *Овесъ* покупали отъ 2 р. 80 к. до 3 р. 20 к. за четверть; *гречиху* отъ 4 р. до 4 р. 20 к. за четверть.

Орелъ. На базарѣ были слѣдующія цѣны: на *рожь* отъ 53 до 60 к. за пудъ, по этой послѣдней цѣнѣ покупали и для заграничной отправки; за лучшей *овесъ* давали по 3 р. за четверть, но въ привозѣ его было мало и въ послѣднее время цѣна на него была отъ 65 к. до 70 к. за пудъ, смотря по качеству; *мука ржаная* отъ 65 до 68 к. за пудъ. *Масло конопляное* въ вышеозначенное время постоянно повышалось въ цѣнѣ, въ послѣднее время оно продавалось отъ 4 р. до 4 р. 50 к. и ожидаютъ дальнѣйшаго повышенія, такъ какъ конопля не обѣщаетъ хорошаго урожая *пеньки старая* чистая продавалась отъ 32 р. до 35 р. за берговецъ. Новой пеньки весьма мало привозится на продажу и къ тому же она слаба волокномъ, нѣкоторые сорта ея продавались по 27 р. за берговецъ.

Воронежъ. *Пшено* продавалось отъ 6 р. до 8 р. 50 к. за четверть; *пшеница озимая* отъ 6 р. 50 к. до 7 р.; *овесъ* лучшей по 3 р.; *рожь* отъ 3 р. 50 к. до 4 р. за четверть, смотря по сорту.

Тамбовъ. Хлѣба на базары привозилось весьма мало и цѣны

на нихъ были значительно высоки; *овесъ* поднялся въ цѣнѣ до 3 р. 30 к. за четверть.

Ардатовъ. Цѣны на базарѣ были слѣдующія: *мука ржаная* продавалась по 57 к. за пудъ; *овесъ* отъ 2 р. 25 к. до 2 р. 50 к. за четверть; *масло льняное и конопляное* по 4 р. 45 к. за пудъ.

Масальскъ. Торговля дѣла за вышеозначенное время шли очень тихо; *рожь* продавалась по 7 р. за четверть; цѣна на *овесъ* въ послѣднее время понизилась, его покупаютъ отъ 3 р. 15 к. до 3 р. 20 к. за четверть; *мука ржаная* изъ лавокъ продавалась отъ 90 до 92 к. за пудъ.

Юревичъ-Поволжскій. Цѣны на базарахъ были слѣдующія: *рожь* продавалась по 53 к. за пудъ; *мука ржаная* по 63 к. за пудъ; *мука пшеничная* по 95 к. за пудъ; *крупчатка* по 14 р. за мѣшокъ; *овесъ* 2 р. 60 к. за четверть; *горохъ* по 1. за пудъ.

Село Беково. Хлѣбовъ на базары привозилось много и цѣны постоянно стремились къ повышенію, особенно на рожь и овесъ. *Рожь* въ маѣ мѣсяцѣ продавалась по 3 р. 50 к. въ послѣднее же время по 3 р. 50 к. за четверть; *овесъ* въ маѣ продавался по 2 р. 40 к. а теперь отъ 2 р. 60 к. до 2 р. 80 к. за четверть и въ послѣднее время въ привозѣ его мало; гречиха продавалась отъ 3 р. до 3 р. 60 к. за четверть.

Саратовъ. Въ вышеозначенное время настроеніе хлѣбнаго рынка было довольно твердое; привозъ хлѣбовъ былъ порядочный и требованіе продолжается, *рожь* покупалась сначала отъ 36 до 38¹/₂ к. за пудъ, а въ послѣднее время цѣна на нее поднялась отъ 45 до 53 к. за пудъ; *мука ржаная* отъ 49 до 52 к. за пудъ; *овесъ* въ маѣ мѣсяцѣ продавался отъ 46 до 47 к. за пудъ, въ послѣднее же время за него просятъ отъ 50 до 58 к. за пудъ изъ лавокъ же его продаютъ отъ 60 до 62 к. за пудъ.

Ростовъ-на-Дону. *Пшеница-гирка* продавалась отъ 9 р. 20 к. до 9 р. 70 к. смотря по вѣсу, *пшеница озимая* отъ 8 р. 50 к. до 9 р. 20 к.; *рожь* по 6 р. 10 к.; *ячмень* по 5 р. 75 к.; *овесъ* вѣсомъ въ 6 пудовъ по 4 р. 30 к. за четверть; *сѣмя льняное* съ 10% примѣся по 12 р. 50 к.; *шерсть русская, мытая*, по 10 р. за пудъ.

Одесса. На хлѣбномъ рынкѣ въ послѣднее время цѣны замѣтно стали клониться къ пониженію; *пшеница озимая* продавалась вѣсомъ отъ 9 пуд. 20 фун. до 10 пуд. 10 фун. по 9 р. 40 к. и до 11 р. 75 к., смотря по сорту; *гирка* отъ 94 к. до 1 р. 14¹/₂ к. за пудъ; *рожь* вѣсомъ отъ 8 п. 18 ф. до 9 п. 4 ф. отъ 59 до 71³/₄ к. за пудъ; *овесъ* отъ 4 р. 50 к. до 5 р. за четверть; *ячмень* отъ 60 к. до 62 к. за пудъ; *сѣмя льняное* по 1 р. 30 к. за пудъ.

Варшава. Въ хлѣбной торговлѣ замѣтно было постоянное затишье, подвозы хлѣбовъ значительные, особенно пшеницы, и цѣны слабѣютъ. Такъ сначала лучшая пшеница продавалась по 1 р. 55 к. за пудъ, а въ послѣднее время она продается по 1 р.

25 к. за низкую платили по 1 р. за пудъ, теперь она стоитъ 85 к. и не имѣетъ покупателя. *Рожь* въ маѣ мѣсяцѣ продавалась отъ 90 к. до 1 р. 5 к. за пудъ, а въ послѣднее время она продается отъ 87 до 91 к. за пудъ; *овесъ* оставался постоянно въ спросѣ и цѣны на него были крѣпкія отъ 1 р. до 1 р. 10 к. за пудъ; *ячмень* продавался отъ 90 до 99 к. за пудъ, но его въ подвозѣ было сравнительно съ другими хлѣбными мало.

Рига. *Рожь* наличная продавалась въ 119 и въ 120 ф. отъ 84 до 86 к.; *овесъ* овинный по 82 к. и по 86 к., смотря по качеству; сиромолотный же отъ 80 к. до 82 к. *ячмень* сухой съ добавкою до 100 ф. продавался по 80 к. за пудъ; за *курляндскій* же въ 108 ф. платили отъ 80 к. до 88 к., смотря по качеству товара; *крупа гречневая* отъ 1 р. 15 к. до 1 р. 30 к.; *сѣмя льняное*, для мѣстныхъ маслобоенъ, покупалось въ небольшомъ количествѣ отъ 7 р. 25 к. до 7 р. 40 к. за бочку, т.-е. среднимъ числомъ по 10 р. 90 к. за четверть; *сѣмя конопляное* овинное, въсомъ въ 87 ф. продавалось по 1 р. 15 к. за пудъ.

Въ это же время цѣны на иностранныхъ хлѣбныхъ рынкахъ были слѣдующія:

Лондонъ. *Пшеница* наличная *саксонка* высокая въ 496 ф. продавалась отъ 46 до 48 к. (т.-е. отъ 13 р. 23 к. до 13 р. 81 к.) пониже въ 496 ф. отъ 44 до 46 к. (т.-е. отъ 12 р. 66½ к. до 13 р. 23 к.); *пшеница ирка* одесская отъ 42 до 47 шил. (т.-е. отъ 12 р. 8 к. до 13 р. 52 к.); съ *овсомъ* было крѣпко: цѣны на петербургскій повысились на ½ пенс. (т.-е. на 14⅓ к.), *архангельскій* продавался по 26 шил. (т.-е. по 7 р. 48 к.); *рожь* одесская отъ 32 до 33 шил. (т.-е. отъ 9 р. 21 к. до 9 р. 49 к.); Вообще настроеніе лондонскаго хлѣбнаго рынка во все время было тихое.

Настроеніе *французскихъ* хлѣбныхъ рынковъ въ вышеозначенное время было болѣе или менѣе твердое, съ начала довольно оживленное, особенно въ портовыхъ городахъ, но въ послѣднее время стало вялое и спросъ на хлѣба очень ограниченъ. Въ *Марсели* въ послѣднее время на лучшіе сорта одесской *пшеницы* цѣны немного повысились.

Амстердамъ. *Рожь* петербургская въ 115—116 ф. продавалась отъ 187 до 190 гульд. (т.-е. отъ 97 р. 46 к. до 99 р. 2 к.) вообще въ продолженіи вышеозначеннаго времени съ рожью большихъ переизмѣнъ не было.

Гамбургъ. *Рожь* петербургская продавалась отъ 320 до 330 имп. мар. за 144 пуда (т.-е. отъ 98 руб. 78 к. до 101 р. 87 к.). Вообще съ рожью было тихо, но твердо; *овесъ* петербургскій по 185 имп. мар. (т.-е. по 57 р. 11 к.).

Нью-Йоркъ. *Крупчатая мука* продавалась отъ 5 дол. до 5 дол. 30 цент. (т.-е. отъ 6 р. 63 к. до 7 р.); *красная яровая пшеница* наличная по 1 дол. 30 цент. (т.-е. по 1 р. 73 к.).

ОГЛАВЛЕНИЕ № 2.

ОТДѢЛЪ I.

СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО.

	СТРАН.
О способахъ испытанія годности посѣвннхъ сѣмянъ.	133
Одно изъ улучшенныхъ хозяйствъ Орловской губернии. <i>А.</i>	141
Культура люцерны и эспарцета (на черноземѣ). <i>Антонъ Сидоровича.</i>	154
Сельско-хозяйственныя невзгоды. <i>Л.</i>	160
О разведеніи въ Томской губерніи тонкорунныхъ овецъ русской породы. Члена-сотрудника <i>С. Гуляева.</i>	172
Отзывъ члена <i>И. В. Э.</i> Общества <i>Н. П. Ильина</i> о запискѣ г. <i>Гуляева.</i>	175

ОТДѢЛЪ II.

ТЕХНИЧЕСКІЯ ПРОИЗВОДСТВА.

Печеніе хлѣба прямо изъ зерна. <i>А. П. Зарина.</i>	176
---	-----

ОТДѢЛЪ III.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЭКОНОМІЯ И СТАТИСТИКА.

Проектъ земледѣльческой артели. <i>А. П. Никольскаго.</i>	200
---	-----

ОТДѢЛЪ IV.

И ЧЕЛОВОДСТВО.

Заграничныя замѣтки. <i>В. Алексича.</i>	222
Пчеловодство въ Копринской волости, Ярославской губерніи, Рыбинскаго уѣзда. Свящ. <i>В. Воскресенскаго.</i>	228
Еще объ ульѣ Долиновскаго по поводу замѣтки о. Свидицкаго Миссіонера <i>В. Вербицкаго.</i>	235
Употребленіе пчелинаго клея.	239
Нѣсколько словъ о замѣткѣ г. <i>П. Т.</i> на проектъ учебной пасѣки и школы пчеловодства въ Терской области. <i>К. Амброжевича.</i>	241

ЗЕМЛЕДѢЛЬЧЕСКАЯ КОРРЕСПОНДЕНЦІЯ.

Трудь всегда даетъ вознагражденіе. <i>Е. Т.</i>	246
Изъ Вязниковъ. Свя. <i>К. Веселовскаго.</i>	254

Хозяйственные и промышленныя извѣстія.

СТРАН.

Выставка промышленности и земледѣлія и сельско-хозяйственный съѣздъ въ Гельсингфорсъ.—Предполагаемыя въ настоящемъ году сельско-хозяйственная и промышленныя выставки въ Варшавѣ.—Сельско-хозяйственный съѣздъ въ Одессѣ.—Вредъ, нанесенный морозомъ, бывшимъ въ минувшемъ маѣ, виноградникамъ и плодовымъ деревьямъ въ Новороссійскомъ и Бессарабскомъ краѣ.—Необходимость распространенія въ Россіи винодѣлія и фруктовыхъ садовъ.—Принятія мѣры къ истребленію саранчи и сусликовъ въ Аккерманскомъ уѣздѣ.—Предположеніе открыть въ Тифлисѣ Технологическо-комерческой институтъ и учредить учено-промышленное общество.—Перенесеніе коренной армарки, изъ Коренской пустыни въ г. Курскъ.—Введеніе въ имѣніи кн. Лобанова-Ростовскаго въ Рязанской губерніи многопольнаго хозяйства.—Предложеніе, сдѣланное землевладельцомъ Тихвинскаго уѣзда, заняться осушеніемъ болотъ въ своихъ владѣніяхъ.—Дровяныя заготовки въ Новгородской губерніи.—Крестьянскія подвижныя молотилки въ Тамбовской и Пензенской губерніяхъ.—Испытаніе плуговъ въ Елисаветградѣ.—Предполагаемое устройство въ м. Смѣлой Кіевской губ. технического училища для приготовленія мастеровъ по свеклосахарному производству.—Мѣры къ немедленному учрежденію взаимнаго страхованія скота и полей.—Фосфориты, открытыя въ Ушицкомъ уѣздѣ на лѣвомъ берегу Днѣстра.—Устройство въ Подольской губ. фабрики обработки пеньки сухимъ способомъ.—Растеніе рыжакъ, какъ средство отъ полеганія гороха и вики. 259

Журналъ общаго собранія И. В. Э. Общества, 22 апрѣля 1876 г. 267

Докладъ восточно-сибирскому отдѣленію Императорскаго Русскаго Техническаго Общества объ устройствѣ въ Иркутскѣ опытнаго питомника растений, *М. Шестакова*. 272

Отзывъ члена И. В. Э. Общества Н. И. Анненкова о докладѣ г. Шестакова, Дѣйствительнаго члена *Н. Анненкова*. 277

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

О продажѣ имѣнія 279

Торговый домъ «Генрихъ Ханковскій и Ком.» 280

Предложеніе услугъ. 281

ДВИЖЕНІЕ ЦѢНЪ на хозяйственныя произведенія за май и іюнь 1876 года 281

ПЕЧАТАНО

ПО РАСПОРЯЖЕНІЮ ИМПЕРАТОРСКАГО ВОЛНАГО ЭКОНОМИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.